

Идеалистический подход к истории

Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории: Основы теории. (б.м.):
Издательские решения, 2018. 184с.

Оглавление

Вступление	2
Основания и история идеалистического подхода.....	5
История исторического идеализма	5
История с позиций идеалистического подхода.....	6
История истории.....	8
Историзм нашего мышления.....	10
Что отражает история.....	12
Изменчивость как основа истории	13
Предмет идеалистической истории.....	14
Идеалистическое понятие истории	16
История и историк	19
Время и прошлое с позиций идеалистического подхода.....	20
Историческое время.....	20
Прошлое с позиций разных мировоззрений	30
Понятие прошлого.....	33
Значение прошлого	36
Мое отношение к прошлому.....	36
Познание прошлого	38
Идеи как источник исторического развития	41
История проблемы	41
Идеи, как основа человеческой истории	44
Идеи и проблема творчества	48
Создание новых идей и их воплощение в реальность	51
Причины создания новых идей.....	53
Роль идеи в истории.....	54
Идея и действие	55
Деятельность как основа исторических изменений	56
Идея как движущая сила истории.....	57
Мировоззрение и история.....	59
Идеалистическое понимание мировоззрения	59

Мировоззрение, определяющее картину прошлого	61
Образ прошлого в разных мировоззренческих системах.....	63
Мировоззрение как основа истории	65
Прошлое в картине мира.....	66
Роль мировоззрения в создании образа прошлого	70
Идеи, теория и мировоззрение	70
Теория и факт в истории	72
Идеалистическая история.....	73
Субъект истории	73
Историческая реальность	75
Истина в истории	77
Исторический источник	80
История и память.....	86
Создание истории.....	89
Конструирование прошлого	90
Процесс создания прошлого	93
Роль личности в истории с позиций идеалистического подхода.....	96
Эволюция взглядов на роль личности в истории	96
Идеалистический подход к определению роли личности в истории.....	101
Кого считать исторической личностью	101
Иерархия выдающихся исторических личностей.....	103
Мировоззрение и роль личности в истории	105
Личность и масса	106
Факторы, влияющие на величину личности	108
Эпохи и выдающиеся личности.....	109
Процесс создания исторической личности и изменение ее масштаба.....	110
Главный фактор создания исторической личности.....	111
Условия выдающейся роли личности в истории	111
Вместо заключения. Особенности идеалистического подхода	113
Библиография	115

Вступление

В данной монографии впервые систематически изложены основы разрабатываемого автором идеалистического подхода к истории. Идеализм как теоретическая база для создания прошлого имеет давнюю историю, которая прерывается только в Новое время. До этого почти все исторические

построения делались на основе идеализма – сначала религиозного, а затем и философского. Эпоха просвещения, рационализм и наука сделали возможным материалистический подход к истории, который до сих пор доминирует в историописании. Однако в XX веке научный историзм вошел в полосу кризиса, выход из которого до сих пор не найден. Особенно сильный удар был нанесен постмодернизмом в конце прошлого века, который настолько потряс основы рационалистической истории, что многие западные историки отказались от больших нарративов и свели историческую науку к микроисториям, не имеющим цели и удовлетворяющим только личное любопытство историка, чем, по мнению идеологов подобного подхода, достигается подлинная объективность исследования.

До сих пор история человечества движется не людьми, а внешними силами, которые определяют их сознание и направляют действия по преобразованию существующей действительности. Сам человек лишь марионетка внешних сил, его задача познать эти силы и действовать в соответствии с теми трендами или законами, которые они создают. Такая история не есть история людей, это часть природной истории, где человек мало отличается от животных, не имеющих разума. Однако история XX века показала столь колоссальную мощь человечества, что В.И. Вернадский провозгласил его геологической силой, сравнимой с самыми сильными природными процессами. Человек уже вышел в космос и скоро станет фактором космического масштаба. Продолжать отводить ему роль марионетки внешних сил – значит не замечать очевидного: Человек – подлинныйдемиург истории. Из этого исходит идеалистический подход.

Идеалистический подход к истории – это не только возвращение к идейным истокам, но и выход на иной теоретический уровень. Если прежний исторический идеализм был в основном объективным: историю творил либо Бог, либо гегелевский абсолютный дух, то в представленном в монографии подходе история становится результатом идейной деятельности человеческого сознания.

Главной движущей силой истории становятся идеи, создаваемые человеческим разумом. Человек впервые провозглашается главным действующим лицом исторического действия. Все внешние факторы – климат, география, биология, производительные силы становятся лишь теми условиями, в которых творит человеческий разум и которые либо ограничивают, либо способствуют реализации идей, созданных человеком.

На основе анализа понятия «идея» утверждается, что в идее человек не просто отражает или познает внешний нам мир, но и создает его. Идеи в сознании человека существуют в определенном порядке, в форме мировоззрения, обеспечивающем ему целостный и непротиворечивый взгляд на существующую действительность и её будущность. Сознание способно производить новые идеи, которые создают проект не только изменения существующей реальности, но и формируют принципиально новую реальность, например, виртуальную. Развивая идею, индивидуальное

человеческое сознание продолжает процесс мышления, начатый предыдущими поколениями людей.

Идеи объединяют людей, служат основой для понимания ими друг друга и окружающей их действительности, представляют целеполагание для ее преобразования, создают базу для существования истории как процесса изменения человека и человечества во времени. Автор приходит к выводу о том, что идеи, принципиально меняющие ход жизни человеческого общества, создают историю и являются ее двигателем. Они лежат в основе действий человека и определяют направление и ход истории.

Идеи, сформированные в иерархические системы, создают мировоззрения, которые определяют смысл и своеобразие исторических эпох, дают ключ к их пониманию. Мировоззрение становится главной силой, определяющей согласованные действия огромных человеческих масс, творящих историю.

Идеалистический подход – это теория и методология построения образа прошлого как части общей мировоззренческой картины мира. С идеалистических позиций прошлое не имеет объективного значения, поскольку является продуктом творчества человеческого сознания, но как часть картины мира современного человека, оно способно оказывать колоссальное влияние на восприятие им действительности и его действия в настоящем.

С позиций идеалистического подхода прошлого не существует – оно лишь субъективный образ такой реальности, какой она могла бы быть без тех изменений, которые позднее с ней произошли. Вместе с тем, прошлое – фундаментальное понятие человеческого мышления, упорядочивающее хаос реального мира в сознании в соответствии с главными мировоззренческими идеями историка. Мировоззрение определяет не только теоретический подход к объяснению исторических фактов, но и активно участвует в процессе создания самих фактов. Однажды создав прошлое, человек уже не состоянии отказаться от него.

Идеалистический подход признает относительность и временный характер любого образа прошлого, позволяя признать равноценность и равноправность историописания разных эпох и народов. История – открытый проект, у него нет цели, лежащей вне человеческого сознания. Историческое целеполагание задается человеческим разумом, исходя из господствующего в данный момент мировоззрения. При смене мировоззрения меняется и цель исторического развития, и траектория движения к цели. Признавая временность современной истории, идеалистический подход считает правомерным постижение только относительной исторической истины в рамках конкретных мировоззренческих и концептуальных систем.

Прошлое как объект истории является идеальной конструкцией, создаваемой историком на основе своего мировоззрения, методики исторического исследования и исторических фактов. Схожесть образов прошлого, созданного разными авторами, обеспечивают общие

мировоззренческие и конкретные исторические концепции, которых придерживаются эти историки, а также факты, которыми они оперируют.

Создавая прошлое, историк пытается восстановить предыдущие состояния реальности. Историк имеет только опосредованную связь с событиями прошлого, и эта связь проходит через одно или несколько сознаний свидетелей, поэтому она идеальна. Прошлое человек создает различными способами, определяемыми господствующим в его сознании мировоззрением. Вчера это была мифология и религия, сегодня – научная история. Все способы создания прошлого имеют равное право на существование. Значение прошлого отличается в разных мировоззренческих парадигмах. С идеалистических позиций прошлое не имеет объективного значения, потому что является продуктом творчества человеческого сознания.

Идеалистический подход к истории создан в рамках европейской просвещенческой традиции, он продолжает и развивает ее. Вместе с тем, ставя человека, его сознание, создающее идеи, в центр истории, делая его творцом прошлого, будущего и настоящего, идеалистический подход представляет собой новую концепцию исторического развития и новый способ создания прошлого.

Основания и история идеалистического подхода

История исторического идеализма

История, как способ создания прошлого, с самого своего начала основывалась на идеализме, сначала мифологическом, потом религиозном и, наконец, философском. Когда основой мировоззрения стала материалистическая наука, идеализм стал маргинальным явлением в историографии, однако идеалистическая традиция никогда не прерывалась. Наиболее последовательно и тотально разумность истории прослеживается у Гегеля.

В XIX веке исторический идеализм нашел свое воплощение во взглядах В. Гумбольта, считавшего, что целью истории может быть только осуществление идеи, которую должны воплотить люди. Л. фон Ранке рассматривал идеи как тенденции, господствующие в исторической ситуации, впрочем, он трактовал их и как «мысли Бога в мире». Последовательно идеалистический взгляд на историю прослеживается у И. Дройзена в его знаменитой «Историке». В России субъективно-идеалистическое направление было представлено П. Лавровым и Н. Михайловским.

На рубеже веков создалось впечатление, что идеалистический взгляд на историю не имеет будущего, как писал Н. Кареев: «строго теоретически никто не обосновывал такого учения, по которому идеология должна была бы считаться единственным, исключительным источником исторических перемен во всех сферах общественной жизни. Всякая попытка, какая была бы сделана в этом направлении, должна была бы окончиться неудачей, ибо

доказать такой тезис можно было бы лишь путем натяжек, подтасовок и других нелогичностей в виду того, что многие перемены заведомо имеют свой источник где-то еще, вне умственной работы. На истории отражаются все виды человеческой деятельности и вся совокупность человеческих нужд и потребностей, а вместе с тем и такой могучий биологический фактор, как рост населения»¹. Тем не менее, идеалистическое видение исторического процесса не исчезло под напором материалистической науки. В России представителем исторического идеализма был видный методолог истории А. Лаппо-Данилевский.

В XX веке гегельянские исторические взгляды развивали Р. Коллингвуд, и Б. Кроче, считавшие идеи движущей силой истории, которые хоть и существуют вне человека, но действуют через него. Субъективные идеалисты К. Поппер, Л. фон Мизес считали индивидов единственным и конечным субъектом исторического процесса, а их идеи рассматривали как движущую силу истории. Именно идеи, по их мнению, порождают общественные институты, политические изменения, технологические методы производства и экономические условия, поэтому подлинная история человечества – суть история идей.

Развиваемому мною идеалистическому подходу ближе всего взгляды Л. фон Мизеса.

Надо признать, что исторический идеализм редко был теоретической основой конкретных исторических исследований и наибольший успех имел в философии и методологии истории. В этих областях его представители поставили целый ряд важных проблем исторического познания и исторического процесса, но дать целостное их решение они не смогли, отчасти это не позволило идеализму стать теоретико-методологической основой современной истории. Но главная причина маргинальности исторического идеализма последних двух веков лежит глубже, – она коренится в мировоззренческой основе современного общества, базирующейся на материалистической науке, добившейся исключительных успехов в изучении и преобразовании природного мира.

История с позиций идеалистического подхода

История с позиций идеалистического подхода – это работа человеческого сознания, изменяющего внешний мир. Истоки изменений лежат внутри человеческого сознания, поэтому понять их можно, только поняв само сознание. При этом мы не знаем, как создаются идеи, но можем понять их, а поняв, объяснить изменения внешнего мира, произведенные человеком.

История представляет собой рассказ о прошедших событиях, построенный на определенной теории, как идеальном представлении о прошлом. Теория и вытекающие из нее методология, методы, способ мышления – все это идеальные конструкции, существующие в настоящем. С прошлым историю связывают только исторические факты. Без теории, с

¹Кареев Н.И. Историология: Теория исторического процесса. М., 2011. С.239.

помощью только исторических фактов, историю создать невозможно, поскольку их надо, как минимум, отобрать и расположить в определенном порядке, а эти операции определяются теорией. А вот без реальных фактов история, как образ прошлого, возможна. Примером могут служить многочисленные истории, построенные на фальшивых исторических фактах, типа «Велесовой книги». С позиций научной истории к подобным историям можно отнести религиозную и мифологическую истории, которые оперируют неподтвержденными наукой фактами, к тому же зачастую и невозможными с ее точки зрения.

История деятельности человеческого сознания – это та настоящая история, которая совершается невидимо для стороннего взгляда в индивидуальных человеческих сознаниях, и проявляется во внешнем мире в форме событий, изменений, и процессов. Можно сказать, что истинная история человечества – это идеалистическая история. Мы ее понимаем, как понимаем мысли и идеи людей, которые совершают исторические действия.

Внешне история выражается в событиях, явлениях, процессах, но без понимания идей, которые лежат в их основе, это только оболочка настоящей истории. Поняв идеи, двигавшие людьми, мы понимаем исторические события. По внешним событиям мы можем только предположительно восстановить идеи, которыми руководствовались люди, а значит только предполагать суть и смысл этих событий.

Историю можно рассматривать как два взаимосвязанных процесса, первый и главный – идеальный, он проходит в сознаниях людей, и определяет второй, подчиненный – внешний, событийный. Современная история, по большей части, – событийная, внешняя. Без привязки к идеальному историческому процессу, проходящему в форме идейного творчества, она предстает как хаос фактов, которые увязываются в единое целое чем угодно – экономикой, политикой, климатом, географией – только не деятельностью человеческого сознания. Поскольку каждая историческая теория, предусматривающая ведущую роль какого-либо внешнего фактора, всегда выстраивает новый образ прошлого, то при смене теорий мы получаем смену историй. Все эти истории – это истории событийные. Только идеалистическая история – это история деятельности человеческого сознания, создающего новую историческую реальность. И свое начало она берет в сознании человека.

Идеи первичны, а действия, производимые человеком под их руководством – вторичны. Главная история проходит в сознании людей. Там она начинается, определяя все изменения внешнего мира, производимые человеком. Эта главная история оставляет свои следы в форме идей и мыслей, зафиксированных в тексте или устном рассказе. К сожалению, человечество сравнительно недавно изобрело письменность и поэтому большинство идей, которые руководили древними людьми, останутся нам неведомы. Древняя история – это не история творчества человеческого сознания, – это история вещей и событий. По раскопанным руинам древнего

городища можно предположить, что оно было захвачено вооруженными людьми и сожжено, а жители убиты, но почему это было сделано, какова истинная причина войны, без письменных источников историк никогда не установит. Он может предполагать, что степняки захватили город земледельцев с целью грабежа, или выдвинуть другую версию, по аналогии с иными историческими событиями, но истинную причину – идею, которой руководствовались захватчики, без письменных источников или сохранившегося достоверного предания мы никогда не узнаем.

Чем меньше историку известно о содержании сознания конкретных личностей, участвовавших в исторических действиях, тем более их поступки напоминают действия природных сил. Лишённая живого, думающего человека, история приближается к естественно-научному описанию, где человек всего лишь шестеренка, действующая под влиянием внешних сил.

История без идеи – это история вещей и событий, но не история человеческого общества. В такой истории человек не творец, а только одно из действующих лиц, причем не самое главное, потому, что за ним всегда стоят силы более могущественные – Бог, природа, экономика. Настоящая история – это история людей, а значит история их идей, в которой отражается деятельность сознания, творящего историю. Такая история может быть только идеалистической историей.

История истории

Образ прошлого является важной частью картины мира современного человека и значительную его часть формирует история. Наряду с ней в создании образа прошлого участвуют: религия, искусство, мифология, литература, поэзия, Интернет и др. На сегодняшнем этапе наиболее авторитетным считается образ прошлого, построенный исторической наукой. Но так было не всегда.

История в европейской цивилизации, сначала предстает в виде мифа, в котором люди действуют наравне с богами, потом греки создают историю людей, в которой мифологический элемент относительно невелик. Мифологическую сменяет христианская Священная история, которую творит Бог, а рядом с ней создается профанная история, в которой действуют люди, но и они творят свою историю по воле Божьей. В XVIII веке появляется история философов, которые создают образ прошлого исходя из своих теоретических концепций, и наконец, XIX век – время, когда формируется позитивистская история, господствующая и поныне.

Постепенный отказ от истории в ее позитивистском понимании начался еще в начале XX века, с формированием неклассической истории. Однако наибольший ущерб истории как науке нанесла постмодернистская критика исторического сознания.

Общие выводы Х. Уайта относительно истории, как науки, которые вызвали столь бурное обсуждение в обществе он сформулировал в предисловии к своей «Метаистории»: «выводы, к которым я пришёл на основе изучения исторического сознания XIX века могут быть суммированы

так: (1) не может быть «собственно истории», которая не была бы в то же время «философией истории»; (2) возможные формы историографии являются теми же, что и возможные формы спекулятивной философии истории; (3) эти формы, в свою очередь, являются в действительности *формализациями* поэтических озарений, которые аналитически предшествуют им и которые санкционируют конкретные теории, используемые для придания историческим изложениям вида «объяснения»; (4) не существует аподиктически определённых теоретических оснований, опираясь на которые можно было бы обоснованно вынести суждение о превосходстве одной из этих форм над другими как более «реалистической»; (5) как следствие этого, мы обязаны *выбирать* между конкурирующими интерпретативными стратегиями при любой попытке рефлексии над историей-в-целом; (6) как вывод из этого, наилучшие основания для предпочтения одного видения истории другому являются эстетические и моральные, нежели эпистемологические; и, наконец, (7) требование сциентизации истории представляет собой только утверждение о предпочтительности особой модальности исторической концептуализации, основания которой либо моральные, либо эстетические, но эпистемологическое оправдание которой ещё предстоит установить»².

В этих положениях в концентрированном виде содержится вся постмодернистская критика истории как науки, которая лежит в основе современного способа построения образа прошлого. Из них делается радикальный вывод: «создается впечатление, что историческое сознание, которым западный человек так гордился с начала XIX века, может быть ничем иным, как теоретическим основанием идеологической позиции, с которой западная цивилизация рассматривает свои отношения не только с предшествующими ей культурами и цивилизациями, но и с современными и соседствующими в пространстве. Короче говоря, историческое сознание можно рассматривать как специфически западный предрассудок, посредством которого задним числом доказывается предполагаемое превосходство современного индустриального общества»³. Увы, это однобокое суждение, не имеющее конструктивного содержания, и сводящееся к старому обвинению историзма в идеологизме. Оно не дает ничего нового для понимания феномена истории. Конечно, западный историзм XIX–XX вв. нес в себе мощный идеологический заряд, но он этим никогда не исчерпывался, и никогда к нему не сводился.

Постмодернизм подорвал веру с истинность исторического образа, создаваемого наукой, но не смог предложить более убедительного способа создания прошлого, поэтому историческое научное сообщество по-прежнему является основным авторитетом, определяющим наше прошлое.

Эволюция западной истории свидетельствует о том, что история служит цели создания образа прошлого, и при этом она исходит из

² Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург, 2002. С.20.

³ Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург, 2002. С.23.

господствующей в данный момент мировоззренческой парадигмы, которая определяет не только содержание, но и методы создания образа прошлого.

Историзм нашего мышления

Историзм нашего мышления и восприятия мира настолько сильно вошел в наше сознание что мы уже не представляем себе жизни без прошлого. Б. Кроче считает, что «Мы – продукты прошлого, оно окружает нас со всех сторон. Как можно двигаться к новой жизни без того, чтобы не выйти из прошлого? Как подняться над прошлым, если оно в нас, а мы – в нем? Есть единственный выход, и это – мысль, философия, которая не рвет отношения с прошлым, она поднимается идеально, переплавляет его в познание. Необходимо увидеть прошлое глазами в глаза и без всяких метафор свести его в ментальную проблему»⁴.

П. Рикёр пишет, что в историческом подходе «нацеленность на прошлое обусловлена в конце концов тем, что оно „имело место”, а не тем, что оно минуло и недоступно нашему желанию им овладеть»⁵. Реальность прошлого у историка берет верх над его отсутствием в сегодняшней действительности. С. Кьеркегор, полагал, что «не стоит и труда вспоминать о том прошлом, которое не способно стать настоящим»⁶. Прошлое преследует, давит «*homo historicus*» со всех сторон. Любое явление, процесс, событие сначала рассматривается исторически, при этом считается, что без прошлого их не понять. Но так ли это? Ведь понимаем мы устройство незнакомой нам машины, не обращаясь к ее прошлому, а только изучая настоящее ее состояние. Так ли важно знать прошлое социального объекта, например, национального государства, история которого создается исключительно для нужд настоящего, а затем это обоснование настоящего выдается за реальные истоки современных свойств и особенностей конкретного государства. Не лучше ли в этом случае вообще не обращаться к подобной истории? То же самое происходит с историей противника. Сначала, исходя из необходимости текущего противостояния, создается его негативный исторический образ, а затем им же обосновывают необходимость противостояния. Как быстро на протяжении одного года поменялась история и образ Украины в глазах россиян. Сначала «братскому народу» создали негативное прошлое, а затем с энтузиазмом включились в борьбу с украинской властью и народом.

Часто приходится слышать, что есть история идеологизированная, а есть объективная, т.е. правдивая, соответствующая некой исторической действительности. Но поскольку исторической действительности не существует, то и правильной истории нет. У каждого своя история. Именно поэтому так отличается российская национальная история в изложении сторонников и противников России, а ведь и те, и другие – профессионалы, использующие одни и те же методы, но исходящие из разных концепций.

⁴Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб., 1999. С.225.

⁵Рикёр П. Память, история, забвение. М., 2004. С. 506.

⁶Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 32.

Поэтому у каждой стороны, на основании практически одинаковых исторических фактов, создается столь отличный образ истории России.

Преувеличение роли прошлого происходит тогда, когда исследователи начинают искать его реальность в настоящем, тогда неизбежно оказывается, что оно только миг, в который ничего не создано, а реально существует лишь прошлое. Это неизбежное следствие веры в реальность времени и прошлого. Идеализм отводит прошлому гораздо более скромное место и менее значительную роль. Оценивая прошлое с идеалистических позиций становится очевидно, что оно влияет на настоящее только в той мере, в какой позволяет ему человек. Если человек считает, что прошлое определяет настоящее, то это влияние действительно будет огромным, но если он так не считает, то прошлое не окажет на него никакого воздействия.

Наше прошлое определяет наши действия только в том случае, если, во-первых, мы его знаем; а во-вторых, придаем ему значение. Мы можем знать, что древние славяне пришли на Среднерусскую равнину с берегов Дуная, но до тех пор, пока мы не придадим этому знанию должного значения, мы не будем требовать возвращения России этих исконно славянских территорий. Значение, которое придается этому историческому факту, также идеально, как и сам факт.

«Homo historicus» настолько пропитан прошлым, и оно имеет для него столь большое значение, что влияет даже из подсознания. А. Бергсон в частности пишет: «В действительности прошлое сохраняется само собой, автоматически. Несомненно, что оно целиком находится при нас в каждый момент, то, что мы чувствовали, думали, желали, начиная с первых лет, все это опирается на настоящее, которое сейчас к нему присоединяется, все это давит на порог сознания, желающего удержать его во вне. Мозговой механизм именно и имеет задачей удерживать почти все это в области бессознательного, вводя в сознание только то, что способно осветить настоящее положение, помочь готовящемуся действию, наконец, выполнить *полезную* работу. Все же некоторые лишние воспоминания проникают контрабандой через полуоткрытую дверь. Эти вестники бессознательного говорят нам о том, что мы несем за собой без нашего ведома. Но даже не имея об этом отчетливой идеи, мы все же смутно чувствуем, что наше прошлое для нас остается настоящим»⁷.

В настоящем человек постоянно живет под грузом прошлого, которое влияет на него из недр памяти, из истории, которую он читает, из того прошлого, которое он никогда не видел и не мог видеть, но которое вливается в его сознание из телевидения, кино, интернета, литературы и исторических исследований. Человек настолько привык к этому, что не может жить без оглядки на прошлое, хотя может быть ему было бы легче, если бы он освободился от этого, возможно не очень нужного ему, груза.

История влияет на человека в той мере, в которой он позволяет это ей делать, и, поскольку сегодняшний человек твердо уверен в силе прошлого, то

⁷ Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память: Пер. с фр. Мн., 1999. С.19.

история прочно вошла в арсенал управления людьми, манипулирования их мнением и действием.

Что отражает история

Что описывает историк, образ чего он создает? Редко, но порой еще встречается утверждение, о том, что он восстанавливает ту картину, которую в прошлом мог бы увидеть современник. Это наивное утверждение весьма характерно, поскольку обнажает суть проблемы – образ чего создает историк? Чаще всего образы прошлого, созданные историком, не совпадают ни с одним из описаний современников, хотя частично и включают их, и даже строятся на их основе. Как пишет Р. Арон: «Интерпретатор никогда не ставит себя на место автора. История – не повторение того, что уже было, она его творческое повторение, от которого даже наука не может отказаться»⁸.

В научном сообществе считается, что мемуары и свидетельства современников, могут служить только сырьем для истории, но не могут быть самой историей, которая глубже, объемнее. Полагают, что историк лучше познает «прошлую действительность» чем современники, к счастью, для сторонников этого утверждения оно не может быть проверено. Из сказанного для нас важно одно – историк видит образ прошлого не так, как его видел современник. Но отсюда возникает вопрос, а что же видит историк, если не то, что видел современник? Нечто подобное мы наблюдаем в физике микромира, частицы которого не могут быть непосредственно восприняты наблюдателем и предстают, то в виде вещества, то в виде энергии, в зависимости от объясняющей теории.

Отличие историка от современника еще и в том, что он знает, чем закончились те или иные события и процессы, что неизвестно их современнику. Это меняет взгляд на ход событий и заставляет по-иному расставлять акценты. Например, кто знал о существовании В. Ленина и РСДРП в начале XX века кроме нескольких революционеров и агентов охраны? Современники, даже знавшие его не придавали большого значения этой личности и созданной им партии. Однако все историки обязательно упомянут это имя и эту партию при написании социально-политической истории России того времени, поскольку она сыграла важнейшую роль в истории XX века.

Думаю, что монах Нестор был бы немало удивлен, если бы почитал истории, написанные на основании его Повести временных лет. И не потому, что они основаны на более обильном материале – это не так, утверждение, что историк знает больше современника ложно, потому, что знает не больше, он знает другое. Человек в процессе своей жизни получает колоссальное количество различной рациональной информации, эмоций, образов. Почти все они не оставляют следа и пропадают для истории бесследно, но все они участвуют в составлении картины мира человека. И когда историк, на основании нескольких летописей, радиоуглеродного анализа, пары монет и

⁸ Реймон Арон. Избранное: Введение в философию истории. М. - СПб., 2000. С.298.

груды книг коллег утверждает, что он понял прошлое лучше человека жившего в нем, – это звучит несколько самоуверенно. Кто лучше меня может понять мою жизнь? Никто. Исследователь моей биографии может понять ее иначе, но это не значит, что он понял и знает ее лучше меня.

Даже если историк с помощью машины времени попадет в прошлое, он увидит лишь малый кусочек той реальности, которую описывает в своей истории, а значит любой его образ шире чем то, что человек способен непосредственно воспринять. Образ чего же строит историк, если это не тот образ, который видит современник и даже не та картина, которая может представиться взору путешественника во времени историка? История – это идеальный образ, построенный определенным способом и по определенной методике на основе данных, которые, как считает историк, характеризуют прошлое. Все это настолько зыбко, идеально и субъективно, что приходится удивляться, тому, что хотя ни одна история не повторяет другую, тем не менее, сочинения историков все же имеют и что-то общее. И это общее содержится не только в исторических фактах, но и привносится в исторический образ теорией, на базе которой он строится.

Изменчивость как основа истории

Часто историчность отождествляют с изменчивостью, утверждая, что история - это процесс изменения человечества во времени. Считается, что неизменные общества внеисторичны. История изучает изменения и даже, когда их нет в обществе, она изучает, почему их нет.

И. Дройзен считал, что «Неустанное движение в мире явлений позволяет нам воспринимать вещи как находящиеся в стадии непрерывного становления, даже если становление одних, по-видимому, периодически повторяется, а становление других, повторяясь, неустанно растет, возвышаясь и увеличиваясь. В тех явлениях, в которых мы видим такое движение вперед, мы считаем главным следование друг за другом, т. е. момент времени. Мы воспринимаем и обобщаем эти явления как *историю*»⁹.

Создавая образ прошлого, историки обращаются к самым разным его аспектам, поэтому столь трудно выделить предмет истории. Когда таким предметом становится человек, тогда историки утверждают, что история – это процесс изменения и развития человека во времени. Однако во времени меняются и континенты, моря, реки, острова, пустыни, но мы знаем, что все физические объекты меняются под влиянием внешних или внутренних сил, которые управляют этими объектами и изменяют их во времени. Только человек является единственным объектом, который сам изменяет и себя и окружающий его мир. Поэтому история – это процесс не только изменение человеком себя и окружающего его мира, но еще и создание нового мира, например, виртуального, социального. Эти реальности до человека и вне человека не существовали. В ходе смены поколений меняется и сам человек. При этом внешне он остается тем же самым, и рождается таким, же как и его

⁹ Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. 2004. С.479.

предки тысячелетия назад. В ходе жизни, образования, воспитания меняется содержание его сознания, только этим мы коренным образом отличаемся от наших предшественников.

Р. Арон считает, что «Различие между людьми и подлинно историческими народами, а также теми, кто таковым не является, выводится не из ритма изменений и не из самобытности учреждений. Жить исторически значит одновременно хранить, оживлять память о наших предках (или о других обществах) и судить о них. В этом смысле можно понять высказывание Гегеля: только те сообщества являются действительно историческими, которые создают историю своего становления»¹⁰. Исходя из этого, можно считать, что исторические общества создают люди, которые формируют историю, ими были поэты, как Гомер, историки, как Геродот, хронисты и летописцы, как Нестор. Приведенное высказывание Р. Арона не противоречит тезису истории, как изменчивости, оно дополняет его необходимостью зафиксировать эту изменчивость, создать ее образ. Именно этим и занимались историки – создатели прошлого во все времена. В свете вышесказанного по иному звучит известное определение А. Проста: «История — это то, чем занимаются историки». Его легко можно продолжить утверждением о том, что они занимаются созданием прошлого.

Предмет идеалистической истории

Историю можно рассматривать широко, – как всё прошлое человечества, и тогда в нем действует много факторов, в том числе и природно-климатические. В этом случае любое изменение – война, голод, землетрясение, затмение лунное или солнечное, рассматриваются как исторические события. Они меняют жизнь больших человеческих сообществ, а значит это история, но это естественная история, т.е. такая же, какую имеют и животные. Их популяции увеличиваются в случае благоприятного изменения в природе и, наоборот, уменьшаются при негативных. Влияние природных факторов тут очевидно, и оно играет определяющую роль.

Однако человеческая история отличается от истории биологической или естественной тем, что главным фактором ее изменений, является человек, а если точнее, – его сознание, производящее идеи, которые направляют действия человека по изменению окружающего его мира и общества. Идеалистический подход рассматривает именно такую историю, в которой человек не марионетка внешних сил, а настоящий творец исторических изменений. В таком прошлом природные и иные внешние по отношению к человеку факторы играют второстепенную роль, поскольку не они лежат в основе производимых изменений, хотя и могут влиять, причем существенно, на процесс этих изменений. Они могут подтолкнуть человека на совершение действия, но не они определяют те идеи, которые будут лежать в его основе. Например, голод, вследствие череды засушливых лет, может подтолкнуть людей к смене места жительства, либо к проведению работ по орошению полей, или к смене рода деятельности с целью развить

¹⁰ Реймон Арон. Избранное: Введение в философию истории. М., 2000. С.245.

торговлю в надежде на закупки продовольствия у соседей. Идеи, которые лежат в основе этих решений, вызваны потребностью в улучшении питания, но ни одно из них не предопределено самой проблемой. Причем животные в таком случае могут инстинктивно поменять только ареал обитания, все остальные способы решения проблемы им недоступны, поскольку они созданы человеческим сознанием.

Идеалистический подход не является всеобъемлющей теорией, объясняющей все явления реального и идеального мира. Он применим только к исследованию мира, созданного человеком и им изменяемого. Если брать для изучения более широкий предмет исследования и рассматривать все изменения в прошлом человечества, тогда в качестве факторов трансформации могут, наряду с человеком, появиться и иные, поскольку на человечество влияет множество факторов, и все они заставляют человека производить те или иные действия. Но только сознание производит изменения, которые приводят к развитию, т.е. таким изменениям, которые делают жизнь одного поколения людей принципиально отличной от предшествующего, и это изменение происходит за счет человеческой деятельности, а не естественных факторов. Такие изменения и являются историческими с позиций идеалистического подхода.

Сужение предмета исследования приводит к тому, что более явственно и отчетливо видно то главное, что приносит человек в этот мир – идеи. Только человек является единственным объектом, который сам изменяет и себя и окружающий его мир. В ходе смены поколений меняется и сам человек. При этом внешне он остается тем же самым, и рождается таким же, как и его предки тысячелетия назад. Меняется содержание его сознания, только этим мы коренным образом отличаемся от наших предшественников. Поэтому я согласен с Ч. Пирсом, который утверждал, что «человек есть мысль»¹¹.

История как изменение, как единичное, неповторимое явление не представляет особой практической ценности. Утилитарную ценность имеют только повторяющиеся явления, например, знание того, что определенное место в пойме реки затапливается раз в столетие, не позволяет производить в этом месте строительство домов, предотвращая тем самым гибель людей и материальных ценностей. Но, если событие никогда не повторится, а именно таковы большинство исторических событий, тогда знание о нем не дает ничего для его использования в настоящем и будущем. Естественные науки имеют дело с повторяющимися событиями, поэтому их практическая ценность столь велика. История, как набор неповторяющихся во времени событий, не имеет такой значимости, но она лежит в основе мировоззрения, являясь тем фундаментом, на котором строится картина социального мира, и в этом ее главная ценность.

¹¹ Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб., 2000. С.349.

Идеалистическое понятие истории

С позиций идеалистического подхода, история – это рационально созданная человеком обобщенная картина прошлого, как ее представляет себе данный историк на основании имеющихся у него источников – первичных и вторичных, собственного мировоззрения и опыта. Если эта картина прошлого выполнена с соблюдением требований соответствующего научного сообщества, то она будет признана научной и верной данным сообществом, но в рамках другого сообщества, не признающего критериев и авторитетов первого, она может быть признана и ненаучной и ложной. Картина, созданная А. Фоменко, может быть признана ненаучной обоими сообществами, но при этом будет пользоваться популярностью у широкого круга читателей, формируя в их сознании картину прошлого.

История – это еще и способ преодоления ограниченности сознания в представлении огромного многообразия и своеобразия прошлого, каким оно предстает перед историком, изучающим его по источникам. Например, историю СССР можно описать в нескольких предложениях, как это делается в программе изучения курса: Октябрьская революция, гражданская война и военный коммунизм, НЭП, коллективизация, индустриализация, культурная революция, репрессии, Великая Отечественная война и т.д. С помощью этих понятий создается крайне обобщенный и примитивизированный образ прошлого, который, однако, может безгранично разворачиваться по мере раскрытия этих понятий, но разворачиваясь этот образ теряет свою однозначность и определенность, все более «плывет» и деформируется.

Б. Кроче считает, что «история — это мысль, и следовательно, мысль о всеобщем, о всеобщем в его конкретности и оттого в его детерминированности частным»¹². Единая история может существовать только в форме крайних обобщений. Ценность обобщений в том, что каждое из них, особенно если оно становится общепринятым, позволяет сократить репрезентацию прошлого в сознании применяющего это обобщение. История наций, государств, человечества стала возможна лишь благодаря тому, что историками и обществоведами вырабатывались все более широкие понятия и обобщения.

Существует множество понятий «истории». Это обусловлено, прежде всего, тем, что прошлое, как реальность отсутствует, поэтому определить то, что было в прошлом с научных позиций, требующих реального объекта, становится затруднительно. По мнению И. Биска «наиболее удачное определение нашего предмета звучит так: “История — наука, изучающая прошлое человеческого общества в его значительных конкретных проявлениях и с его закономерностями”»¹³. Это материалистическое, марксистское понимание истории. Для религиозного историка, история – это осуществление воли Бога, для идеалиста Гегеля – процесс разворачивания и самопознания абсолютного духа. Все эти определения, партикулярны,

¹² Бенедетто Кроче Теория и история историографии. М., 1998. С.37.

¹³ Биск И. Я. Методология истории: курс лекций. Иваново, 2007. С.20.

несмотря на то, что они даны в рамках самодостаточных мировоззренческих систем.

Определение понятия «истории» зависит от позиции их авторов по нескольким проблемам: признания реальности прошлого и времени, предмета исследования, мировоззренческой позиции ученого, а также конкретной социально-экономической или исторической концепции, которой они придерживаются. Различные вариации подходов к этим проблемам создают многочисленные, и зачастую, противоречащие друг другу определения истории. Попытки создать из многочисленных определений одно, общее, бессмысленны, поэтому для определения истории историку нужно четко обозначить свое отношение к реальности прошлого и времени, а также свои мировоззренческие и концептуальные позиции.

История создается в сознании ученого, события прошлого им конструируются при помощи тех интеллектуальных инструментов, которые ему предоставляет конкретная мировоззренческая и концептуальная позиции. Историк не столько наблюдатель прошлого (которого в реальности нет), сколько его создатель, а значит, первостепенное значение играет то наличное содержание его конкретного сознания, при посредстве которого он конструирует *свою* историю. Поэтому история – это и способ построения образа прошлого, зависящий от тех принципов, которыми руководствуется историк. Обычно эти принципы общеизвестны для данного конкретного времени и одобряются главными авторитетами, которые определяют, что есть история, а что таковой не является. Например, Повесть временных лет определено была историей для современников, но сегодня это конечно не история, а лишь материал для построения прошлого современным историком.

История, как способ создания образа прошлого, сегодня существует в определенных рамках, обозначенных исторической наукой и методологией. Нынешний ее способ создания историчен, т.е. временен и преходящ. Ему на смену придет иной способ создания образа прошлого, а значит, сегодняшней образ прошлого будет изменен. Так было всегда, и ничто в нашем настоящем не предвещает того, что мы наконец-то создадим единственно верную историю, годную на все времена и для всех народов. Наши потомки будут создавать иное прошлое, чем мы, также как наше видение прошлого отличается от видения предыдущих поколений. С этих позиций можно согласиться с Р. Коллингвудом, который пишет: «Всякая история — современная история, но не в обычном смысле слова, когда современная история означает историю сравнительно недавнего прошлого, а в строгом смысле слова «современность», т. е. она — осознание собственной деятельности в тот момент, когда она осуществляется. История, таким образом,— самопознание действующего сознания. Ибо даже тогда, когда события, изучаемые историком, относятся к отдаленному прошлому, условием их исторического познания оказывается их «вибрация в сознании историка», т. е. свидетельства о них должны быть даны ему здесь и теперь,

быть понятными ему. Ибо история не содержится в книгах и документах, она живет только в сознании историка, живет как его увлеченность предметом, как ход его мыслей, когда он анализирует и истолковывает эти документы»¹⁴.

Полагая, что история – способ построения прошлого с определенных позиций, я исхожу из положения о том, что природная реальность одна. Поскольку она не дана человеку непосредственно, а лишь через призму его сознания, то для нас она всегда будет во многом определяться содержанием этого сознания. Насколько адекватно мы можем воспринимать реальность, вопрос дискуссионный, поскольку истинное восприятие реальности – непосредственное, без посредства органов чувств, для человека невозможно. Кроме этого, надо учитывать, что единственной бывает только природная материально-вещественная реальность. Все виды реальности, созданные человеком – социальная, экономическая, историческая, виртуальная и пр. не существуют без человека, без его сознания, а поэтому могут быть множественными, поскольку они частично существуют в сознании людей, а частично в объективном мире. К тому же взгляд на мир с различных точек бытия создает различные образы настоящего и прошлого.

Признавая законность любого взгляда на мир с любых позиций, идеалистический подход, вместе с тем, имеет собственную мировоззренческую точку зрения, полагая, что человеческая история – есть результат и следствие идейной работы человеческого сознания. Однако в отличие от других подходов, идеалистический подход не считает свою мировоззренческую позицию единственно верной. Это означает, что она одна из ряда иных точек, с которых можно смотреть на прошлое и проектировать будущее. Это создает и объясняет вариативность и прошлого, и будущего

История – открытый проект, у него нет цели, лежащей вне человеческого сознания, историческое целеполагание задается человеческим разумом, исходя из господствующего в данный момент мировоззрения. При смене мировоззрения меняется и цель исторического развития, и траектория движения к цели. В рамках религиозного мировоззрения люди стремились к Богу, в рамках либерального к свободе, марксистского – к коммунизму. В каждом случае человеческим сознанием ставилась новая цель и создавалась иная траектория исторического движения. Глядя с новой теоретической позиции на прежние исторические факты, историк отбирает те из них, которые годны для нового прошлого, а остальные объявляются ложными, либо замалчиваются или пересоздаются.

Более-менее устойчивые истории имеют только общества со стабильным мировоззрением. В будущем мы обречены иметь иное прошлое, если изменится наше мировоззрение. Пока человечество меняется, мы всегда будем строить новое прошлое, при этом некоторые кирпичи этого здания – исторические факты, будут заимствоваться, но каждое новое здание, построенное из прежних составляющих, не будет похоже на предыдущее, потому, что его облик определяют не факты, а замысел истории, ее идея, а

¹⁴ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.,1980. С.193.

она кардинально меняется при смене мировоззрения. Прошлое и историю, как форму и способ его построения определяет не настоящее и будущее, как порой считают, а взгляд на них сквозь призму господствующих в данный момент в конкретном сознании мировоззренческих идей.

Стабильную историю мы сможем иметь только в конце истории, который наступит с прекращением идейного развития человечества и приходом господства одной мировоззренческой парадигмы.

История и историк

Вследствие того, что в каждый момент времени люди производят огромное количество действий, которые в будущем могут быть квалифицированы как исторические, а сознание историка, ограниченное по своим возможностям, не в состоянии воспринять их все, осознать и объединить, поэтому история во всем ее многообразии невозможна для уяснения индивидуальным человеческим сознанием. Подключение к этому процессу других сознаний, путем создания творческих коллективов, тоже не решает проблему. Ни понять, ни представить историю человечества или его более-менее значительной части, во всей полноте наше, в общем-то, слабое человеческое сознание не в состоянии. Поэтому историк всегда будет вынужден прибегать к обобщениям, акцентироваться на том, что он считает главным, определяющим. Он никогда не сможет учесть все влияния и факты, поэтому любая история принципиально неполна. Но даже если сверхчеловеческими усилиями такая история в форме описания целей и действий всех людей на планете во все времена и будет создана, ее объем превысит возможности усвоения человеческого сознания, а, значит, будет бесполезна. Даже если все люди всей Земли начнут изучать такую историю, они ничего не получают из этих описаний, и вынуждены будут проживать реальную свою жизнь, изучая уже несуществующее прошлое других людей, без какой-либо пользы для себя.

Поэтому историк, создавая свою историю, вынужден описывать не все действия всех действующих лиц, а только главные. То, что является главным, определяет та теория, с которой он подходит к созданию образа прошлого. Если его теория материалистична, тогда главным будет изучение внешнего материального окружения человека – климата, географии, экономики и т.п. Если историк идеалист, тогда главным действующим лицом его истории является человек, а значит для того, чтобы понять его, нужно изучать идеи, определяющие его действия, которые в свою очередь вели к изменению окружающей среды и разрывали временной цикл, приводя к развитию через изменение.

История – это рассказ историка о том, как человеческая деятельность меняла жизнь человеческого общества во времени. И при составлении этой истории ее автор играет активную роль в ее создании. Как писал Гегель: «Даже обыкновенный заурядный историк, который, может быть, думает и утверждает, что он пассивно воспринимает и доверяется лишь данному, и тот не является пассивным в своем мышлении, а привносит свои категории и

рассматривает при их посредстве данное; в особенности разум должен не бездействовать, а размышлять, когда дело идет о всем том, что должно быть научным; кто разумно смотрит на мир, на того и мир смотрит разумно; то и другое взаимно обуславливают друг друга»¹⁵.

Время и прошлое с позиций идеалистического подхода

Историческое время

Историческое время – одно из разновидностей времени, используемое историками для создания образа прошлого. Его особенности определяются объектом истории – прошлым, а также теоретическими особенностями построения образа прошлого в конкретную мировоззренческую эпоху.

Время является важнейшей категорией истории, его несущей конструкцией, и как считают некоторые историки, оно является в каком-то смысле той исторической субстанцией¹⁶, в которой существуют события прошлого. В соответствии с современными взглядами принято считать, что история развивается во времени и является специфической частью прошлого. «Иными словами, время не дано историку как какое-то время, где-то там существующее еще до начала его исследования. Оно выстраивается историком благодаря специальной работе, являющейся частью ремесла историка»¹⁷.

Время, как и пространство, служит для расположения событий в сознании историка. В противном случае они будут представлять собой хаотичное собрание образов и представлений, с которыми сознание ничего неспособно сделать.

Историк занимается строительством картины прошлого в своем сознании и время, которое он привносит в эту картину не есть лишь его субъективное чувство, оно является производным от тех взглядов на время, которые господствуют в данный момент в обществе. То, какое время и как историк использует в своем построении прошлого, зависит также от его целей и задач.

Историческое время, время историка – субъективно, так же, как и та картина прошлого, которую он создает в своем сознании. Однако это не означает, что оно ничем не отличается от времени в литературном произведении, которое не обязано строго привязываться к шкале времени.

Время и история неразрывно связаны. История разворачивается в последовательности уникальных событий, а последние упорядочены отношением «раньше, чем» и таким образом появляется время.

¹⁵ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С.65.

¹⁶ Французский историк А. Про считает, что «Время истории в каком-то смысле встроено в вопросы, в документы, в факты; оно представляет собой саму субстанцию истории». См.: Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С.105. Это положение, отражающее позитивистское отношение ко времени было широко распространено в прошлом веке, однако вычленить эту субстанцию так никто и не смог.

¹⁷ Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С.116.

Историческое время появляется там, где есть изменения, невозможные прежде. Что это за изменения? Это то новое, что создается творчеством человека и создает историю. Историческое время формируется, чтобы упорядочить эти изменения в сознании человека, построить прошлое. Там, где нет изменений, там нет истории. В неизменном круговороте доисторического существования прошлое, настоящее и будущее неотличимы друг от друга.

Историческое время нужно историку, чтобы создать единую, непротиворечивую и убедительную картину прошлого, где каждому событию определено его уникальное место. Идеалистическое понимание исторического события хорошо иллюстрирует следующее высказывание Р. Арона: «событие имеет пунктирный и мимолетный характер. Завершаясь, оно исчезает... Вообще, оно существует только для сознания: либо оно является актом сознания в своей мгновенности, либо интенциональным объектом какого-либо акта. Мгновенная схваченность или схваченность мгновенности, она недоступна, неуловима, за пределами всякого знания»¹⁸.

Историческое время специфично в том смысле, что историк ведет себя по отношению к нему как самый настоящий творец. Поскольку в реальности существует только настоящее, а будущее и прошлое существует только в сознании человека, поэтому в действительности попасть в прошлое или будущее невозможно, а вот в своем субъективном мире человек может свободно путешествовать во времени. Историк это делает ежедневно¹⁹. Не реже посещает будущее и футуролог. Оба они пребывают в единственно возможном прошлом и будущем и если их описания отличаются от описаний других людей, то только потому, что в сознании этих других их субъективное прошлое и будущее отличаются.

Особенности видов времени определяются объектом, к которому это время применяется, а также мировоззрением, которое наделяет время смыслом и устанавливает его конкретные формы и параметры. В мифологический период время наполняется смыслом того конкретного мифа, который господствует в том или ином обществе, либо разделяется создателем истории. Время в христианстве служит для движения души человека к Спасителю и спасению. В марксистской мировоззренческой парадигме время нужно для освобождения человека от эксплуатации и создания вечного рая на земле – коммунизма. В марксизме время очень похоже на христианское, но только оно не заканчивается с наступлением коммунизма, а продолжается. С наступлением коммунизма заканчивается история, поскольку изменений больше не будет, развитие останавливается,

¹⁸ Реймон Арон. Избранное: Введение в философию истории: Пер. с фр. М., 2000. С.243.

¹⁹ «Для историка все исторические события прошлого присутствуют в его сознании: он может практически одновременно размышлять, например, об убийстве Цезаря, крестовых походах и Ватерлоо, что подразумевает одновременное «сосуществование» каждого из этих событий в сознании, т. е. каждое из них находится в своей собственной «точке» времени» См.: Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997. С.90.

наступает последний период в жизни человечества. Также и в либеральном мировоззрении история заканчивается с победой свободного общества, а время продолжает существовать, именно поэтому Ф. Фукуяма провозгласил конец истории, но при этом великодушно оставил нам время.

Историческое время непостоянно как в сторону прошлого, так и будущего. При этом оно зависит от главных мировоззренческих идей, которые господствуют в данное время в данном обществе. По концепции мироздания зороастризма, мир существует на протяжении 12 тысяч лет. В период господства христианского мировоззрения, считалось, что начало времен произошло за 5508 лет до н.э. то есть чуть более семи с половиной тысяч лет назад. В соответствии с современными взглядами время существования Вселенной составляет более 13 млрд лет.

Историческое время, отводимое человечеству в будущем, также ограничено господствующими мировоззренческими взглядами. Так в рамках религиозного мировоззрения человечеству отводилось, если понимать Библию буквально, очень непродолжительное время после смерти Иисуса Христа. Второй приход Мессии, Страшный суд и конец времен должно было застать поколение, жившее при Христе. Сам Иисус говорит об этом: «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем»²⁰.

В рамках рационалистического мировоззрения срок жизни человечества ограничивался первоначально временем существования Солнечной системы. В соответствии с гипотезой Кельвина и Гельмгольца, Солнце поддерживает свою громадную мощь благодаря процессу постоянного сжатия, при котором гравитационная энергия превращается в электромагнитную, и поэтому Солнце сможет продолжать излучать тепло и свет только около двадцати миллионов лет. В настоящее время считается, что солнечное излучение порождается освобождением ядерной энергии и этот процесс может продолжаться постоянно тысячи миллионов лет, но из-за отсутствия какого-либо известного компенсирующего процесса он не может продолжаться бесконечно. Новые открытия источников энергии могут еще «продлить» гипотетическое время существования Земли и человечества, а выход за пределы Солнечной системы будет ограничивать будущее человечества временем существования самой Вселенной. Причем данные науки по своему прогностическому потенциалу ничем не отличаются от мифологических или религиозных, за исключением того, что могут постоянно пересматриваться, считаясь при этом единственно верными и объективными на данный момент.

В целом, единого взгляда ни на начало времён, ни на его конец наука не имеет, а существующие мнения ученых постоянно пересматриваются их последователями.

²⁰ Мф. 16:28

Важнейшими категориями современного исторического времени являются прошлое, настоящее и будущее. При этом ни один из этих периодов однозначно не определен. Если настоящее есть лишь миг, между прошлым и будущим, то где происходят события? В этот миг? Но события могут обладать большой длительностью, и это ставит вопрос о том, где кончается прошлое и начинается настоящее, не менее труден вопрос и о его завершении. Все эти проблемы – следствие подчиненности категории времени мировоззренческим идеям, предмету исследования, тому, что каждый историк имеет свое индивидуальное представление о времени изучаемой им истории.

Обычно историки используют те формы времени, которые распространены в научном сообществе в данное время, хотя есть и исключения, как правило, они диктуются мировоззренческими причинами. Например О.Н. Забегайло, в своих трудах строго придерживается христианского понимания времени²¹, поэтому его время начинается в день творения мира и заканчивается в день Страшного суда. Отдельные историки создают новые образцы времени, исходя из своих потребностей создания образа прошлого, и некоторые из них принимаются и на время становятся каноном, например, три скорости времени Ф. Броделя. Другие не принимаются историческим сообществом, как скажем сегодня это происходит с новой интерпретацией исторического времени А. Фоменко.

Историческое время формируется постепенно и зависит от главных мировоззренческих идей эпохи, в которую творит тот или иной историк. Сначала, когда время прошлого делилось на время правления вождей, понтификаты, царствования историк мог создавать только локальные истории, такие, как история отдельного племени или народа, города (полиса) и т.п. Связать их воедино и создать единую историю было невозможно, да в этом и не было нужды. Идея всеобщей истории была создана в рамках христианского мировоззрения еще в начале первого тысячелетия н.э., а вот единое историческое время только через тысячу с лишним лет, когда в рамках астрономии для этого были созданы соответствующие условия и единая хронология была подтверждена авторитетом И. Кеплера. До этого не было возможности убедительно соотнести друг с другом ключевые события истории и привязать их к единой шкале времени.

В доисторический период, когда изменений нет, отсутствует необходимость и в историческом времени, которое создается для того, чтобы четко зафиксировать эти изменения друг относительно друга. Понятий «до» и «после» настоящего момента вполне достаточно для описания не уникальных событий. Даже в период древних цивилизаций историческое время было крайне примитивным, так Дж. Уитроу пишет, что «египтяне имели очень слабое историческое чувство или чувство прошлого и будущего. Ибо они представляли мир существенно статичным и неизменным. Он вышел полностью готовым из рук творца. Исторические события были, следовательно, не чем иным, как

²¹ Например см: Забегайло О.Н. Духовное понимание истории. М., 2009.

поверхностными нарушениями установленного порядка или повторяющимися событиями никогда не изменяющегося значения. Прошлое и будущее — отнюдь не имеющие самостоятельного интереса — полностью подразумевались в настоящем... Даже для греков вся история сводилась в общем к современной им истории»²².

Единое историческое время основа и условие для реализации некоторых важных идей, например, идея прогресса не может быть обоснована вне единой истории, сопоставимых периодов ее развития, вне единого исторического времени. Все современные идейные системы: коммунизм, либерализм невозможны без развитой системы исторического времени, поскольку без этого невозможно их убедительное историческое обоснование.

Как и все остальные виды времени, создаваемые человеком, историческое время не является неизменным и навсегда данным. Как пишут И. М. Савельева и А. В. Полетаев если в начале XVIII в. «сообщавшиеся в работах исторические сведения претендовали на роль абсолютной истины (независимо от степени их надежности). Соответственно, историческое знание предполагалось «абсолютным», а история прошлого — однозначной... Со второй половины XVIII в. время все чаще начинает рассматриваться не просто как среда, в которой происходят все «истории», — оно приобретает историческое качество. Начиная с этого периода в исторической эпистемологии стало складываться представление, что истина в истории не едина... что прошлое в ретроспективе можно интерпретировать по-разному»²³. В XX веке Ж.-П. Сартр смотрел на время уже гораздо более радикально: «Мы должны понять, что ни люди, ни их действия не находятся во времени: время, как конкретное свойство истории, создается людьми на основе их изначального времяполагания»²⁴. Исходя из этого можно предположить, что историческое время будет видоизменяться и в будущем под влиянием новых мировоззренческих идей, и способов создания прошлого.

Некоторые исторические школы создают свои формы времени так, например, школа Анналов приняла разработанную Ф. Броделем концепцию трех времен: короткого, среднего и долгого. При этом время историка — это долгое время, а короткое и среднее — время социолога. Подобное деление времени позволило легитимировать изучение времени представителями других гуманитарных и общественных наук, таких как экономисты, социологи, антропологи, демографы и др. Долгое время представило возможность исследовать изменения больших структур, составляющих основу цивилизаций.

Историк, как творец времени, свободно двигается в его потоке, представляя и описывая сначала более поздние события, а затем более

²² Уитроу Дж. **Естественная философия времени**: Пер. с англ. М., 2003. С.76.

²³ Савельева И. М., Полетаев А. В. **История и время. В поисках утраченного**. М., 1997. С.92.

²⁴ Цит. по: Савельева И. М., Полетаев А. В. **История и время. В поисках утраченного**. М., 1997. С.93-94.

ранние, хотя стрела времени должна быть направлена от более ранних событий к более поздним. Правда в готовом труде события обычно развертываются в хронологическом порядке, но это не является общим правилом, главное, чтобы не нарушалась привязка к шкале времени, а последовательность события историком выбирается, исходя из замысла исследования и его целей.

Хронология позволяет выстроить не только последовательность событий, но и, если это необходимо, причинно-следственные связи, поэтому хронологическая шкала является важнейшим инструментом историка. В отличие от литератора он должен принципиально придерживаться хронологии и не может себе позволить поместить исторического героя, действие, событие в ненадлежащий промежуток времени, иначе нарушается одно из основополагающих требований исторической науки.

Надо сказать, что шкала времени является тем «становым хребтом» истории, на который «нанизываются» исторические факты. Нынешний «хребет» был создан Ж. Скалигером и Д. Петавиусом в конце XVI – нач. XVII вв. До этого обходились локальными системами хронологии, по царствованиям, понтификатам, летописным сводам, и др. Единая временная шкала создала несущий каркас для создания действительно всемирной истории. В результате колоссальной многовековой работы многих десятков поколений историков создан взаимосвязанный комплекс работ, описывающих образ прошлого и главной объединяющей их чертой является единая хронология. Вытащи этот стержень, и история рассыплется на черепки, склеить которые и вновь подогнать друг к другу будет очень сложно. Конечно, было бы очень удивительно, если бы Скалигеру и Петавиусу, с их математическим аппаратом и объемом данных удалось с первого раза создать безупречную хронологическую шкалу. Действительно, она неоднократно подвергалась сомнению, в том числе и со стороны таких авторитетов, как Исаак Ньютон, но к тому времени уже была наработана такая масса исторического материала, что обесценить его пересмотром хронологии историкам не представлялось возможным, поэтому мнение Ньютона не было принято во внимание. В настоящее время очередную попытку предпринял А. Фоменко, однако его яростная атака на традиционную хронологию тоже осталась без видимых последствий для исторической науки, потому что можно сколь угодно долго и убедительно доказывать, что существующая шкала времени неправильно рассчитана, но отказаться от нее смерти подобно и для сегодняшней истории и для нынешнего поколения историков. Даже незначительное, на несколько десятилетий, а Фоменко оперирует столетиями и тысячелетиями, изменение шкалы приведет к непредсказуемым последствиям для существующего образа истории. Принятие изменений, предлагаемых А. Фоменко²⁵, влечет за

²⁵ Здесь я имею в виду только критику хронологии, которую приводит А. Фоменко, а не его образ истории, построенный на основе новой шкалы времени. Он показался мне мягко говоря «странным», в основном вследствие небрежного отношения к существующим

собой почти полное переписывание существующей истории Древнего мира и Средних веков. Естественно, что на это, даже если предположить, что Фоменко прав, никто не решится. С другой стороны, что приобретает человечество от того, что поменяется шкала исторического времени? Разве от этого изменится прошлое? Его в реальности не существует. Зато будет нанесен непоправимый ущерб авторитету истории как науки. Поскольку историческая наука до сих пор не может отойти от ущерба, нанесенного ее авторитету постмодернизмом с его отрицанием объекта изучения истории, то новый удар для нее может оказаться роковым.

Для того чтобы создать историческое событие историк привязывает его к шкале времени при помощи различных, порой сложных и хитроумных способов, таких, как толщина годовых колец в бревнах новгородской мостовой (дендрохронологический метод), либо к количеству радиоактивного изотопа углерода в золе сожженного образца древнего артефакта. Сами по себе ни бревна мостовой, ни тем более, количество изотопа углерода к произошедшему некогда событию никакого отношения не имеют, и связываются с ним только в сознании историка для упорядочивания событий в его образе прошлого, для придания ему убедительности. Если количество изотопов совпало, то значит, событие выглядит более убедительно, чем, то, у которого этого совпадения не произошло и в этом случае либо событие помещают в другое время, либо ссылаются на погрешности радиоуглеродного метода и применяют иные методы привязки к шкале времени. Если историк достаточно авторитетен, то его дата принимается научным сообществом, однако порой бывает так, что со сменой мировоззренческих парадигм авторитет ученого обнуляется (в советское время потеряли авторитет исследования «дворянских», «монархических», «религиозных» и прочих «буржуазных» историков, а в постсоветское время был обнулен авторитет уже многих советских историков) и тогда возможен пересмотр даты произошедшего события. Таким образом, привязка к хронологической шкале времени, несмотря на использование различных «объективных» методов продолжает оставаться во многом субъективной.

С идеей единого исторического времени тесно связана и идея детерминизма в истории, которая не может быть реализована без универсальной временной шкалы. Поскольку выявление причинно-следственных связей между последовательными событиями является почти неизменным атрибутом любого исторического сочинения²⁶, то привязка событий к шкале времени считается в этом случае обязательной, поскольку считается, что более позднее событие не может быть причиной более

методам построения истории. Однако сам эксперимент, который провел А. Фоменко, продемонстрировал научному сообществу каким может быть история, если применить новую шкалу времени. Научное сообщество такую историю благоразумно не приняло.

²⁶ Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997. С.90.

раннего, хотя влияние еще не произошедших событий на текущие достаточно хорошо известно. И это не только ожидание Второго пришествия Христа, под знаком которого проходит вся текущая религиозная история, но и более прозаические события, вроде ожидаемого очередного съезда руководящей партии, или годовщины Великой Победы. То есть причиной настоящего может быть не только прошлое, но и будущее, даже если оно никогда не наступит. Тем не менее, построение причинно-следственных связей в историческом исследовании невозможно без привязки событий к единой шкале времени.

Время историком необходимо не только для упорядочивания событий, но и создания непротиворечивого образа прошлого, который не должен быть разрушен при его критике. И здесь необходима не только привязка к временной и пространственной точкам, но и к определенной эпохе. Несмотря на то, что любое историческое событие, или исторический персонаж уникальны, но все они в той или иной мере связаны с эпохой. Человек – одеждой, мыслями, моралью, и многим другим. Событие – формой, типичной последовательностью действий и т.п. Когда эта связь с эпохой нарушается, то созданные историком исторические события выглядят также малоубедительно, как и персонажи средневековых картин, изображающие античных героев в одеждах и доспехах XIV века. Однако образ эпохи у разных историков может отличаться, причем существенно и это почти всегда приводит к тому, что находятся ученые, которые сочтут созданный образ события прошлого неубедительным, поскольку он не соответствует их видению эпохи, сформировавшемуся под влиянием иных идей, чем эпоха в сознании автора. Например, как бы тщательно не отбирал факты для своего исследования истории Советского Союза либеральный историк, он никогда не создаст такой истории, с которой бы согласились историки, придерживающиеся коммунистического мировоззрения. Как бы идеалист, вроде меня не старался, ему никогда не создать убедительной картины прошлого для материалистически мыслящего историка. И термины будут резать слух, и образы окажутся неверными. Все будет плохо, поскольку картина прошлого не будет совпадать с тем образом эпохи, который уже создан в сознании историка-материалиста. В этих условиях читателю надо либо признать неверной свою картину исторического периода, что он вряд ли сделает (впрочем, в период смены мировоззренческих парадигм многие историки пересматривают свои взгляды, последний такой массовый пересмотр пришелся на годы перестройки и постперестроечный период), либо попытаться убедить самого себя и читающую публику в одиозном подборе фактов, неверных ссылок, нарушениях методики, что сделать гораздо проще и безболезненнее, чем поменять мировоззрение.

Историческое время неоднородно. Оно является плотным во времена, насыщенными событиями, и, напротив, в периоды, где событий мало, оно ускоряет свой бег. Французский историк А. Про считает, что «эти колебания, свойственные течению исторического времени, являются коллективными,

они не зависят от психологии отдельного человека. Их можно объективировать»²⁷. Думается, что это поспешный вывод. Историческое время не коллективно, оно индивидуально – это время историка, а не историков. Действительно, для всех, пишущих российскую политическую историю 1917 год будет «длинным» годом, но для «Народной истории США» Говарда Зинна²⁸ это в общем-то совершенно обычный год, что совершенно неудивительно, учитывая специфику предмета исследования. И уж совсем быстро пролетел 1917 год в «Истории домов моды» Д.Ю. Ермиловой²⁹. В истории моды оказались «длинными» совсем иные периоды, чем в политической истории. Хотя, в другом тезисе, а именно, что «Время сегодняшних историков — это время нашего современного западного общества» с А. Про вполне можно согласиться³⁰.

Некоторые отрезки времени в истории, имеют разный смысл, разное значение и ценность с точки зрения содержания теории, которой руководствуется конкретный историк. Историк может один период насытить событиями, в результате чего образ этого временного отрезка будет казаться более продолжительным, нежели картина другого, равного ему на хронологической шкале, но который для историка покажется менее важным, исходя из его теории, и потому в его историческом описании займет более скромное место. Обычно, периоды смут, революций, реформ в социально-политической истории оказываются более насыщенными событиями, а потому и более продолжительными, нежели периоды спокойной жизни. Еще значительнее отличается время в исторических сочинениях авторов, принадлежащих к разным мировоззренческим эпохам: мифологической, религиозной, рационалистической.

Историк привязывает время своего повествования к астрономическому времени с помощью календаря и тем самым упорядочивает события. Время помогает создать ему убедительную картину прошлого. Но где существует эта картина и это время? Они существуют первоначально в сознании историка, а затем в тексте, из которого эта картинка вновь будет восстановлена в сознании читателя, но неизбежно уже в несколько измененном виде, поскольку будет «искажена» мировоззрением читающего текст. Представления читающего об историческом времени могут не совпасть с представлениями историка и время в его картине прошлого, образованного в результате чтения текста может отличаться от того, которым руководствовался историк. Например, время создания мира, также как и последние дни земной жизни Христа в сознании религиозного историка, имеют совершенно иное значение, течение, и роль, чем это же время у историка-атеиста.

²⁷ Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С.106.

²⁸ См.: Народная история США: с 1492 года до наших дней. М., 2006.

²⁹ См.: Ермилова Д.Ю. История домов моды. М., 2003.

³⁰ Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С.106.

Итак, время в идеалистическом подходе определяется его главными мировоззренческими идеями, а именно: время есть свойство сознания, а не внешнего мира и предназначено для упорядочивания в человеческом разуме хаоса объективной и субъективной действительности. В рамках идеалистического подхода реально существует только настоящее. Прошлое и будущее – идеальные конструкции, создаваемые человеческим разумом.

Для упорядочивания исторических событий друг относительно друга служит хронологическая шкала, позволяющая однозначно располагать событие в историческом времени. Историческое событие привязывается не только к уникальной точке на хронологической шкале, но и имеет однозначную пространственную локализацию.

Несмотря на то, что события прошлого существуют только в разуме человека, они связаны с настоящим и будущим в этом сознании и поэтому могут оказывать влияние на настоящую и будущую реальность через действия людей.

Поскольку в реальном мире с позиций идеалистического подхода времени нет, то нет и его движения, не существует и реального потока времени. Есть лишь условная ритмическая шкала, к которой привязываются события. В такой ситуации время само по себе не может вызывать изменений и являться причиной событий. Это не отрицает существование причинно-следственных связей, но они вызываются не временем, а иными причинами. При этом время, не являясь причиной чего-либо, тем не менее, накладывает определенные ограничения на каузальность, поскольку считается, что только предшествующие события могут быть причиной последующих, но не наоборот.

Историческое время, как и время социальное может обладать различной длительностью, при формальном равенстве временных интервалов. Это происходит из-за того, что отдельные временные промежутки более насыщены событиями, нежели другие и потому кажутся более продолжительными.

Хотя время направлено из прошлого в будущее, ничто не мешает историку мысленно перемещаться против его «течения», однако при этом существующие правила исторической науки обязывают его привязывать исторические события к тем временным промежуткам, в которые, как установлено в соответствии с определенными правилами, они происходили. Методика исторической науки – это методика построения прошлого и одним из ее компонентов является соблюдение правил построения времени в историческом исследовании.

С категорией времени тесно связаны понятия эпохи и периода, т.е. определенных временных промежутков в прошлом, которые отличаются от иных интервалов своим определенным качеством, формируемым преимущественно господствующими в обществе идеями. Причем формирование эпох может производиться не только на основании идей прошлого времени, но и идеи современные историку, также могут создавать

исторические эпохи, как-то: феодализм, капитализм, социализм, модернизм постиндустриализм и т.п.

Один из постулатов нынешней истории гласит о том, что прошлое неизменно, менять можно только будущее, тем не менее, все историки всех времен и народов только и заняты тем, что переписывают существующую историю. Нет ни одной одинаковой истории, все они создают различный образ прошлого, оставляя при этом в неизменности только шкалу времени, все остальное непрерывно пересматривается и меняется, правда при этом постоянно утверждается, что само прошлое (которое, напомним, не существует в реальности), остается неизменным. В рамках идеалистического подхода прошлое создается историком, а значит возможно и его изменение.

Таким образом, мы создали основные параметры исторического времени с позиций идеалистического подхода. Безусловно, в рамках иных подходов историческое время будет выглядеть по-иному, и это совершенно оправданно. Когда историки поймут, что используемый ими вариант времени и создаваемое прошлое напрямую зависит от занимаемых мировоззренческих позиций, тогда прекратится бессмысленный поиск «единственно верной» истории, и мы вновь вернемся к изначальным временам «историй». Конечно, заплатить за это придется тем, что ценность этих «историй» для общества будет невелика, зато отпадет нужда в переписывании очередной «единственно верной», чем непрерывно занимается все историческое сообщество, и с чего оно собственно и живет.

Прошлое с позиций разных мировоззрений

Объект истории, – прошлое, наряду с настоящим и будущим является одним из модусов времени. В зависимости от мировоззрения историки и философы по отношению к прошлому разделились на несколько больших групп. В науке Нового времени считалось, что реально существуют только события настоящего. Как писал Т. Гоббс, «...только настоящее имеет бытие в природе, прошедшее имеет бытие лишь в памяти, а будущее не имеет никакого бытия»³¹.

Идеалисты, не считавшие время характеристикой объективного мира, чаще всего рассматривали прошлое как несуществующую реальность. *Гегель считал прошлое и историю тем, что «прешло и исчезло»*³². *Кантианцы утверждают, что прошлое существует лишь как субъективная реальность в сознании историка. «Представители презентизма полагают, что бытие и небытие, прошлое и настоящее совпадают. Реально только настоящее. Прошлое целиком сводится к настоящему, между ними нет различий. Поэтому единственный источник познания прошлого — современность, т. е. опять-таки субъективное сознание историка»*³³. По мнению А.-И. Мару, прошлое есть не более «чем мыслительная конструкция, которая легитимна...

³¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 62.

³² Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. В 3-х кн. Кн.1. М., 1993. С.99.

³³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.95.

но абстрактна и... не является самой реальностью»³⁴. Правда, есть и представители идеализма, которые все же считают прошлое некой реальностью, так Чарльз Бирд говорит об «истории, как о прошлой реальности»³⁵.

Представители классического позитивизма, как пишет И.Д. Ковальченко, прямо «признавали объективную реальность прошлого и считали, что оно непосредственно дано историку в виде остатков — исторических документов и вещественных памятников»³⁶. Материалистическая традиция придерживается устойчивого взгляда на существование в той или иной мере исторической реальности. В марксизме «все знания, из опыта, из ощущений, из восприятий»³⁷ и в этой связи возникают «вопросы *ореальности* прошлого и о применимости общих принципов научного познания к его изучению. Чувственно воспринимать, живо созерцать и ощущать можно только то, что является реальным. Отсюда — первая проблема: о прошлом как объективной реальности»³⁸. В историческом материализме она решается положительно. И сегодня среди историков есть те, кто стоит на подобных позициях, так Георг Иггерс «убежден, что прошлое существует. Я осознаю сложности и трудности в его реконструкции, я признаю наличие элементов идеологии в прошлом, я понимаю ту степень, в которой власть влияет на познание, но я вижу и элементы объективности»³⁹. Другие высказываются более обтекаемо, так М. Блок считал, что «Прошлое, по определению, есть некая данность, которую уже ничто не властно изменить»⁴⁰. По мнению А. Лубского современные «неоклассики сохраняют притязания исторической науки на постижение прошлого как “целостной материи, сотканной из множества разноцветных нитей”, на восстановление многофакторного, “каузального и казуального комплекса истории”»⁴¹.

В целом среди философов преобладает скептическое отношение к реалистичности прошлого. Тем не менее, современные отечественные исследователи философских проблем истории, даже те, кто отчетливо понимают, что прошлого нет, никак не могут с этим смириться. Вот как о своих терзаниях по этому поводу пишет П. Гречко: «Говорить и писать можно только о том, что как-то существует. О несуществующем ничего сказать нельзя. А вот существует ли прошлое? И если существует, то как? На эти экзистенциальные вопросы пока нет удовлетворительного ответа. Ясно

³⁴Цит. по: Мегилл А. Историческая эпистемология М., 2007. С.46.

³⁵Цит. по: Данто А. Аналитическая философия истории. Перевод с англ. А.Л. Никифорова, О. В. Гавришиной М., 2002. С.90.

³⁶Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 95.

³⁷Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т. 18. С. 129.

³⁸Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С.94.

³⁹Иггерс Г. Интервью / Доманска Э. Философия истории после постмодернизма. М., 2010. С.156.

⁴⁰Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С.35.

⁴¹Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М., 2004. С.260.

одно — в прямом и полном смысле слова прошлое не существует. Оно потому и прошлое, что его уже нет. Прошлое свое уже отбыло, отсуществовало. Может, действительно, отсуществовав, оно куда-то отбыло?»⁴² Вот и мечтают современные материалисты в каком-то темном пыльном углу найти прошлое, которое было бы таким же реальным, как в старое доброе советское время. Как пишет с некоторой иронией И. Савельева «и в наши дни отдельные историки все еще пребывают в уверенности, что история изучает *прошлое*»⁴³.

Есть и иные позиции, призванные объединить два несоединимых подхода к существованию прошлого. Так З. Оруджев считает, что «Прошлое – это промежуточное звено между прошедшим и настоящим (в прошедшем настоящее реально исчезает, отсутствует). Поэтому мы всегда обнаруживаем в настоящем прошлое (язык, обычай, созданные предметы, то есть продукты накопленной деятельности и т. д.). Прошлое всегда присутствует в настоящем – активно или пассивно»⁴⁴. В последнем случае прошлое фактически разделено на две части, одно существует в настоящем и значит может быть объектом научного исследования, а вторая часть, которое называется прошедшим, окончательно кануло в Лету и вряд ли его можно изучать методами науки.

Несмотря на постмодернистскую критику, отдельные представители современной науки не оставляют попыток найти искомую историческую реальность, одна из последних – работа Л.И. Кузеванова «Методология исторического познания. Академизм и постмодернизм». В ней он утверждает, что «*историческая реальность* – это современная история и прошлое, представленное непосредственно наблюдаемыми историческими источниками». При ближайшем рассмотрении прошлое опять оказалось в настоящем, – в книжке, в архиве, в памятнике, там, же где их когда-то нашел И. Дройзен, но который все же не утверждал, что это и есть историческая реальность, а назвал довольно пренебрежительно – «остатками» прошлого⁴⁵.

Соотношение прошлого и настоящего непостоянно и зависит от мировоззренческих основ того, кто исследует этот вопрос. Сторонники детерминизма не могут обойтись без решающего влияния прошлого на настоящее, поскольку оно, по их мнению, обусловлено прошедшим. Материалист, ищущий реальность прошлого, находит его в настоящем. Субъективный идеалист вполне обойдется без прошлого в существующей

⁴² Гречко П.К. Концептуальные модели истории: Пособие для студентов. – М., 1995. С.4.

⁴³ Савельева И.М. Обретение метода / Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. 2004. С.18.

⁴⁴ Оруджев З.М. Природа человека и смысл истории. М., 2009. С.33.

⁴⁵ Дройзен в частности пишет: «Данным для исторического опыта и исследования являются не прошлые времена – они минули, – а непреходящее, то, что от них осталось в данный момент, т. е. Здесь и Теперь... Не былые времена проясняются, а то, что от них осталось в настоящем. Эти пробужденные ото сна отблески суть идеальное прошлое, мыслимая картина былых времен». См.: Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб., 2004. С.462.

реальности, поместив его в сознание историка. У объективного идеалиста, особенно религиозного, проблем с наличием прошлого в настоящем не будет, поскольку все определяет Бог, а Он вечен, значит существует и в настоящем, и в прошлом, и в будущем.

Наибольшие проблемы с соотношением прошлого и настоящего и их взаимовлиянием возникают у материалистов, кроме тех, кто непоколебимо верит в реальность прошлого. Все остальные, те, кто в нем сомневается, начинают искать его в настоящем и, как правило, находят. Однако, найдя, материалисту уже трудно остановиться на достигнутом, поэтому все настоящее закономерно превращается в прошлое, или как пишет З. Оруджев: «Для человека прошлое — это первая и наиболее устойчивая форма времени»⁴⁶. История обретает много реального объекта, но неожиданно пропадает настоящее, которое превращается в краткий миг, в котором ничего не происходит и произойти не может. Как писал А. Бергсон: «Если же вы будете рассматривать настоящее, конкретно и реально переживаемое сознанием, то можно сказать, что это настоящее в значительной своей части состоит из непосредственного прошлого... На практике мы воспринимаем только прошлое, а чисто настоящее есть просто неуловимая грань в развитии прошлого, въедающегося в будущее»⁴⁷. Прошлое у Бергсона окончательно поглотило настоящее. Реальный объект для истории может быть создан только ценой объявления всей существующей реальности как прошлой, однако это не решает проблему потому, что в настоящем не появляется ни Цезарь, ни Наполеон. Они продолжают пребывать в прошлом, т.е. в небытии.

Одним из немногих общепринятых представлений о прошлом является то, что его нельзя изменить. Действительно, если рассматривать прошлое с материалистической точки зрения, как историческую реальность, то эту реальность невозможно изменить, поскольку она такая, какая есть, и иной уже быть не может. В рамках этого подхода любое изменение понимания истории обесценивает предыдущее его объяснение, поскольку историческая реальность одна. С этим можно было бы согласиться, если бы сторонники этого подхода указали, где существует историческая реальность, кроме сознания человека.

С позиций идеалистического подхода прошлого не существует и менять нечего, кроме представлений о прошлом.

Понятие прошлого

Определение понятия прошлого отсутствует в большинстве энциклопедий и словарей. «Как считает большинство специалистов, чувство прошлого возникает по существу лишь в период Ренессанса... в европейской культуре чувство прошлого окончательно оформляется лишь в XIX в., и вслед за этим выделяется специализированное знание о прошлом, которое начинают именовать историей»⁴⁸.

⁴⁶Оруджев З.М. Природа человека и смысл истории. М., 2009. С.37.

⁴⁷ Цит. по: Уитроудж. Естественная философия времени. М., 2003. С.113-114.

⁴⁸Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания. СПб.-М., 2008. С.80,82.

Еще в XIX веке И. Дройзенем прошлое было разделено на то, которое существует в настоящем, и которого сегодня больше нет. К первым были отнесены «предания» и «остатки». Позднее М. Оукшот выдвинул идею о наличии трех «прошлых». Первое – это прошлое, присутствующее в настоящем, но созданное в прошлом. Второе прошлое, – продукты прошлой человеческой деятельности, отчетливо отождествляемые с прошлым. Наконец, третье прошлое – это прошлое, сконструированное в человеческом сознании⁴⁹. В данном случае плодить сущности заставляет поиск реальности прошлого, отсюда сложности в его описании, которые можно ощутить из попыток современного философа А. Данто: «поскольку прошлое не является “объективно существующим”, оно не может быть воспринято, следовательно, не может быть познано, или что из всех событий мы можем знать лишь те, которые “объективно существуют”. Поэтому то, что мы знаем о прошлом, должно быть знанием о чем-то “объективно существующем”, т. е. не быть прошлым... если наши утверждения выражают знание, то должно *существовать* нечто такое, о чем они говорят и что может переживаться в опыте. Поэтому если наши предложения о прошлом выражают знание, они не могут *реально* говорить о прошлом, а относятся к чему-то, что мы может иметь в опыте»⁵⁰.

Материалист ищет реального прошлого и находит его в настоящем: «Прошлое – это не то, что "прешло и исчезло", как выражался Гегель, сохранившись лишь в памяти историка или вообще в коллективной памяти (это время еще Августин называл прошедшим), а то, что продолжает существовать в иной форме и действовать. Не только я сохраняю прошлое в памяти, в рукописи, в символе и т.д., а оно определяет мое поведение, мою деятельность, мой мир, мои цели, мой способ мышления, который, в свою очередь, детерминирует и даже определяет общество, "управляет" им. Прошлое продолжает реально взаимодействовать с человеком (а не только с его памятью, в какой бы форме ее ни взять) в качестве определяющей части настоящего... Только там, где прошлое превращалось из исчезающей реальности в усиливающуюся и накапливающуюся часть настоящего, - только там общество обретало реальное, живое прошлое... Итак, прошлое - это промежуточное звено между прошедшим и настоящим (в прошедшем настоящее исчезает, отсутствует)»⁵¹.

Идеалистическое понимание прошлого проще. Например, по Гегелю «прошлое — это компонент активного бытия человечества, часть непрерывного творческого процесса, в основе которого лежат определенные разумом смысл и цель истории»⁵². Еще проще и понятнее субъективно-идеалистическое понимание прошлого, как идеальной реальности,

⁴⁹Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб.-М., 2008. С.85-86.

⁵⁰Данто А. Аналитическая философия истории. Перевод с англ. А. Л. Никифорова, О. В. Гавришиной. М., 2002. С.51.

⁵¹Оруджев З. М. Способ мышления эпохи и принцип априоризма // *Вопросы философии*. 2006. №5. С.19.

⁵²Каримский А. М. Философия истории Гегеля. М., 1988. С.90.

создаваемой сознанием человека. Но за эту простоту и ясность заплачено реальностью прошлого, а для большинства историков это неприемлемо высокая цена.

Прошлое тесно связано с понятием времени и без определения отношения к нему понять, что такое прошлое, невозможно. В свою очередь, понятие времени зависит от мировоззрения, которое его формирует. Если время есть характеристика объективного мира и представляет собой ленту времени, в которой пребывает реальность, тогда мы получаем реальность прошлого и будущего, но одновременно и ряд проблем. Во-первых, это неопределенность границ различных реальностей, прежде всего, прошлого и настоящего. Во-вторых, прошлое стремится в этом случае вытеснить настоящее в область краткого мига между прошлым и будущим, превратить его в мгновение, в результате все превращается в прошлое, а область настоящей реальности сокращается до минимально возможной. И в этот настоящий миг ничего не происходит, потому что просто не успевает произойти. Все происходит в прошлом, а история в этом случае превращается в ту самую главную науку о реальности, о которой писали Маркс и Энгельс: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории»⁵³.

Автору близко понимание прошлого и времени высказанное Р. Козеллеком на XIX конгрессе исторических наук в Осло (2000 г.). Прошлое, как утверждает Козеллек, – это хаос, и «только человек как *homohistoricus* (человек исторический) наполняет этот хаос содержанием и делает его познаваемым, придавая ему упорядоченность, структуру и смысл». Одним из наиболее важных элементов этой упорядоченности прошлого является время — «человеческое изобретение, позволяющее осмысливать этот хаос», а не «ничто, существующее само по себе»⁵⁴.

Автор придерживается субъективно-идеалистического взгляда на природу времени, рассматривая его как фундаментальное понятие человеческого мышления, упорядочивающее хаос реального мира в сознании человека путем придания ему последовательности, свойств, форм и течения, сообразно мировоззрению историка. В этом случае объективно существующего времени не существует, а значит нет и реально наличествующих модусов времени – прошлого и будущего, есть только настоящее. Прошлое и будущее – лишь образы, создаваемые сознанием. При таком подходе мы сохраняем настоящее как реальность, превращая ее в единственно существующую, но теряем действительность прошлого и будущего. История в этом случае ближе к литературе или искусству, нежели к науке в ее позитивистском понимании, поскольку она во многом (но не совсем) теряет связь с реальностью. С таких позиций легко объяснить постоянное переписывание истории, текучесть прошлого, и отсутствие

⁵³Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т. 3.С. 16.

⁵⁴Цит. по: Зарецкий Ю.П. Стратегии понимания прошлого: Теория, история, историография. М., 2011. С.65.

истины, которую постоянно ищут и не могут найти. Но в этом случае мы теряем историю как науку, изучающую реальность, и получаем историю как науку, создающую эту реальность в субъективном сознании историка.

Думается, что потеря реального прошлого для большинства историков невосполнима, и они готовы отказаться от настоящего, лишь бы иметь прошлое, пусть проблемное, но реальное. Однако, если вдуматься, то и у субъективного понимания истории перспективы ненамного хуже, чем у существующей ныне. Если прошлое «исчезает» как объективная реальность, то что мы получаем взамен? В сущности, всё тот же, что и существующий сегодня набор историй, написанных с различных мировоззренческих позиций, только без прежнего доверия к истории, которое хоть и подорвано постмодернизмом, но еще по привычке частично сохраняется в среде научного сообщества и читающей публики. С позиций субъективного идеализма история всегда занималась созданием прошлого, а теперь этот процесс всего лишь легитимируется. Сейчас предпринимаются попытки создать неоклассическую историю, но серьезных идей, которые могли бы восстановить былой авторитет истории, в них не просматривается, поэтому сильно сожалеть об «исчезнувшей» прошлой реальности я бы не стал.

Но особенно хорошие перспективы появляются у футурологии, которая превращается из науки исследующую реальность в науку проектирующую, созидующую действительность, правда сначала идеальную, а затем и реальную, но уже в настоящем. Футурология превращается из способа понимания будущей реальности в способ его создания.

Значение прошлого

С идеалистических позиций прошлое не имеет объективного значения, поскольку является продуктом творчества человеческого сознания. Значение прошлого для человека не всегда было таким, каким оно является сейчас. Его сегодняшнее значение, как причины и содержания настоящего, вырастает из просвещенческой идеи зависимости настоящего от предыдущих событий. Согласно доктрине детерминизма, прошлое определяет настоящее, является его причиной. Именно идея детерминизма вывела историю, как науку, изучающую прошлое, на сегодняшний уровень значимости.

В религиозном мировоззрении такой причинно-следственной связи не может быть, поскольку настоящее предопределено от века и прошлое на него никак не влияет. Прошлое, настоящее, и будущее определяются волей Бога. При этом прошлое не является причиной настоящего, а значит значение имеет лишь воля Бога.

Таким образом, значение прошлого будет различным в разных мировоззренческих парадигмах, наибольшее влияние прошлое получает в рамках рационалистического мировоззрения.

Мое отношение к прошлому

Все, что окружает меня в данный момент, когда я набираю этот текст на компьютере, создано в прошлом. И этот компьютер, и лежащий рядом телефон и чашка чая. Хотя они и существуют в настоящем, но, как я знаю,

были созданы не сейчас, и, если признать их за прошлое, то окажется, что существует лишь прошлое, потому что в настоящий момент ничего не было создано, даже текст еще не набран. Таким образом, существует проблема: а что же существует в реальности: прошлое или настоящее? Если только настоящее, то откуда все то, что я вижу вокруг себя, ведь оно определенно было создано не сейчас. Данная проблема существует только благодаря человеческой памяти и способности создавать прошлое. Для животного и растения этой проблемы нет. Они всегда живут в настоящем. Растение не имеет прошлого и воспринимает почву, воздух, влагу в текущий момент, также, как и животное, для которых они даны здесь и сейчас, и только человек видит их сквозь прошлое, понимая, что нынешняя влага – следствие вчерашнего дождя, а почва – результат отмирания многих поколений растений и смешения их остатков с песком и глиной.

Образ действительности, возникающей в настоящем и уходящей в прошлое заманчив, убедителен, но фактически неверен, поскольку настоящее уходит не в прошлое, а в небытие. Прошлого как реальности нет, это порой трудно понять, поскольку образ прошлого, в которое мы постоянно мысленно погружаемся, настолько привычен, что кажется реально существующим. Той реальности, которая была уже нет, поэтому историческая реальность может существовать только, как метафора.

Реальность времени всегда порождает реальность прошлого и будущего – они производные времени, они его атрибуты. Только настоящее может существовать вне времени. Прошлое и будущее существуют только во времени. Без ленты, без оси времени они бессмысленны. Время должно куда-то течь, двигаться, поскольку время — это всегда движение. Если времени нет, то нет движения, нет прошлого, нет будущего. Человек создал время для упорядочения хаоса бытия в своем сознании. Создание времени явилось предпосылкой для создания прошлого и будущего.

Автор, придерживаясь кантианского понимания прошлого, как субъективной реальности, созданной сознанием человека и призванной упорядочить изменения, произошедшие до текущего момента, считает, что прошлое реально существует только в сознании историка. Документ, исторический факт, артефакт, существуют в настоящем и не являются прошлым, они составные элементы настоящего. Они могут лишь нести некую информацию, ее он связывает с предыдущим состоянием реальности, которая будет актуализирована в сознании историка и воспринята им как прошлое.

Прошлым в рамках идеалистического подхода мы будем называть те изменения реальности, которые в настоящий момент наблюдать уже не можем вследствие их завершенности. Таким образом, прошлое – это субъективный образ такой реальности, какой она могла бы быть без тех изменений, которые позднее с ней произошли. Естественно, что это субъективная и идеалистическая конструкция.

Мир постоянно меняется и настоящее – это тот момент стабильности, который способно воспринять человеческое сознание. Стоит сознанию расширить воспринимаемый момент с нескольких секунд до минуты, часа, дня и образ настоящего изменится – станет текучим, аморфным, меняющимся. Вероятнее всего сознание либо не справится с таким образом, либо ему будет значительно труднее работать. В любом случае это будет иная действительность. Следовательно, образ реальности напрямую зависит от того, как его воспринимает сознание человека. Реальность без прошлого – иная реальность. Настоящее, получая прошлое, становится богаче, сложнее, и понятнее. Хаос настоящего упорядочивается в том числе и путем введения в него прошлого. Человеку становится ясным происхождение тех или иных вещей, явлений и процессов. Создание прошлого обогатило и усложнило наше понимание настоящего. Мир настоящего без прошлого, – это иной мир, нежели мир с прошлым. Человек, наверное, способен жить без прошлого, но это принципиально иная жизнь, которую мы с трудом можем себе представить.

Мир представляет из себя меняющийся объект, что-то из него остается длительное время неизменным, что-то исчезает, что-то появляется. Прошлое и настоящее, – это категории сознания, с помощью которых мы отслеживаем изменения текучего бытия. То, что существует в данный момент – это настоящее, то чего уже нет – это прошлое. А как быть с тем, что существовало в прошлом и существует сейчас в настоящем? Например, дом, построенный 100 лет назад, и до сих пор стоящий на моей улице? Он обломок прошлого в настоящем? Если учесть то, что прошлое – это конструкция сознания, то это не обломок прошлого, поскольку для дома нет прошлого, есть только настоящее. Прошлое существует только в сознании человека.

Познание прошлого

«Кардинальный вопрос методологии истории — это вопрос о том, как изучать исчезнувший объект, объект, существовавший в прошлом»⁵⁵. Так звучит постановка проблемы для тех, кто верит в существование исторической реальности. Для сторонников субъективного идеализма вопрос ставится иначе: как правильно создавать прошлое?

Человек ограничен в своем познании или создании прошлого. Различные теории предоставляют ему разную надежду на степень постижения истории. Наиболее радужные перспективы рисует марксизм, с его теорией отражения, согласно которой, всё оставляет свой след, поэтому задача науки найти его и восстановить по нему событие во всей возможной его полноте. Сторонники исторического материализма полагают, что «отсутствие у историка непосредственного контакта с прошлым не лишает его связи с этим прошлым и не препятствует чувственному восприятию его»⁵⁶, хотя и накладывает на историческое познание определенные

⁵⁵Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997. С.96.

⁵⁶Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.,1987. С.101.

особенности. Прошлое, следовательно, где-то существует, и задача историка установить с ним контакт, познать его.

Школа Анналов менее оптимистично смотрит на познание прошлого. М. Блок, отмечая, что наука достигла несомненных успехов в изучении прошлого, вместе с тем утверждает, что истории «отказано в надежде на действительно беспредельное развитие, которое внушает наука вроде химии, способной даже создать свой собственный объект. Дело в том, что разведчики прошлого — люди не вполне свободные. Их тиран — прошлое. Оно запрещает им узнавать о нем что-либо, кроме того, что оно само, намеренно или ненамеренно, им открывает... Я полагаю, что исследователь доисторических времен столь же неспособен из-за отсутствия письменных данных восстановить религиозные обряды каменного века, как и палеонтолог — железы внутренней секреции плезиозавра, от которого сохранился лишь скелет. Всегда неприятно сказать: «я не знаю», «я не могу узнать»⁵⁷.

Идеалистическое представление о природе прошлого представлено в высказывании М. Мерло-Понти, который, указывая на то, что идея «следов», оставленных в нервно-мозговой системе прошедшими восприятиями и переживаниями, не в состоянии объяснить отнесенность воспоминаний к прошлому, пишет: «... Никакая консервация, никакой физиологический или психический "след" прошлого не могут объяснить осознание прошлого. Этот стол испещрен следами моей прошлой жизни, я написал на нем свои инициалы, оставил чернильные пятна. Однако сами по себе эти следы не отсылают к прошлому, они присутствуют в настоящем; и, если я нахожу в них знаки какого-то "предшествующего" события, это происходит потому, что я, ко всему прочему, обладаю смыслом прошлого, несу в себе это значение... Соответственно, дабы субъект мог присутствовать как в интенции прошлого, так и в интенции будущего, необходимо, чтобы сам он не был в нем расположен. Так что не будем говорить о времени, что это "данность сознания", скажем точнее, что сознание разворачивает или конституирует время. В силу идеальности времени, сознание перестает наконец быть заключенным в настоящем».⁵⁸

И. Кант рассматривал создание адекватного образа прошлого в результате соблюдения некоторых процедур лишь как возможность. В «Критике чистого разума» он пишет: «можно сказать, что действительные вещи прошедшего времени даны в трансцендентальном предмете опыта; но они суть предметы и действительны для меня в прошедшем времени, лишь поскольку я представляю себе, что регрессивный ряд возможных восприятий (руководствуясь историей или идя по следам причин и действий), словом, обычный ход вещей приводит по эмпирическим законам к прошедшему временному ряду как условию настоящего времени, причем этот ряд представляется как действительный только в связи возможного опыта, а не сам по себе, так что все события, прошедшие с незапамятных времен до

⁵⁷Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С.36.

⁵⁸Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. 1999. С. 523-524.

моего существования, означают тем не менее не что иное, как возможность продолжить цепь опыта от настоящего восприятия к условиям, определяющим это восприятие по времени»⁵⁹.

Отсутствие в реальности объекта изучения, порой вынуждает историков и философов оправдывать возможность исследования прошлого не совсем корректными методами. Например, весьма распространенным является мнение о том, что для изучения не только прошлого, но и настоящего нет необходимости в непосредственном восприятии событий и явлений действительности: «...чтобы заниматься анализом какого-либо общества, его не обязательно видеть. Например, можно заниматься американской экономикой, политикой и т.д., ни разу не будучи в США (в советские времена так оно и было)»⁶⁰. Как видно из этой цитаты, И.М. Савельева, и А.В. Полетаев полагают, что поскольку некоторые общественные науки, занимающиеся существующей объективной реальностью, могут ее изучать, не соприкасаясь с ней, то и историк может вполне обходиться без реального объекта исследования. Думается, что описания историков примерно также отражают изучаемый объект, как и исследования США, проводимые в советское время теми, кто в Штатах ни разу не был. Вроде и похоже, а совсем не то что есть на самом деле. И еще одно, – есть большая разница между изучением существующего объекта, который исследователь не имеет в своих ощущениях в момент изучения, и полным отсутствием этого объекта в реальности.

Распространенным оправданием возможности изучать объект, не имея его непосредственно, являются ссылки на другие, в том числе и естественные науки, которые порой поступают также⁶¹. Однако подобные аналогии не являются аргументом, и кроме того достоверность подобных методов – проблема тех наук, которые их применяют, а вовсе не доказательство истинности исторических знаний, добытых подобным путем.

Автор считает, что историк не столько изучает, сколько создает прошлое, опираясь на определенные обязательные процедуры, выработанные исторической наукой, а также собственное мировоззрение. Созданный в соответствии с ними образ прошлого верен только в этих рамках, в другой мировоззренческой парадигме и при применении иных методических процедур будет создана иная история. Вопрос о соответствии этих вариантов прошлого истине не стоит ввиду отсутствия реального объекта, с которым можно было бы сравнить созданные образы, если понимать истину, как соответствие объекту.

Таким образом, прошлое, как объект истории с позиций идеалистического подхода является идеальной конструкцией, создаваемой историком на основе своего мировоззрения, методики исторического исследования и исторических фактов.

⁵⁹ Кант И. Критика чистого разума /Сочинения. В 8-ми т. Т. 3. М., 1994. С.385.

⁶⁰ Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997. С218.

⁶¹ Напр. см.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.,1987. С.100-101.

Идеи как источник исторического развития

Важнейшими проблемами истории были и остаются определения субъекта истории и причины исторических изменений. В рамках каждой крупной исторической теории эти проблемы решаются по-разному.

Как писал О. Шпанн: «Становление, изменение — самое важное для истории. Но история не может рассматривать события так, словно они происходят в соответствии с механистически-атомистической моделью, а именно — так, словно прежде всего существует некое покоящееся в самом себе бытие, состоящее из атомов и корпускул, и лишь *затем* благодаря их движению, следствие которого — возникновение и распад всех вещей, в мир впервые приходит изменение. Нет! Становление заложено в самом основании событий, а следовательно, должен существовать некий источник как бытия, так и изменения, источник, *предшествующий* самому мыслимому как покоящемуся бытию. Этот источник — творчество. Понятие творчества раскрывает нам бытие как историю»⁶².

История — это изменение человечества во времени. Если нет изменений, то нет и истории. Основной вопрос — что является источником исторического развития. В материалистическом подходе — это внешние по отношению к человеку силы. В идеалистическом подходе⁶³ — идеи, которые создаются человеческим сознанием.

История проблемы

История сегодня рассматривается как «процесс развития природы и общества»⁶⁴. Главным признаком истории является изменение, часто рассматриваемое в Новое время, как развитие, движение от низшего к высшему, т.е. прогресс. Важнейшей теоретической проблемой истории является определение источника исторических изменений. Обычно в качестве такового выделяют один из факторов, реже группу равнозначных причин, вызывающих изменение, чаще иерархически построенную систему причин, одна из которой является главной, а остальные — второстепенными.

Причина, лежащая в основе истории, чаще всего рассматривается историками и как главный фактор общественного развития.

В качестве источника исторических изменений принято рассматривать Бога, человека, либо природу. Определение фактора исторического развития во многом предопределяет ту историю, которую создаст историк на его основании.

Прошлое должно органично вписываться в общую картину мира, поэтому субъект исторического развития, а также причины исторической деятельности, как и главный фактор изменений, предопределены господствующим мировоззрением. В мифологические времена наряду с богами в качестве субъекта истории и фактора изменений мог выступать и

⁶² Шпанн Отмар *Философия истории*. СПб., 2005. С.389.

⁶³ Подробнее об идеалистическом подходе на моем сайте: <http://idealistic-history.ru/>

⁶⁴ См.: *ИСТОРИЯ // Теория и методология исторической науки*. Терминологический словарь М., 2014.

человек – так было в Древней Греции. В эпоху господства христианства подавляющее большинство историков придерживалось мнения, что Бог определяет развитие человечества, а, следовательно, и его историю. В Новое время, когда место Бога заступила саморазвивающаяся Природа, именно в ней стали видеть главный источник развития.

Обосновывая приоритет природного фактора в истории, И. Кант писал: «Так как люди в своих стремлениях действуют в общем не чисто инстинктивно, как животные, но и не как разумные граждане мира, по согласованному плану, то кажется, что и не может быть у них планомерной истории (так же как, скажем, у пчел или бобров). Нельзя отделаться от некоторого неудовольствия, когда видишь их образ действий на великой мировой арене. Тогда находишь, что при всей мнимой мудрости, кое-где обнаруживающейся в частности, в конечном счете все в целом соткано из глупости, ребяческого тщеславия, а нередко и из ребяческой злобы и страсти к разрушению. И в конце концов не знаешь, какое себе составить понятие о нашем роде, столь убежденном в своих преимуществах. Для философа здесь остается один выход: поскольку нельзя предполагать у людей и в совокупности их поступков какую-нибудь разумную *собственную цель*, нужно попытаться открыть в этом бессмысленном ходе человеческих дел *цель природы*, на основании которой у существ, действующих без собственного плана, все же была бы возможна история согласно определенному плану природы»⁶⁵. Так появляется возможность истории, основанной на внешних для человека силах, которые направляют, упорядочивают и согласуют действия людей, творящих историю.

Одним из первых естественных факторов, определяющих историю, стал географический фактор, включающий в себя климат, ландшафт, качество почвы и даже воздуха. Однако эта концепция, объясняя отдельные свойства народов и государств, не давала убедительного объяснения о причинах изменений, происходящих в условиях постоянной географической среды. Поэтому впоследствии, она была дополнена доктриной демографического детерминизма.

В эпоху Просвещения, когда секулярное мировоззрение определило господствующее влияние природы на развитие человечества, в качестве движущей силы были определены люди и те идеи, которыми они руководствовались, но источник этих идей лежал не в их сознании, а предопределялся воздействием окружающей общественной среды, чем достигался общий материалистический взгляд на общество и историю.

Кроме природы, в качестве движущей силы развития, в эпоху Просвещения выдвигались человеческие страсти, потребности, интересы и даже идеи, порождая социоисторический идеализм, предполагавший естественное объяснение всех общественных явлений. Однако найти источник развития во внешней природной и общественной среде,

⁶⁵ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / Сочинения. В 8-ми т. Т.8. М.,1994. С.13.

независимый от человека, они так и не смогли. В конце концов Вольтер в «Опыте о нравах и духе народов» пришел к выводу о том, что мнения правят миром. В последующем идея о том, что именно разум лежит в основе истории, была развита Ж.А. Кондорсе в его «Эскизе исторической картины прогресса человеческого разума». Т. Карлейль считал: «Все, что реализовано в человеческом мире, есть воплощение мыслей Великих людей»⁶⁶.

Поскольку XVIII век – это все еще господство религиозного мировоззрения в умах большинства образованных людей, материалистические, секулярные исторические идеи причудливо соединялись с верой в Бога. Наиболее ярко это отразилось в философии истории Г. Гегеля с его мировым духом, определяющим историю через посредство человеческих взглядов и действий.

Во Франции эпохи Реставрации активно разрабатывалась идея классовой борьбы, как силы, определяющей ход истории. Сами классы, их взгляды и интересы определялись имущественными отношениями, т.е. внешними, по отношению к человеку обстоятельствами, что согласовывалось с общей идеей о том, что история определяется объективными обстоятельствами.

Английские мыслители XVII – XIX вв. много и плодотворно трудились на ниве определения экономики, как решающей силы общественного развития. Эту работу впоследствии продолжил К. Маркс, увидевший в противоречиях производительных сил и экономических отношений движущую силу истории, определяющую взгляды людей и действующую при посредстве классовой борьбы. Согласно историческому материализму, в основе развития общества, а тем самым и его истории, лежит эволюция производства, осуществляющаяся при помощи человека, но не по его воле, а в соответствии с некими объективно существующими законами.

Источник исторического развития марксизм видит в производстве, которое рассматривается им как саморазвивающаяся система, определяющая развитие общества. Марксистская история предстает как объективный, закономерный процесс, в котором человек играет хоть и важную, но вторичную роль. Эта убедительная теория около века господствовала в умах российских интеллектуалов и определяла развитие Советского Союза. В XX веке экономика считалась решающим фактором исторического развития не только в марксизме, но и во многих других западных идейных течениях.

К иным направлениям можно отнести географический и демографический детерминизм, которые продолжали определять взгляды многих историков и философов на природу исторического развития. В XX веке большую популярность приобрела идея ведущей роли техники в историческом развитии, она была оформлена в концепции технического или технологического детерминизма. Среди других теорий следует назвать экологический детерминизм, волюнтаризм, провиденциализм, концепцию

⁶⁶ Цит. По: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С.326.

определяющей роли социально-духовного фактора, биологические и социально-биологические концепции и др.⁶⁷.

Большинство теорий, в которых в качестве движущей силы истории выступают идеальные факторы: провидение, воля отдельных людей, разум человечества в целом, общественное сознание являются однофакторными. Материалистические концепции, за исключением марксизма, в основном многофакторные.

Несмотря на все современные попытки российских историков уйти от определения главного фактора исторического развития, эта проблема неизменно встает как главная, поскольку от ее решения зависит убедительность всей конструкции прошлого, которую создает историк.

Итак, историческое развитие – это переход от одного состояния к другому, отличному от первого. Главный вопрос истории – под влиянием чего происходит смена этих состояний. Я считаю, что источником исторического движения являются идеи, создаваемые человеком, а не некие иные причины, лежащие вне его и управляющие исторической деятельностью. Актором истории является человек или группа людей, меняющие существующий мир под влиянием идей.

Идеи, как основа человеческой истории

Идея в идеалистическом подходе выступает в форме знания о существующем явлении или мысли о преобразовании существующего явления, либо создании принципиально нового явления. Именно последние две формы идеи и являются двигателем истории. Я не отрываю мысль о существующем явлении от мысли как преобразовании, потому что они существуют нераздельно друг от друга, и идея преобразования не может возникнуть без мысли о существующем явлении или предмете, которые предшествуют своему преобразованию как во времени, так и логически. Нельзя мыслить что-то новое, не мысля ничего вообще. Всякое новое всегда создается на основе чего-то существующего. Не обязательно оно существует в реальности, то, что предшествует новому может существовать в идеальной форме в сознании человека.

Мысль, – это то, что мыслит сознание по поводу опыта, полученного от органов чувств, либо идеального опыта, созданного сознанием. Мысль – это не сам опыт, а рефлексия сознания по его поводу, сущность полученного опыта, выраженного в мысли. В ней происходит снятие опыта, выяснение его сущности. Ч. Пирс на примере музыки показывает, что «мысль представляет собой нить мелодии, пронизывающую собой всю последовательность наших ощущений»⁶⁸. Мысли нет в вещах и отношениях внешнего мира, поэтому она

⁶⁷ Подробнее о них см.: Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М., 2003. 776 с.

⁶⁸ Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб., 2000. С. 133. Там же он раскрывает свое понимание мысли: «музыкальный отрывок может быть записан в нескольких партиях, каждая из которых будет иметь свой мелодический строй, различные системы отношений внутри последовательности могут сосуществовать друг с другом между одними и теми же

не может быть их отражением, но мысль и не оторвана от них, она создается сознанием на основе опыта. Это не означает, что сознание не отражает объективный мир, просто это отражение происходит в виде образов, а не мыслей. Образы первичный материал, получаемый от органов чувств, по поводу которого в сознании и возникает мысль. Сознание с помощью воображения может создавать совершенно новые образы, которые построены не на основе опыта, и по их поводу сознание тоже может мыслить, выделять их сущность, создавать мысли, идеи.

Из идеи о самостоятельной роли мысли у Ю.М. Лотмана вытекает ее активный характер. «Мысль — внутри нас, но и мы — внутри мысли, говорит Лотман. Внешний мир строится внутри, а внутренний мир строится вовне, развивает это положение В.П.Зинченко»⁶⁹. В.П. Зинченко идет дальше, проецируя вовне идеальную деятельность мышления и приближаясь тем самым к идее объективно-субъективной реальности.

Мое понимание идеи близко к тому, какое вкладывал в него Локк. Однако, последний выводит все идеальные конструкции из простых идей, в его концепции нет места настоящему творчеству, а есть лишь комбинирование мыслей, полученных эмпирическим путем. Но человеческое сознание создает такие объекты, которых вообще нет природе – общество, государство, экономика, религия, миф и пр. Социум – это субъективно-объективная реальность, новый вид субстанции, которого определено нет в природе, и которая не сводится ни к материи, ни к сознанию, поскольку существует одновременно и в объективном мире, и в человеческом сознании. Для создания принципиально новой реальности недостаточно только комбинации простых идей – необходимо творчество.

Из внешнего мира человек получает не идеи и мысли, их там просто нет, а ощущения и опыт, по поводу которого сознание создает мысли – опыт мыслится.

Чему же соответствует идея в реальном мире? Ничему, поскольку в нем идей нет, если конечно не становится на точку зрения объективного идеализма. Но идеи соответствуют сущности вещей в идеальном мире нашего сознания. Именно в нем мы создаем эти сущности и наделяем ими вещи и явления объективного мира. Поскольку сущность есть явление идеальное, то и существовать она может только в идеальном мире в форме идеи. Истина в таком случае есть соответствие сущности, а, следовательно, она тоже идеальна и субъективна. Сущность вещей и явлений будет отличаться в разных мировоззренческих системах, поэтому и истина в этих системах будет различаться. Абсолютной истины нет, она относительна. Вместе с тем, истина единична, поскольку сущность явления, в разных мировоззренческих системах отлична, значит эти сущности неодинаковы и единичны, следовательно, и соответствие им, т.е. истина будет единична.

ощущениями. Эти системы отличаются друг от друга разными мотивами, идеями или выполняемыми функциями. Мысль представляет собой только одну из таких систем...»

⁶⁹ Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М., 2001. С.298.

Идея, – это то, чего нет в природе, то, что человек привносит в этот мир и с помощью чего он этот мир не только преобразует, но и создает в нем новое, до сего времени не существовавшее в реальности. В идее лежит начало и исток человеческого творения, с него оно начинается и без него оно невозможно. Без идеи невозможно ни одно рациональное действие. Все действия, не основанные на идее, являются физиологическими, нерациональными и неспособными к созиданию. По своему существу такие действия следует квалифицировать как действия животного, а не человека, наделенного сознанием, основной функцией которого и является мышление, т.е. производство мыслей, идей.

Новые идеи не могут быть созданы из ничего. Сознание, прежде чем создать новую идею должно иметь какое-то наличное содержание. Это могут быть образы, полученные от органов чувств, либо созданные путем воображения. П.Д. Юркевич пишет «об идее, где мышление хотя выступает за пределы опыта, однако, по внутренней необходимости, полагает себя объективным, т. е. совпадающим с теми предметами, которые отчасти или всецело не подлежат нашему чувственному воззрению. Отсюда — идея верховного существа, идея человечества как одного целого, идея мира как замкнутой полноты явлений внутреннего и внешнего опыта, идея нравственной деятельности, которая в своей духовной чистоте не подлежит нашему опыту, и т. д.»⁷⁰. Это очень важное для нас утверждение, поскольку в нем констатируется реальность для мышления субъективного мира, в котором все идеи, как полученные эмпирическим путем, так и созданные путем воображения, получают равное значение. Если человек считает, что в мире есть Бог, то он действует исходя из этого, ровно также, как и материалист, исходящий из существования природы и не признающий существования высшей силы. При этом в одинаковых условиях их действия будут отличаться вследствие различия их мировоззрения, оставаясь при этом рациональными и логичными, поскольку каждое мировоззрение создает свой способ мышления.

Первоначально, в результате ощущения в сознании создается образ, он не является собственно мыслью. Мысль – это то, чем оперирует сознание и что может быть выражено вербально. Идея – такая мысль, которая отражает существо и сущность явления, процесса или предмета, который мыслит сознание. Творческая идея предполагает либо идеальное преобразование объекта мышления, либо создание принципиального нового.

Природа идей, как явлений субъективной реальности сегодня неясна. Есть разные точки зрения на их сущность и происхождение, связь с физиологическим строением человека вообще и мозгом в частности⁷¹. Примем как данность существование в сознании человека мыслей-идей, наличие которых каждый может самостоятельно проверить у себя сам.

⁷⁰ Юркевич П.Д. Идея / Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990. С.12.

⁷¹ Подробнее об этом см.: Прист С. Теории сознания. Пер. А.Ф.Грязнова. М., 2000.
<http://psylib.org.ua/books/prist01/>

Возможно когда-нибудь наука и установит, что такое идея с физиологической точки зрения, однако на сегодня она формулируется лишь гипотетически и по-разному определяется представителями различных научных и философских направлений. В рамках идеалистического подхода важно отметить то, что идеи производятся сознанием человека, и актуально существуют только в нем. В идеях фиксируется, понимается, осознается объективная и субъективная реальность, и что очень важно, сознание способно производить новые идеи, которые создают проект не только изменения существующей реальности, но и формируют принципиально новую реальность, например, социальную, виртуальную, экономическую и др. субъективно-объективную реальность. Как пишет П.Д. Юркевич: «В идее мышление и бытие совпадают друг с другом: мысль, или разум, признается объективной сущностью вещей; идея познается как основа, закон и норма явления, словом, разум полагается действительным и действительность разумною. В представлении мы еще не выступаем из психических ограничений в область опыта; в понятии мы движемся строго и определенно в области опыта; в идее мы выступаем за пределы опыта»⁷².

Идея, несомненно, гармонизирует наше мышление и наше бытие, на этом останавливается материализм и марксизм, для которого в частности, идея, – отражение внешнего мира и его преобразование. Отличие идеализма в том, что он во всех своих формах признает за идеей еще одну функцию – творение из «глубины собственного духа», в рамках индивидуального сознания у берклианского субъективного идеализма, до бытия вообще в рамках гегельянского абсолютного идеализма.

Мой идеалистический подход выходит за рамки крайнего субъективизма, но не дотягивает до гегельянской всеобщности. В рамках моего идеализма человеческая мысль познает природную реальность и является источником ее преобразования, но она не останавливается на этом, а создает и новую реальность, которой не было в мире до человека – субъективно-объективную, в которой только и может существовать социум, государство, экономика, образование и т.д. Такая реальность, существуя объективно, т.е. независимо от отдельного человека, тем не менее, не может существовать без человека вообще. Ее истоки, и ее сущность в человеческом сознании. Ее создает идея, которую человек воплощает во внешнем мире, но создаваемые ею материальные объекты неполны без того содержания, которым его наделяет создавшее их сознание. Ярким примером этого являются символы, например, флаг или герб государства, которые без человеческого сознания являются просто яркой тряпкой или железкой на фронтоне здания. Той реальностью, которой действительно являются флаг и герб, они становятся лишь в совокупности с теми идеями, которые их создали и связаны с ними в человеческом сознании.

Одних представлений о флаге и гербе в сознании недостаточно для их реального существования, но и их материального представления в форме

⁷² Юркевич П.Д. Идея / Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990. С.13.

полотнища определенного цвета и стилизованного изображения двуглавого орла тоже недостаточно. Только соединенные воедино – идея и ее материальная форма, дают новую форму реальности – объективно-субъективную. Она начинается в человеческом сознании и воплощается, существует в материальном мире. При этом главным элементом этой реальности является идея, ее породившая. Без идеи, и вне идеи объективно-объективная реальность не может быть создана и не может существовать. Она начинается в человеческом сознании и осуществляется в материальном мире.

В идее мы не просто отражаем или познаем внешний нам мир, но мы создаем его. Идея гармонизирует наше мировоззрение с нашими ощущениями, позволяя видеть, понимать и изменять этот мир. В зависимости от того, какое мировоззрение лежит в основе конкретного человеческого сознания, мир представляется под тем или иным ракурсом. При этом мы никогда не можем увидеть его целиком, поскольку угол нашего зрения ограничен и пребываем мы только в одной точке этого бесконечного бытия, но наше мышление стремится к тотальности представления и при посредстве идей оно позволяет нам представлять себе больше, чем мы можем увидеть. Это не просто фантазия, это реконструкция в сознании человека на основе господствующих идей такого мира, каким он может быть, исходя из определенного мировоззрения.

Идеи, которые определяют наше мировоззрение участвуют в создании образа объективной и субъективной реальности с момента ее восприятия, в процессе трансформации в ходе воображения и формировании действия по ее изменению. Мы видим сквозь «очки идей», они направляют наше мышление при осмыслении увиденного, и, наконец, они определяют процесс преобразования увиденного, сначала в идеальном мире нашего сознания, а затем в реальном мире путем труда и иных действий.

Таким образом, идея — это не просто мысль, это иерархический набор многочисленных и многообразных мыслей, представленных в виде мировоззрения, в котором каждая новая мысль с одной стороны определяется предшествующими, а с другой, влияет на них. И с этой точки зрения идея не есть простое отражение нашим сознанием внешней действительности, но одновременно это продолжение мышления многих поколений предшественников и современников. Конечно, в данном случае речь идет о «больших идеях», таких, как христианство или коммунизм. Есть идеи элементарные, – они равны единичной мысли.

Идеи и проблема творчества

Признание наличия идей в сознании человека неизбежно ведет к необходимости выяснения их происхождения. Часть идей, которые первоначально рассматривались древними греками как ощущения, с очевидностью получались из внешнего мира. Но был целый ряд идей, которые определенно не имели отношения к чувственному миру (напр., математические и логические аксиомы, моральные ценности). Их

происхождение первоначально объяснялось наличием платоновских врожденных идей. С появлением христианства Августин, развил теорию о том, что Бог непосредственно «вкладывает» вечные идеи в душу человека. В Новое время Декарт верил в наличие «врожденных» знаний, которые никак не зависят от внешнего опыта и принадлежат разуму изначально.

Локк отрицал наличие врожденных идей и считал, что все идеи человек получает из опыта, а затем комбинируя их создает новые. При этом подразумевалось, что принципиально новых идей человеческое сознание создать не может, это отрицало возможность творчества, что противоречило опыту Нового времени, в обилии создававшим принципиально новые идеи, невозможные получить чувственным путем и не сводящиеся к их комбинациям. Кант нашел выход в существовании в сознании человека априорных форм, с помощью которых рассудок способен создавать новые идеи на основе чувственного опыта: «как рассудок нуждается для опыта в категориях, так разум содержит в себе основание для идей, а под идеями я понимаю необходимые понятия, предмет которых тем не менее не может быть дан ни в каком опыте»⁷³.

В качестве таких априорных форм Кант определил не только пространство и время и целый ряд категорий, но и отнес к ним евклидову геометрию и ньютоновскую механику. Когда истинность евклидовой геометрии и ньютоновской механики были поставлены под сомнение, то и все иные априорные кантовские формы тоже оказались сомнительными.

И сегодня в когнитивной науке циркулируют идеи о «первичных знаниях», имеется тенденция рассматривать врожденные идеи как наследственно-приобретенные. Устойчивость представлений о врожденности идей объясняется невозможностью объяснения того, как в сознании человека могут появиться новые идеи, которые он не может получить эмпирическим путем.

Я считаю, что человеческое сознание наделено способностью создавать принципиально новые идеи, не сводящиеся к комбинациям эмпирических идей. Механизм творчества неясен, в литературе описывается лишь сам феномен творения, но никто не объяснил сущности творческого процесса. Сегодня существуют определенные методики и практики активизирующие творческое мышление, однако они не дают гарантий появления гениальных открытий.

Таким образом, отрицая врожденные идеи, мы останавливаемся на гипотезе творческого характера человеческого мышления без понимания его сущности и механизма.

Существующий набор идей у каждого человека индивидуален, именно поэтому в одних и тех же условиях разные люди ведут себя по-разному. Причина этому не только и не столько в каких-то психических свойствах личности, ее решимости, воли и т.п., а в том, что в рамках своего мировоззрения каждая конкретная личность воспринимает текущую

⁷³ Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 4.М., 1994. С.89.

ситуацию адекватно своему мировосприятию и меняет эту ситуацию исходя из набора существующих идей, а не повинуюсь действию психического импульса. Конечно, речь в данном случае идет об осознанном действии, а не поступке, совершенном под влиянием аффекта.

Коренное отличие взглядов идеализма и материализма на природу идей заключается в том, что материалист всегда будет видеть их источник в объективном мире. Он никогда не признает за человеком, за его сознанием творческой способности, поскольку подобное признание влечет за собой отказ от такого основополагающего положения материализма, как невозможность создания новой объективной реальности в какой-либо форме. Это положение имеет частными случаями законы о сохранении энергии и материи. Идеализм признает за идеей творческую силу и способность, которые колеблются в зависимости от того, что считать идеей: от трансцендентальной кантовской идеи, творящей лишь в пределах разума; до глобальной гегелевской, которая включает в себя весь мир.

Идеальный мир человека сложен и многообразен. Он включает в себя как образы внешнего мира, создаваемые с помощью органов чувств, мысли по поводу содержания и сущности этих образов, так и конструируемые воображением новые образы и мысли. Единого мнения о том, в какой форме – образной или вербальной существуют мысли в современной научной и философской литературе нет. Определенно, что мысль может существовать в вербальной форме, именно в ней она передается от человека к человеку. Мой субъективный опыт свидетельствует о существовании и образной, бессловесной формы мысли. Такой она бывает тогда, когда ее смысл уже понятен и ясен, но еще нет формулировки и не подобраны соответствующие слова для ее облечения в словесную оболочку.

Образы и мысли, полученные человеком извне и созданные в процессе жизни его собственным мышлением, соседствуют, или точнее сказать располагаются, плавают в громадном океане чужих идей, усвоенных в процессе воспитания, общения, социализации. Порой человеку сложно отделить эти мысли от тех, что были созданы им самим и он почитает их за свои собственные, настолько он сжился и свыкся с ними, настолько верит в них. Большинство самых важных, самых ярких и убедительных мыслей человек заимствует, а не создает сам. Довольно много людей за всю свою жизнь не создают ни одной идеи, представляющей значение для других. Тем не менее, в каждом народе, не говоря о человечестве в целом, достаточно творчески мыслящих людей, которые создают идеи, наполняющие сознание их соотечественников, современников и потомков. Именно эти идеи, которые имеют общезначимое значение, объединяют людей, создают ту идейную основу, которая позволяет разным людям более или менее одинаково понимать друг друга, окружающую их действительность и представляют целеполагание для ее преобразования, т.е. создают основу для существования истории, как процесса изменения человека и человечества во времени.

Для идеалистического подхода представляет определенный интерес процесс создания идей, описанный Х. Ортега-и-Гассет, который разделяет их на верования и собственно идеи. «Верования — это все те вещи, на которые мы полностью полагаемся, полагаемся, не задумываясь... И в каждом миге нашей жизни полно таких верований. Но бывают случаи, когда такой уверенности нет, — тогда мы начинаем сомневаться, так это или не так, а если не так, то как. Единственный выход из этой ситуации — составить себе понятие о вещах, в которых мы сомневаемся. Таким образом, можно сказать, что идеи — это «вещи», которые мы сознательно создаем, вырабатываем именно потому, что не верим в них. Полагаю, это самая исчерпывающая и точная постановка великого вопроса о причудливой и деликатной роли идей в нашей жизни. Обратите внимание на то, что под именем идеи я объединяю все: обиходные и научные идеи, религиозные и любые другие»⁷⁴. Для нас важно указание философа на творческий характер идейной работой, производимой разумом по их созданию и причина их творения — сомнение, которое сознание хочет разрешить, создав новые «вещи» — идеи. Важно и то, что мы в своей жизни «пребываем в идеях», живем в идейном мире, который усваиваем в процессе жизни. Создание новых идей — это результат неудовлетворенности наличным состоянием идей в нашем разуме. Таким образом, можно сказать, что причина создания идей — потребность разума, а не внешние обстоятельства. В этом отношении человеческий разум пребывает в том состоянии неудовлетворенности, которое описывает Гегель, как движущую силу, побуждающую абсолютный дух к развитию, творению объективного мира и самопознанию.

Создание новых идей и их воплощение в реальность

Возникая в индивидуальном сознании, идея может стать достоянием других людей, и таким образом превращается в «феномен общественного сознания». Люди обмениваются мыслями — идеями при помощи речи, письма, символов, жестов и др.

Ю.М. Лотман считал, что не только «мысль — внутри нас, но и мы — внутри мысли, индивидуальный человеческий интеллектуальный аппарат — не монополист на работу мысли. Семиотические системы, каждая в отдельности и все они в интегрирующем единстве семиосферы, синхронно и всей глубиной исторической памяти, осуществляют интеллектуальные операции, хранят, перерабатывают и увеличивают объем памяти»⁷⁵. Идеалистическому подходу близка первая часть лотмановского утверждения о том, что мы находимся внутри мысли, как определенной системы мировоззрения. Вместе с тем, нельзя согласиться с тем, что семиотические системы могут функционировать вне человека, вне его сознания, которое может быть только индивидуальным. Многие считают, что существует общественное сознание, но еще никто не указал его местонахождение и

⁷⁴ Хосе Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. С.467-468.

⁷⁵ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М., 1999. С. 386.

принципы функционирования, поэтому употреблять это понятие можно лишь как метафору.

Идеи в сознании человека существуют в определенном порядке, обеспечивающем ему целостный и, в общем-то, не слишком противоречивый взгляд на существующую действительность, ее и свою будущность. Этот порядок, называемый мировоззрением или мировосприятием человека, обеспечивается главенством одной или нескольких взаимосвязанных друг с другом идей, которым подчинены все другие идеи. Такими идеями могут быть вера в миф, в бога, в человеческий разум. Они соответственно образуют мифологическое, религиозное и рационалистическое мировоззрения. Это самые общие типы мировоззрения, которые мы находим в истории европейской цивилизации. Эти мировоззренческие системы могут существовать в чистом виде, а могут сосуществовать какое-то время и в рамках одного сознания. Однако человеческий разум устроен таким образом, что он не приемлет двух равнозначных, но противоречащих друг другу объяснительных систем, поскольку в этом случае у каждого явления появляется по два равносильных, но противоположных объяснения. Это неизбежно ведет разум к выбору одной из этих систем, поскольку человек оказывается не в состоянии ориентироваться в окружающей его действительности, как внешней – реальной, так и внутренней – идеальной и субъективной.

Впрочем, в идеальном мире человеческого сознания можно довольно легко путем различных логических и софистических операций совместить противоречивые на первый взгляд идеи. Например, либерал-консерватизм, или национал-социализм, веру в Бога и науку. Порой эти идеальные конструкции оказываются внутренне противоречивыми и непрочными, и когда они все же воплощаются в реальность, то люди удивляются, каким образом эти явления вообще могут существовать. Однако, человек сам творец своей истории и окружающей его социальной реальности, поэтому для него возможен перевод самых, казалось бы, невероятных идеальных конструкций в реальные. Именно этот процесс и лежит в основе человеческой истории, содержащей множество самых невероятных парадоксов.

У Гегеля, идея — это то, что должно реализоваться, воплотиться в действительность, перейти в иную сферу⁷⁶. И с этим можно согласиться, действительно, идея должна реализоваться, но не сама по себе, через гегелевский абсолютный дух, а вполне тривиальным способом, которым мы пользуемся каждый день, когда задумываем что-то сделать и делаем это. Так при помощи труда мы реализуем свои идеи, воплощаем их в объективной реальности, переводим из субъективного и идеального мира в мир реальный. Таким образом человек создает технику, строит дома и дороги и пр.

Важно то, что только часть идей воплощается в материально-вещественном виде. Часть передается другим людям, например, при помощи

⁷⁶ См.: Копнин П. В. Идея как форма мышления К. 1963. С.40.

убеждения или насилия, и создает новую субъективно-объективную реальность, например, политическую, либо меняет уже существующую социальную. Таким образом создается общество, государство, экономика, образование, деньги и пр.

В области идеального нас более всего интересует процесс созидания исторических идей, т.е. идей, принципиально меняющих ход жизни человеческого общества. Без этих идей и порожденных ими действий человеческое общество существовало бы в бесконечном круговороте постоянно повторяющихся циклов, определяемых временами года, или продолжительностью человеческой жизни. Именно изменения, разрывающие подобные циклы и создают историю. Идеи, создающие такие изменения должны принципиально отличаться от простого комбинирования идей, возникающих в результате отражения действительности.

Причины создания новых идей

Причиной создания новых идей является потребность разума, причем эта потребность формируется в рамках господствующего в данном конкретном сознании мировоззрения, т.е. ее исток идеален, и не обусловлен лишь внешними факторами, хотя порой это кажется именно так, но за исключением удовлетворения физиологических потребностей, иные внешние факторы приобретают значение лишь в рамках господствующей мировоззренческой системы, а не сами по себе. С подобным подходом к возникновению мысли согласен и основатель прагматизма – Ч. Пирс. Он, в частности, пишет: «мысль вызывается к действию благодаря раздражению (irritation), причиной которого выступает сомнение, и приостанавливается с обретением убеждения, так что единственная функция мысли состоит именно в производстве убеждения. ... Каким бы образом сомнение ни возникало, оно побуждает ум к действию едва заметному или весьма энергичному, размеренному или беспокойному. Образы стремительно проходят через сознание, плавно перетекая один в другой, пока наконец — через долю секунды, через час, спустя долгие годы — мы не обнаруживаем, что нашли решение»⁷⁷. Пирс поднимает важный вопрос – что именно заставляет нас принимать решение, создавать новую идею, которая и является импульсом к действию. Если говорить о принятии простого решения, предполагающем выбор из уже имеющихся в сознании вариантов, то эта способность существует и у животных, хотя у человека на нее накладываются мировоззренческие фильтры, поэтому и решение человеком даже чисто физиологических проблем, таких как прием пищи, столь отличается от животного.

Простой выбор сегодня можно математически смоделировать, а вот создание принципиально новой идеи, моделированию не поддается, поскольку неясно каким образом человеческое сознание создает новую субъективную реальность, не данную нам в ощущениях, не вытекающую из этих ощущений и не являющейся комбинацией этих ощущений. Наука пока

⁷⁷ Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб., 2000. С.131-132.

способна лишь описать сам феномен новой идеи, но не его механизм. Литература насыщена примерами, как в процессе сна, или творческого возбуждения возникают новые идеи, но почему они возникают совершенно непонятно. Утверждается, что их рождение мгновенно и рационально необъяснимо.

Роль идеи в истории

Для историка важно прояснить роль идеи в истории. В разных мировоззренческих подходах она различна. В марксизме, как ортодоксальном материализме, идее отводится скромная роль отражения действительности и преобразования ее материальной составляющей. Причем в основе создания новой идеи лежат внешние факторы – человеку отводится роль марионетки природных сил, которые развиваются силой собственных противоречий.

В гегелевском идеализме идея и есть собственно история, вернее развитие идеи – абсолютного духа и составляет подлинную историю, в ходе которой дух познает и раскрывает себя. Похожую роль идея играет в религиозной истории. Крайний субъективный идеализм берклианского типа не претендует на познание истории.

Р. Коллингвуд в своей «Идее истории» отводит важную роль идеям, которые движут историческими действиями людей и в связи с этим поднимает вопрос о возможности понимания мыслей, которые двигали историческими персонажами. «Каждый акт мысли, как он фактически происходит, осуществляется в некоем контексте, из которого он возникает и в котором живет, будучи, как и любой иной опыт, органической частью жизни мыслителя». Несмотря на это, идея, отрываясь от своего носителя способна «сохраняться во времени, повторяться и возрождаться, не становясь чем-то другим»⁷⁸. Однако историк может понять ее лишь в том контексте, в котором она была создана. Насколько это возможно философы и историки спорят уже много лет. Коллингвуд тоже не дает убедительного ответа на этот вопрос⁷⁹. Его мнение по этой проблеме сводится к тому, что историк должен обладать способностью быть «вместилищем» мысли человека иной эпохи. При этом он понимает, что «мысль историка должна порождаться органическим единством его целостного опыта и быть функцией всей его личности со всеми ее критическими и теоретическими интересами»⁸⁰.

⁷⁸ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 287.

⁷⁹ В частности он пишет: «познание философии Платона требует одновременно и воспроизведения его мыслей в моем собственном сознании, и способности мыслить о других вещах, способности, позволяющей мне оценивать ее... Ответ заключается в следующем. В их непосредственности, в той мере, в какой они оказываются действительным опытом, органически связанным со всей целостностью опыта, из которого они вырастают, мысли Платона и мои мысли отличаются друг от друга, но в их опосредованности тождественны». См.: Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 287-288.

⁸⁰ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 292.

Историки до сих пор увлечены идеей Л. фон Ранке о возможности описать «прошлое так, как оно было», хотя философы давно пришли к выводу о невозможности этого. Поскольку идеалистический подход исходит из того, что прошлое конструируется историком, то идеи, которыми руководствовались исторические персонажи в своих действиях, приобретают решающее значение. Первоначально я считал, что историк в состоянии без искажений понять идеи другого человека, пусть даже и отделенного временным интервалом в сотни лет. Сейчас мне ближе мысль А. Лосева, о том, что у каждого поколения будет «свой Платон». Каждое поколение историков и философов по-своему поймет его идеи. Изучая античную эпоху, изучая труды Платона, можно бесконечно приближаться к пониманию его идей, но однозначно утверждать, что чье-то современное осознание мыслей полностью адекватно платоновским будет являться не более, чем частным мнением, не претендующим на истину, которой является лишь сам Платон.

Таким образом, идеи, лежащие в основе идеалистического подхода к истории, – это мысли созданные творчеством человеческого разума. Они лежат в основе действий человека и определяют направление и ход истории.

Идея и действие

Прошлое человечества – это, прежде всего, события, которые совершают люди. Они не оставляют после себя материальных отпечатков, либо оставляют очень мало, например, Куликовская битва – знаковое событие русской истории, практически не оставило после себя материальных следов. На поле битвы найдено очень немного артефактов, подтверждающих это историческое событие, поэтому все что мы знаем о нем – это сказания и описания современников.

История состоит исключительно из идей и действий человека. Создание человеком материальной вещи, например, дома или памятника, есть его действия по их строительству. Дом или памятник, созданные в прошлом, мы можем наблюдать и сегодня, но процесс их создания мы наблюдать не можем. Мы можем видеть только результаты человеческого труда, совершенного в прошлом, но не сам труд. Вся человеческая историческая деятельность может быть нам известна только по ее описанию, т.е. через свидетельство других людей.

Любое событие состоит из идеи, которой руководствовались люди, совершавшие историческое действие, и собственно действия. Идея в тексте, знаке или символе может быть передана историку без потери ее содержания автором. Событие сохраняется только в свидетельстве очевидца. В отличие от идеи, которая существует только в идеальном виде, событие происходит реально, а затем переводится в идеальную форму, для передачи другому лицу в форме устного или письменного рассказа, запечатлении на монументальном памятнике или художественном полотне. Только идея не меняет своей формы, а значит менее всего подвергается искажению.

Масштабное событие, развернутое во времени и пространстве, может быть описано довольно большим количеством способов. Установление того, что историческое действие проходило в определенной форме, само по себе мало что говорит без понимания идей, лежащих в его основании. Например, перемещение большой массы людей может быть атакой войска, либо спасением людей от огня или, наоборот, стремлением потушить пожар.

Для истории понимание идей, которыми руководствовались люди – необходимое и минимально достаточное условие создания образа прошлого.

Деятельность как основа исторических изменений

Идеи являются движущей силой развития только в истории человеческого общества. Они не распространяются на неживой мир и мир животных. Идеи, в рамках развиваемого в данной статье идеалистического подхода, – есть движущая сила исторических изменений. Изменение во времени объектов неживой природы, например, камня, – это процесс его разрушения, можно сказать, что история камня – это история его разрушения. История животного, например, собаки, – это процесс изменения ее организма от молодости до старости. История человека – это деятельность человека, рассматриваемая во времени. Эта деятельность носит принципиально иной характер, нежели изменения во времени в живой и неживой природе, поскольку человеческая деятельность – это, прежде всего, целенаправленная сознательная и созидающая деятельность, именно этим она отличается от жизнедеятельности животных, которая не является ни осознанной, ни творческой. Как считает Э. Юдин «Разгадка природы деятельности коренится не в ней самой, а в том, ради чего она совершается, в той сфере, где формируются цели человека и строится образ действительности, какой она должна стать в результате деятельности»⁸¹.

Изначально человеческая деятельность идеальна, то есть в ее основе лежат идеи; эта деятельность руководствуется идеальной целью, первоначально объект создается в сознании человека, а затем объективируется в материальном мире. Психолог С.Л. Рубинштейн утверждает, что сознание человека не только отражает реальность, но и обладает способностью определенным образом формировать ее⁸².

В основе истории лежит человеческая деятельность. В отличие от деятельности животных она целенаправленна. Ее цели целиком и полностью определяются человеческим разумом. Как писал М. Бахтин: «Мир действия — мир внутреннего предвосхищенного будущего. Предстоящая *цель* действия разрушает данную наличность внешнего предметного мира, *план* будущего осуществления разлагает *тело* настоящего состояния предмета...»⁸³. Психические состояния, такие, как воля, эмоции, аффекты не могут формировать целей, под их влиянием эти цели могут осуществляться, но это

⁸¹ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С.265-266.

⁸² См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1999. С. 10-11, 24.

⁸³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 42.

означает, что психика может оказывать только второстепенное влияние на историческую целенаправленную деятельность.

Цели деятельности исторического человека определяются идеями, и не обязательно это его личные идеи. Многие идеи мы заимствуем, но, когда массами овладевает какая-либо идея, они действуют единообразно, и тогда совершают масштабные исторические действия.

Гегель, описывая структуру деятельности, указывает: «Деятельность есть средний термин заключения, одним из крайних терминов которого является общее, идея, пребывающая в глубине духа, а другим — внешность вообще, предметная материя. Деятельность есть средний термин, благодаря которому совершается переход общего и внутреннего к объективности»⁸⁴.

Деятельность осуществляется только человеком, и она всегда осознанна и целенаправленна. То новое, что создается в ее результате – образцы техники, научные открытия, произведения искусства, все это сначала создается человеком идеально в его сознании. Реальным истоком, началом и двигателем человеческой деятельности является сознание. Причиной – идея, выработанная этим сознанием. Даже если в результате человеческой деятельности создается нечто совсем непохожее на то, что предполагал сделать человек, не означает, что его деятельность направлялась чем-то иным, нежели идея. Просто в результате стечения обстоятельств человеку или группе людей не удалось воплотить в реальность идею в том виде, в каком она задумывалась.

Идея всегда предшествует действию. Без идеи, определяющей целеполагание, действие будет бесцельным. Такое действие не является историческим. Только поняв идею, историк понимает смысл и содержание исторического действия. Учтя весь комплекс идей и внешних воздействий, он оказывается в состоянии объяснить историческое действие, явление, процесс. А объяснив – создать непротиворечивый убедительный исторический образ, который собственно и является историей.

Идея как движущая сила истории

Идеалистический подход, который я разрабатываю, предполагает, что главной движущей силой истории является человек. Без человека нет истории, – он главное ее действующее лицо и необходимое условие. История – это история людей. Без человека нет истории. В тоже время, нужно определиться, что такое история. Если история – это просто прошлое человеческого рода, то это не та история, которую пишут историки. Есть человеческие общности, которые имеют прошлое, но не имеют истории, которую мы определяем, как некое изменение во времени, в результате которого жизнь одного поколения отличается от жизни предшествующего.

Изменение – обязательное условие истории. Прошлое, в котором одно поколение в общем повторяет жизнь предшествующего не является историческим. Поэтому главной проблемой истории является причина

⁸⁴ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С.79.

исторических изменений. Вместе с тем, необходимо определиться, что именно считать изменением. По моему мнению, к историческим следует отнести те изменения, созданные человеком, которые кардинальным образом меняют жизнь общества. Природные изменения, такие, как землетрясения, наводнения, изменения климата и ландшафта и т.п. тоже могут кардинально менять жизнь человеческого общества, но они не являются историческими. Они могут приводить к размножению популяции или к деградации и гибели сообществ, но не к их развитию. Такие изменения мы наблюдаем в животном мире, который живет неисторической жизнью.

Таким образом, мы приходим к выводу, что источником исторических изменений является человек. У животных нет истории и причина этого в том, что у них нет разума, который лежит в основе действий, приводящих к историческим изменениям. История – это те изменения, которые производит «человек разумный». В разуме, в сознании, производящем идеи, я вижу двигатель истории. Отличие исторического человека от неисторического заключается в том, что он производит некоторые действия, кардинально меняющие окружающую объективную и идеальную реальность. Эти действия не могут производиться бездумно и бесцельно, они не могут быть результатом случайности, это всегда осознанное действие, направляемое определенной идеей.

Можно утверждать, что в основе исторического действия всегда лежит определенная идея. Идея всегда предшествует преобразованию мира, и она создается творчеством индивидуального сознания. Все, что создано человеком, сначала было создано им идеально, а затем реализовано в объективном мире. Человек не только создает новые вещи, действия, и отношения, но и творит новую реальность, которой до него не было в природе. К такой реальности можно отнести общественную реальность, виртуальную, культурную, художественную.

Благодаря тому, что идея может передаваться от человека к человеку без потери содержания, она лежит в основе коллективных действий, которые приводят к глобальным изменениям окружающего мира. Идеи, с позиций идеалистического подхода – настоящие движущие силы истории и они создаются индивидуальным сознанием конкретных людей.

Вместе с тем, история определенно надиндивидуальна, поскольку индивидуум живет сравнительно недолго и на этом его история заканчивается. Несмотря на то, что историю делают конкретные люди, тем не менее, историки обычно оперируют большими сообществами людей, в качестве исторических акторов: классами, народами, нациями. Поскольку большие сообщества людей в исторических событиях действуют согласованно, из этого делается вывод о том, что они направляются чем-то, лежащим вне людей. Это не так. Идеалистический подход исходит из того, что за общностью действий лежит общность идей. Вот как этот процесс описывает П. Лавров: «идея, но не мистически присутствующая в человечестве; она зарождается в мозгу личности, там развивается, потом

переходит из этого мозга в мозги других личностей, разрастается качественно в увеличении умственного и нравственного достоинства этих личностей, количественно в увеличении их числа и становится общественной силой, когда эти личности сознают свое единомыслие и решатся на единодушное действие; она торжествует, когда такие личности, ею проникнутые, внесли ее в общественные формы»⁸⁵.

Идеальный мир человеческого сознания является подлинным источником движения в человеческом мире. В идеальном мире человека находится начало творения и начало деятельности, здесь зарождается импульс, который является первоначалом всего социального и всего человеческого. В историческом мире, созданном человеком, первоисточник движения находится в сознании человека, в его идеальном мире, который единственный является источником творчества, т.е. создания принципиально нового, ранее не существовавшего в мире.

Идеалистический подход исходит из того положения, что изменения в истории вызываются действиями людей под влиянием идей, а прочие факторы лишь оказывают влияние на осуществление этих действий, но не определяют их. Идея, лежащая в основе человеческого действия, создающего историческое действие, является его сущностью и содержанием, поскольку предшествует этому действию и определяет его.

Идея, созданная конкретным индивидуумом, отрываясь от него и становясь достоянием других людей, приобретает силу объективной идеи, направляющей исторические действия. И. Дройзен писал: «Как только эти идеи претворяются в жизнь, они превращаются в новые порядки, затем входят в привычку...»⁸⁶

Мировоззрение и история

Идеалистическое понимание мировоззрения

Понятие «мировоззрение» до сих в наших словарях определяется в материалистическом духе, утверждая, что оно «складывается под воздействием культуры эпохи как целого, а не в результате воздействия тех или иных сторон социальной жизни и тем более не под воздействием популярных в конкретную эпоху идей»⁸⁷. Из этого следует то, что христианское мировоззрение есть результат культуры эпохи ручного труда и

⁸⁵ Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2-х т. М., 1965. Т. 2. 1965. С.77.

⁸⁶ Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. 2004. С.386.

⁸⁷ Мировоззрение // Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.

рабовладения, а не идей Иисуса Христа, что, согласитесь, звучит несколько странно. Тем не менее, господствующий материалистический подход однозначно отводит человеку и его сознанию пассивную роль в истории, – роль марионетки внешних сил, а мировоззрение рассматривается как свод идей, порожденных отражением природного и социального мира. При этом всегда оказывается, что только последнее по времени мировоззрение верно отражает мир, а все предшествующие ошибочно. Как следствие – один ошибочный образ прошлого (например, коммунистический, сменяет другой – религиозный, чтобы в свою очередь быть отвергнутым либеральным историком). Только в настоящем историк создает временно истинное прошлое, которое неизбежно будет отвергнуто его учениками и потомками.

Удовлетворительное объяснение множественности прошлого в рамках материалистического подхода не получить, зато оно может быть получено с помощью идеалистического подхода⁸⁸, который полагает, что историю делает человек, а идеи, организованные в единое цельное мировоззрение, играют решающую роль в историческом действии.

Идеи являются основой исторического действия, т.е. такого, которое меняет существующую реальность, привносит в нее новое содержание, которое и есть собственно история. Как писал Х. Ортега-и-Гассет: «Прежде чем что-либо делать, человек должен решить на свой страх и риск, что именно он собирается сделать. Но если у человека нет каких-то представлений относительно окружающих его вещей, других людей, самого себя, решение невозможно. Только имея определенные убеждения, он может предпочесть одно действие другому и, вообще говоря, может жить»⁸⁹.

В идее мы не только отражаем или познаем внешний нам мир, но мы создаем его. Мы видим при посредстве сознания, наполненного идеями, которые направляют наше мышление при осмыслении увиденного, и, определяют процесс преобразования увиденного, сначала в идеальном мире нашего сознания, а затем и в реальности. Таким образом, мировоззрение – это система идей, объясняющая мир и способ его изменения. Главную роль в мировоззрении играют не бытие человека, а системообразующие идеи, которые определяют содержание мировоззрения и вокруг которых группируются все остальные идеи.

Мировоззрение определяет в конечном итоге большую часть повседневной деятельности человека и все его исторические действия. Как писал Х. Ортега-и-Гассет: «мы что-то делаем, но мы никоим образом не вынуждены делать что-то определенное; то или иное действие для нас не обязательно, оно не «навязано» нам, подобно траектории движения звезды или падения, скажем, камня... Человеческое существование есть прежде всего набор убеждений человека. Именно они лежат в основании нашей жизни. Не зря говорят, что человек — это его убеждения. Именно они

⁸⁸ Подробнее об идеалистическом подходе см. на моем сайте: <http://idealistic-history.ru/>

⁸⁹ Ортега-и-Гассет Х. История как система.

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gasset/ist_sist.php

конституируют человека»⁹⁰. Можно сказать, что мировоззрение составляет ядро личности человека, основу его сознания, определяющую все стороны жизнедеятельности человека. Исходя из этого я утверждаю, что историю делает человек, исторические действия которого направляются, прежде всего идеями, творчески созданными его сознанием, а внешние условия только способствуют, либо препятствуют этим действиям, но не определяют эти идеи.

Поскольку мировоззрение определяет восприятие действительности и представления об окружающем мире, то со сменой главных мировоззренческих идей меняется действительность вокруг человека, вспомним, как самая передовая в мире коммунистическая действительность превращалась в подобие концлагеря по мере замены коммунистического мировосприятия либеральным. Как утверждают О.Е. Баксанский и Е.Н. Кучер «наши поступки определяются более внутренними моделями действительности, чем самой действительностью»⁹¹. При смене мировоззрения меняется и модель действительности, и способ действия в этой действительности.

При смене мировоззрения больших масс людей, случаются удивительные вещи, например, с крахом коммунистической идеи в одночасье исчез трехсотмиллионный советский народ, хотя подавляющее большинство его представителей живы и сегодня.

Мировоззрение, определяющее картину прошлого

Поскольку история, как способ построения прошлого непосредственно связана с мировоззрением, то ее предмет, объект, методология и конкретные методы, будут, если не целиком определяться этим мировоззрением, то с необходимостью должны с ним согласовываться. Применение понятийного и методического аппарата из исторических практик, созданных в иных мировоззренческих парадигмах возможно только при условии их согласованности с господствующим в сознании историка мировоззрением.

Поскольку прошлое всегда создается в рамках определенного мировоззрения, то этот вариант считается единственно верным для носителей данного мировосприятия. Другие образы прошлого, созданные в рамках иных мировоззренческих систем, считаются ложными.

Видов «историй» довольно много. Их содержание и отличие зависит, прежде всего, от того, на каких мировоззренческих позициях стоит историк, из какой теории, объясняющей действительность или прошлое, он исходит.

На зависимость истории от мифологического мировоззрения указывал Э. Кассирер: «В отношениях мифа и истории миф совершенно очевидным образом оказывается первичным, а история — вторичной и производной. Не история определяет для народа его мифологию, а, напротив, — мифология

⁹⁰ Ортега-и-Гассет Х. История как система.

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gasset/ist_sist.php

⁹¹ Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Моя картина мира. Как человек создает повседневную реальность. М., 2014. С.5.

историю — или, вернее, она не определяет, а сама есть судьба народа, выпавший ему с самого начала жребий. Пантеоном индийцев, эллинов и др. и была уже задана вся их история...»⁹².

В предлагаемом мной идеалистическом подходе, история – это образ прошлого, создаваемый историком, исходя из его мировоззрения и на основе фактов, которые он считает относящимися к прошлому, по определенным правилам, задаваемым его ремеслом (наукой или искусством, если он относит их к таковым). Главным двигателем развития, а значит и истории, понятой, как изменение во времени, является человеческое творчество, выражающееся, прежде всего, в создании новых идей, которые направляют деятельность человека преобразующего и создающего мир вокруг него.

Если попытаться дать не частное определение, а такое, которые бы включало в себя все возможные частные определения истории, не сводимое при этом ни к одному из них, тогда оно могло бы звучать следующим образом: «История – способ построения прошлого с определенных мировоззренческих и концептуальных позиций».

История не может быть создана вне определенного мировоззрения, а в его рамках, зачастую еще и в рамках частной теории (примером частных теорий в рамках рационалистического мировоззрения являются либерализм, коммунизм, фашизм, национализм, расизм). Поскольку прошлое всегда лишь часть мировоззрения, часть картины мира и, чаще всего, подчиненная часть, поэтому она всегда будет определяться более общими мировоззренческими идеями, которые обусловят как содержание прошлого, так и способ его создания.

Мое определение истории, как «способа построения прошлого с определенных мировоззренческих и концептуальных позиций», носит чисто теоретический характер, поскольку конкретные истории, а история всегда конкретна, создаются в рамках определенных мировоззрений и концепций и вне их существовать не могут. То есть не может быть какой-то надмировоззренческой истории, ее еще иногда называют объективной, т.е. не зависящей от сознания историка. Любая история создана при посредстве сознания человека и не может быть независимой от содержания этого сознания, поэтому никакой объективной истории быть не может.

Часто приходится слышать о том, что существующие мировоззренческие и идеологические установки мешают историку создать объективную историю. Обычно попытки освободить историка от влияния своего собственного сознания сводятся к требованию представить себе сознание тех исторических персонажей, которые описывает историк. Это не только практически невозможно, но еще и означает, то, что отбрасывая свое мировоззрение и концептуальные установки, историк просто заменяет их другими и смотрит на исторические события сквозь очки сознания современника исторического события. Что это дает? По идее это должно дать

⁹² Кассирер Эрнст. Философия символических форм. Т. 2. Мифологическое мышление. М.;-СПб., 2001. С. 11, 18.

возможность взглянуть на события глазами современника, но именно этот взгляд и представлен во всех документах, с которыми работает историк, и именно он его и не устраивает. Тогда зачем «огород городить»? Мы обречены глядеть на мир сквозь призму определенного мировоззрения, поэтому не надо пытаться изменить неизбежное, надо признать и осознать его.

Человек намного сложнее, чем просто отражающее внешний мир зеркало, наше сознание не столько отражает, сколько формирует, создает в нашем сознании картину внешней реальности, которая непосредственно зависит от его содержимого. Особенно отчетливо это видно при сравнении того как видит одну и ту же реальность современный человек и представитель архаичного общества. То, что для последнего предстает как битва божеств, для другого не более, чем движение воздушных масс порождающих ураган. А ведь они видят одно и тоже явление в одно и тоже время. Чем больше мировоззренческие расхождения, тем более различаются образы окружающей действительности, впрочем, как и образы прошлого, создаваемого в разных мировоззренческих системах.

Образ прошлого в разных мировоззренческих системах

Мы пребываем в наивной уверенности, что только с научной позиции можно правильно увидеть этот мир, а человек мифологической или религиозной эпохи, видевшие и беседовавшие с окружающими их многочисленными богами, божками, демонами, чертями и ангелами, были просто одурманены «опиумом для народа». Человек постнаучной эпохи точно также отвергнет наш взгляд на мир, как ошибочный, как и мы отвергаем картины мира наших предшественников. Он неизбежно отвергнет и наши истории и заменит их своими, если будет в них нуждаться, что «далеко не факт».

Итак, история – необходимая часть картины мира современного человека. История создает ту часть картины мира, которая относится к прошлому. Она создается разными способами и методами. Сегодня наиболее авторитетным и убедительным считается научный метод, поэтому история чаще всего создается по образу и подобию естественных, а также социальных, гуманитарных наук, которые в свою очередь испытывают огромное влияние господствующего в науке естествознания. То, что прошлое создается с помощью науки не хорошо и не плохо – это естественно для эпохи господства рационализма. Однако это прошлое разительно отличается от того, которые создавали историки с религиозным или мифологическим, а в XVIII веке и с философским мировоззрением. В настоящий момент научная история наиболее убедительна для современного рационально мыслящего человека западной цивилизации, и задает образцы историописания, другим, народам, в том числе и российскому.

Современная история обречена существовать в тех формах, в которых она сегодня производит образы прошлого, поскольку создает его в рамках господствующего рационалистического мировоззрения. Другие образы

прошлого менее убедительны современному человеку, если они созданы в иной мировоззренческой парадигме, например, религиозная история существует, но ее распространение очень ограничено, поскольку не воспринимается рационалистически мыслящим большинством общества.

Идеалистический подход, признает относительность и временный, характер любого образа прошлого, позволяя признать равноценность и равноправность историописания разных эпох и народов. До сего времени образы прошлого, созданные в рамках, например, мифологического и религиозного мировоззрения отвергались, в результате истории наших предшественников годились разве, что для «разборки» на факты, как разбирают на запчасти ненужный, разбитый автохлам.

Возьмем, к примеру, нашу выдающуюся летопись «Повесть временных лет», которая начинается словами: «Так начнем повесть сию. По потопе трое сыновей Ноя разделили землю - Сим, Хам, Иафет». Это типичная религиозная история, где в качестве движущей силы истории выступает Господь: «Это Бог напустил на нас поганых, не их милуя, а нас наказывая, чтобы мы воздержались от злых дел. Наказывает он нас нашествием поганых; это ведь бич его, чтобы мы, опомнившись, воздержались от злого пути своего». В Боге главный смысл и этой истории и этого прошлого, и именно его не приемлет современная историография, отбрасывая, как заблуждение и мракобесие.

Но мы отвергаем не только мировоззренчески чуждые нам историописания, но и те, которые созданы в рамках одного мировоззрения, но исходят из разных концепций. Примером могут служить коммунистический и либеральный подход к истории России, которые создают две различные, почти полностью противоречащие друг другу истории. Именно смена мировоззрения привела к замене коммунистического образа прошлого на либеральный в 1990-е годы. Да и сегодня он, несмотря на отвержение либерального мировоззрения в политике, продолжает господствовать в истории, впрочем, как и в российской экономике.

Можно ли примирить, интегрировать каким-либо способом, предшествующие образы прошлого в тот, который создается современным историку мировоззрением? Думается, что это невозможно, по причине требования тотальности и непротиворечивости любого мировоззрения. С этих позиций не представлялось возможным интегрировать религиозную историю в коммунистическую, советского времени, поскольку они исходили из противоречащих друг другу идей. Но, если примирить коммунистическое и религиозное мировоззрение, а этот процесс идет, к примеру, в рамках КПРФ, тогда возможна адаптация религиозной истории к истории коммунистической. Таким образом, для создания непротиворечивой положительной истории, необходимо сначала создать мировоззренческие предпосылки, что является крайне непростой задачей, требующей колоссальных интеллектуальных усилий.

Мировоззрение как основа истории

Считается, что прошлое не подлежит изменению, прошлые события даны раз и навсегда, отсюда и распространённое убеждение в том, что история не терпит сослагательного наклонения, при этом в реальных исторических исследованиях мы видим совершенно различные трактовки исторического прошлого. По нашему мнению, это происходит потому, что историческое прошлое в определяющей мере зависит от мировоззрения историка.

Прошлое постоянно меняется в исторических сочинениях, причем если в рамках одного мировоззренческого подхода это происходит через уточнение деталей, использование новых фактов, то в случае смены мировоззрения происходит кардинальная смена образа прошлого. Например, образ царской России, созданный в рамках коммунистического мировоззрения, коренным образом отличается от образа, созданного в рамках православно-монархического, и оба они отличаются от картины, созданной в сочинении либерального историка. При этом, по нашему мнению, нельзя утверждать, что чья-то картина прошлого истинная, а другие ошибочные. Они все истинные, но только, если в рамках своего мировоззрения историк корректно использовал методы исторического исследования, которые собственно и отличают историю от литературы.

Субъективно-идеалистический подход, признавая прошлое и историю плодом человеческого сознания, толерантно относится к созданию «историй», исходящих из иных мировоззренческих принципов. С точки зрения идеализма даже противоположные картины прошлого могут претендовать на истину, но только в рамках того мировосприятия, с позиций которого они создавались. При этом историк должен ясно изложить свои убеждения, а критика его истории может осуществляться только с этих позиций, поскольку с иных она просто бессмысленна.

Попытки создать некую независимую от мировосприятия историка картину прошлого безуспешны и еще никому не удавались. Отказ от ясно выраженных мировоззренческих позиций ведет не к объективизму, а к произволу при построении образа прошлого, к еще большему сближению истории с литературой.

Мировоззрение определяет не только теоретический подход к объяснению исторических фактов, но и активно участвует в процессе создания самих фактов. Замена одной истории другой может происходить под влиянием фактов только в том случае, если этих фактов мало, что характерно, прежде всего, для периода Древней истории. В этом случае любой новый факт, не вписывающийся в созданную картину прошлого, может заставить историка изменить ее. В случае с Новой и Новейшей историей такого, как правило, не происходит, поскольку тысячи и миллионы противоречивых фактов не могут сами по себе создать образ прошлого, они должны быть пропущены сквозь сито теории и именно она определит, какой род фактов ляжет в основу реконструкции прошлого.

Несмотря на распространенное убеждение о том, что прошлое неизменно, тем не менее все мы являемся свидетелями постоянного переписывания истории. Что мы переписываем и под влиянием чего? Во-первых, мы меняем не прошлое, а создаем его новый образ, поскольку прежний, чаще всего по мировоззренческим причинам, нас перестал устраивать. Если новая картина прошлого нам кажется более убедительной, то мы говорим, что эта и есть истинная история, а прошлая была ложной. На самом деле образ новой истории истинен только в рамках того мировоззрения, которым руководствуется историк.

Изменение прошлого и переписывание недавней истории чаще всего происходит под влиянием смены мировоззрения историка, а не фактов. Допускаю, что какой-то факт может потрясти историка до глубины души и разрушить созданную до этого картину прошлого, но прежде всего он разрушает то мировоззрение, которое создало существующий образ минувшего. И разрушение этого образа, и его создание начинается с изменения мировоззрения, а не наоборот. Образ прошлого вытекает из мировоззренческих основ. Идея всегда предшествует фактам и участвует в их создании. Каждый историк творит свою историю. Именно поэтому в основе научного построения прошлого должно лежать ясно выраженное теоретико-мировоззренческое обоснование и следование фактам. При этом надо учитывать, что теория в идеалистическом подходе рассматривается как главный элемент, поскольку она не только упорядочивает исторические факты, но и участвует в их создании.

Прошлое в картине мира

В основе мировоззрения лежит картина мира. Хайдеггер следующим образом определяет это понятие: «Что значит картина? Мир выступает здесь как обозначение сущего в целом. Это имя не ограничено космосом, природой. К миру относится и история. И все-таки даже природа, история и обе они вместе в их подспудном и агрессивном взаимопроникновении не исчерпывают мира. Под этим словом подразумевается и основа мира независимо от того, как мыслится ее отношение к миру... Картина мира, сущностно понятая, означает таким образом не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины»⁹³.

Человек однажды создал целостную картину мира и с тех пор он не может отказаться от неё. Любая целостная картина мира требует, чтобы в её основании лежал какой-то один основополагающий теоретический принцип, одна идея. Изначально это была идея Бога, потом природы.

Целостность картины мира обеспечивается единством теории, которая объясняет мир. Любая теория – это идеальное представление о мире с определенной позиции. При смене теории меняется образ прошлого, настоящего и будущего. Поскольку мир необъятен и в своей тотальности непостижим для человеческого разума, то он стремится вычленивать нечто

⁹³ Хайдеггер М. Время картины мира //Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С.49.

главное в мире и с этих позиций объяснить все остальное. Главной может быть объявлена идея Бога, свобода (Гегель) или развитие производительных сил (Маркс), и в зависимости от этого мир, его будущее и прошлое предстанут по-разному, порой противоположным образом.

От того, какая теория лежит в основе мировоззрения, зависит не только объяснение мира, но и деятельность человека, а значит и его будущее. Если придерживаться марксистской теории, тогда будет создаваться будущее советского типа, если либеральной – западноевропейского. В рамках такого подхода не будущее определяет прошлое, а теория, определяет и будущее, и прошлое.

Идеалистический подход, исходя из сложившейся целостности мировоззренческой картины мира, признает неизбежность и закономерность построения нового прошлого при переходе к новой мировоззренческой теории. При этом важно понять, что прошлое определяется не настоящим и будущим, а теорией, определяющей взгляд на настоящее, будущее и прошлое.

История – это развитие человечества, в основе которого лежат некие силы. В зависимости от того, какие силы объявляются главными, т.е. двигателем развития, зависит то, что выходит в картину мира на передний план, объявляется главным, приоритетным, а что второстепенным, либо вообще ошибочным и несуществующим. В мифологической картине мира, наряду с богами, исторические действия совершают и люди, в христианской в основе изменений лежит Божья воля, а человек, хоть и свободен, но его действия предопределены от века. В научной картине мира человеку, как субъекту познания, противостоит внешний материальный мир, как объект познания и преобразования, однако человек не является полностью самостоятельным в своих действиях, которые обусловлены внешними обстоятельствами – климатом, географией, экономикой, технологиями и пр.

Современная картина мира вытекает из прошлого, центрируется в настоящем и продолжается в будущем. Она должна быть целостной и взаимосвязанной, будущее и прошлое должны быть согласованы в рамках существующего мировосприятия. Если меняется целеполагание в настоящем, т.е. предполагается иное будущее, то целостность картины мира требует смены образа прошлого. Нельзя иметь прошлое, созданное в религиозной мировоззренческой парадигме и строить будущее на основе науки. Нельзя стремиться в либеральное будущее, не осудив коммунистического прошлого и не расставив новые акценты в истории. Поэтому при смене мировоззрений прежние прошлые обычно объявляются ошибочным или фальсифицированным и создается новая картина прошедшего. Исторические факты в этом процессе играют второстепенную, подчиненную роль.

Будущее создается людьми. Оно не возникает автоматически из прошлого и настоящего. Самосбывающийся прогноз – это проект, который всегда кто-то осуществляет и, судя по результатам, достаточно могущественный, чтобы претворить идею в действительность.

Не всегда будущее прямо вытекает из прошлого, в коммунистическом мировоззрении оно отрицает прошлое и становится одним из оснований для разрушения настоящего. На основании марксистской теории коммунисты переписали всю дореволюционную российскую историю и сделали ее историей угнетения и классово́й борьбы. Так же поступили либералы с советской историей, когда пришли к власти в 1990-е гг., вспомним, что перестройка началась с атак на советскую историю в журнале «Огонёк». Отказ от существующего строя часто начинается с формирования негативного отношения к прошлому.

История – неотъемлемый и важнейший образ картины мира. В отличие от будущего, которое неясно и имеет, как правило, весьма ограниченный горизонт, прошлое огромно и простирается вглубь на много веков. Образ прошлого фундаментален, прочен и основателен. Он закладывается в детстве и влияет на человека всю его жизнь. Образ будущего неустойчив, нежен, подвержен быстрым изменениям. Так, за два года кризиса, будущее современной России превратилось из светлого и оптимистического в мрачную картину бесконечной экономической рецессии и полной социальной неопределенности.

При этом и образ прошлого, и образ будущего непосредственно влияют на настоящее. Если человек узнает, что он строил не светлое будущее – торную дорогу для всего прогрессивного человечества, а тоталитарное человеконенавистническое государство, тогда он начинает ненавидеть существующее государство и стремится изменить его. Также и с будущим, если человек узнает, что нынешняя экономическая политика сулит ему десятилетия рецессии, тогда он может задуматься и о смене режима. И уже не прошлое, а еще несуществующее будущее будет предопределять восприятие человеком настоящего положения дел.

Таким образом, на принятие нами решений сегодня влияют наши представления и о прошлом, и о будущем. При этом надо подчеркнуть, что не само прошлое, поскольку его нет, и не будущее, поскольку его еще нет, а именно представления о том и другом.

С идеалистических позиций прошлое не имеет объективного значения, поскольку является продуктом творчества человеческого сознания, но, как часть картины мира современного человека, оно способно оказывать колоссальное влияние на восприятие им действительности и его действия.

Человек в картине мира не только отражает, но и творит мир, исходя из идейного содержания своего сознания. Прошлое, наряду с настоящим и будущим является важной составляющей картины мира, поэтому история, относится к мировоззренческим наукам. Без прошлого образы существующей социальной реальности не обладают для современного человека достаточной убедительностью, хотя и достаточны для действия человеческого общества. Прошлое делает картины социального мира более объемными и убедительными. Любая крупная мировоззренческая теория

имеет свой, отличный от других, образ прошлого, настоящего и будущего человечества.

Как справедливо пишет Б.В. Личман: «В разных мировоззренческих концепциях истории содержится разная история: разный ход истории; определены разные этапы истории; даны разные названия в хронологии; показан разный исторический опыт»⁹⁴. С позиций идеалистического подхода можно утверждать, что картина прошлого в основном зависит от главных идей, образующих господствующее мировосприятие, именно поэтому столь сильно отличаются образы прошлого, создаваемые историками, имеющими либеральные, коммунистические, православно-монархические взгляды. Из одних и тех же фактов они создают разные картины прошлого, сходные только в именах и географических названиях.

Прошлое мы видим различным в зависимости от того, под углом каких мировоззренческих идей мы его создаем. Вспомним, что еще совсем недавно главным событием XX века была Октябрьская революция, и в таком качестве она, влияла на умы и действия многих и многих людей, и уж без сомнения на большинство наших соотечественников. С тех пор в прошлом ничего не изменилось, но влияние революции определенно уменьшилось, единственные, кто еще продолжает его ощущать также сильно, как прежде, – это коммунисты. Этот пример показывает, что влияние прошлого определяется сегодняшним мировоззрением людей. Те события, которые в соответствии с нынешним господствующим мировосприятием являются главными, оказывают сильное влияние на действительность, а прочие его утрачивают. Со сменой мировоззрения меняется образ прошлого, и воздействие тех или иных событий может уменьшаться или усиливаться. Оно может иметь положительное, а может приобрести и отрицательное значение. События и процессы прошлого меняют силу и направленность своего влияния в зависимости от их мировоззренческой значимости.

Прошлое определяется не настоящим и будущим, как это зачастую утверждается, а господствующим мировоззрением, которое определяет ориентиры, из которых исходит историк в процессе конструирования прошлого. Человек – творец не только настоящего и будущего, но он творец и прошлого. Можно сказать, что он многократно создает прошлое, в чём может каждый убедиться лично, посмотрев сочинения историков, посвященных одним и тем же событиям, но написанным с разных идейных позиций. Более того, прошлое созданное одним и тем же историком в советское время и сегодня может радикально отличаться, если он перешел с коммунистических идейных позиций, например, на либеральные или националистические.

⁹⁴ Личман Б.В. Новое отношение к объяснению истории России. Много концептуальность и толерантность // Вестник Уральского института экономики, управления и права. №4 (37) декабрь 2016. С.48.

Роль мировоззрения в создании образа прошлого

Мировоззрение определяет смысл, содержание и форму прошлого. Если историк руководствуется религиозной, христианской догмой, тогда история – разворачивающаяся во времени воля Бога. Если историк – материалист, тогда история – естественный процесс развития человеческого общества, как части природы. И в том и другом случае роль человека в этом процессе невелика. В первом случае историю полностью определяет Бог, во втором – объективные материальные процессы, под которые должен подстраиваться человек.

Чем больше мировоззренческие расхождения, тем более различаются образы окружающей действительности, впрочем, как и образы прошлого, создаваемого в разных мировоззренческих системах.

Главным двигателем развития, а значит и истории, понятой, как изменение во времени, является человеческое творчество, выражающееся, прежде всего, в создании новых идей, которые направляют деятельность человека, преобразующего и создающего мир вокруг него.

Увы, прошлого не существует, есть только знание о нем, а оно идеально, поэтому историк не может сравнить созданный им образ минувшего с самим прошлым, а значит, в истории не может быть объективной истины, понимаемой как соответствие знания объекту. Идеальность и субъективность знания прошлого содержащегося в историческом источнике, порой выдаваемого за само прошлое, порождает множественность трактовок и интерпретаций одного и того же исторического факта.

В рамках идеалистического подхода объективной исторической истины не может быть, но может быть истина в пределах того мировоззрения, которого придерживается тот или иной историк. Это означает, что и у коммуниста и у либерала своя историческая истина и они чаще всего не совпадают друг с другом. Как пишет Б.В. Личман: «Во взаимоотношениях между мировоззренческими концепциями действует правило: “Или согласишься со мной, или ты не прав”»⁹⁵.

Идеи, теория и мировоззрение

Идеи, которыми руководствовались люди в своих исторических действиях, можно понять только в контексте того мировоззрения, которое господствует в их сознании. Как правило мировоззренческих систем в каждый конкретный исторический период немного, при этом есть преобладающие, которых придерживается большинство людей, и иные, которыми руководствуется меньшинство. Одна и та же идея в разных мировоззренческих системах приведет к различным действиям. Например, идея любви к Родине в годы Великой Отечественной войны делала коммуниста добровольцем, который с оружием в руках шел защищать

⁹⁵ Личман Б.В. Новое отношение к объяснению истории России. Много концептуальность и толерантность // Вестник Уральского института экономики, управления и права. №4 (37) декабрь 2016. С.51.

Советскую Родину, а антикоммуниста, которого призывали в армию, делала дезертиром и, впоследствии, власовцем. Таким образом, для того, чтобы объяснить историческое действие, к примеру, сдачу в плен немцам генерала А. Власова, необходимо понять его идею, которая привела его в ряды противника, что невозможно без понимания того мировоззрения, которое господствовало в его сознании.

Познав идеи, которыми руководствовались акторы исторических действий, в рамках их мировоззренческих систем, историк, тем самым, познает сущность этих действий.

Представители школы Анналов утверждают, что не существует факта без вопроса и этот вопрос задает историк. Я бы сказал, что вопрос задает не историк, а та теория, которой он руководствуется, устами самого историка. Без теории нет исторического факта. Как пишет А. Про: «вопрос выполняет фундаментальную, в этимологическом смысле этого слова, функцию, ибо именно вопрос составляет фундамент исторического объекта, позволяя ему конституироваться»⁹⁶.

Историческая теория, которая устами историка задает вопросы источнику, всегда сформирована в рамках определенного мировоззрения, поэтому её вопросы предопределены главными мировоззренческими идеями. Можно сказать, что вопрошает сама теория, впрочем, она же интерпретирует ответы, а ученый, вернее его сознание, – инструмент для этого вопрошания.

М. Блок писал, что «Кремневые орудия в наносах Соммы изобиловали как до Буше де Перта, так и потом. Но не было человека, умеющего спрашивать, — и не было доисторических времен»⁹⁷. Пока нет теории, которая бы сделала из материального объекта исторический источник, он таковым стать не может. Можно сказать, что именно теория, как наше идеальное представление о прошлом, превращает кусок камня определенной формы в исторический источник.

История, как образ прошлого, создается при помощи теории и фактов. В зависимости от применяемой теории у истории будет разный объект и предмет.

В зависимости от того, с помощью какой теории создается образ прошлого, выбираются и источники. Если историк исходит из того, что природно-климатические факторы определяют развитие человека, тогда для него важнейшими будут источники, связанные с этими причинами. Изменение климата, ландшафта, течения рек и распространение пустынь и все, что свидетельствует об этом, будет его главным источником. В основу такой истории лягут природно-климатические изменения, фиксируемые естественно-научными методами. Подобная история ближе к естественно-научной, и у нее будет похожий корпус источников. Человек в этой истории величина переменная и зависимая от изменения факторов природной среды.

⁹⁶ Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С.81.

⁹⁷ Цит. по: Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С.83.

Если историю определяют технологические изменения, тогда изменения в технике и технологиях станут основополагающими, и историк, прежде всего, должен будет изучать их образцы и эволюцию во времени для того, чтобы объяснить все прочие изменения, которые были ими вызваны.

Марксизм видит источник развития человека в противоречивом развитии производительных сил и производственных отношений, а значит его главными историческими источниками становится все то, что связано с развитием производства и экономики.

Таким образом, главный, основной тип исторического источника определяется той теорией, с позиций которой историк создает свой образ прошлого.

Теория и факт в истории

Идеи определяют применяемый фактический материал. Если историк верит в свою теорию, то его невозможно переубедить фактами, поскольку на них у него найдется не меньше контрфактов. Старая история рушится не под влиянием фактов, а под влиянием новой исторической теории, которая опираясь на другие факты, становится более убедительной в глазах историка и его читателей, чем прежний образ прошлого.

До сих пор некоторые считают, что стоит открыть архивы и мы найдем там истинную историю. Это не так. В архивах и музеях нет прошлого, там есть много листков бумаги с черными значками, которые становятся прошлым только в сознании прочитавшего их ученого. Истории там нет, она создается историком и то, какой она будет, определяют мировоззренческие идеи и частно-исторические теории, которых придерживается тот или иной ученый.

Историческая теория – это идеальное представление о прошлом человечества. Теория не выводится из исторических фактов, она на них опирается и ими подтверждается. Историческая теория – это способ представления в доступной человеческому сознанию форме многообразного прошлого, путем его обобщения, упрощения, выделения главного и других методов создания убедительного образа минувшего.

Поскольку историческое прошлое создается с помощью теории из хаоса фактов, то и факты в этой конструкции ведут себя по законам теории, их создавшей и уложившей в образ прошлого. Например, при изучении марксистской истории из нее вполне можно вывести все законы марксизма, поскольку она была построена на их основе. Но, допустим, из либеральной истории этих законов не выведешь. В истории можно найти только то, что в нее заложено историком.

Что есть факт, определяет теория, с которой историк подходит к историческому свидетельству. Тот вопрос, который историк, по словам М. Блока, задает источнику, целиком определяется теорией, которой руководствуется данный историк. Он не может быть просто выдуман, он может исходить только из концепции историка. С этих позиций можно утверждать, что этот вопрос задает теория устами историка, который

является только орудием идеи. Историк всегда мыслит в рамках определенной теории, если теории нет, значит, нет мысли, нет вопроса к источнику, нет ответа, нет истории. Историческая теория позволяет воспринять хаос фактов прошлого в доступной для сознания форме.

Идеалистическая история

Субъект истории

Субъектом идеалистической истории является человеческое сознание, создающее идеи, меняющие мир и творящие историю человечества. Внешне субъектом истории представляется совокупность людей (общество), объединённая общими идеями.

Несомненно, что реально действующим лицом в истории является только индивидуум, но не просто человек, как биологическое существо, а именно *Homo sapiens*, системообразующим признаком которого является разум. Можно сказать, что настоящим, действительным актором истории является человеческое сознание. Но какая часть этого сознания: интеллект, или его идейное содержание? Конечно, в реальности их разделить нельзя, но для наших целей это необходимо. Интеллект – это инструмент, оперирующий идеями, но способ его работы определяется теми идеями, которые наполняют сознание. Следовательно, идейное содержание сознания является основным актором исторического действия.

Несмотря на то, что идеи могут передаваться от сознания к сознанию, и даже находиться вне сознания в виде текста или символов, но в актуальном состоянии, они могут существовать только в индивидуальном человеческом сознании. Сознание – это, прежде всего, наполненный идейным содержанием разум человека. Определяющим является именно это идейное содержание сознания. Если интеллект, как инструмент оперирования идеями, является индивидуальным по происхождению и существованию, то его содержание – комплекс идей, определяющий в том числе и способ оперирования этими идеями, является общественным и по происхождению, и по содержанию.

Идеи, составляющие содержание индивидуального человеческого сознания, в подавляющем своём большинстве заимствованы в ходе обучения, воспитания, жизни. Таким образом, сознание индивидуально по способу существования, но является общественным по своему происхождению. Содержательно сознание постоянно меняется за счёт притока чужих идей, и в гораздо меньшей степени за счёт создания своих собственных. С этой точки зрения можно утверждать, что человеческое сознание, существуя только индивидуально, является результатом мыслительной деятельности не только ныне существующего человеческого общества, создающего идеи, но и предшествующего, от которого человеку в наследство достался основной комплекс идей.

Индивидуальное сознание – это соединение совокупности идей, усвоенных человеком, с его разумом, как аппаратом мышления. Комплекс

идей – это мировоззрение, которое уже в самом себе имеет способы оперирования этими идеями. Интеллект реализует свою способность мыслить только при наличии определённого идейного содержания, при наличии идей, мыслей. Работа интеллекта с коллективно созданным комплексом идей всегда является индивидуальной.

Человек существо историческое уже потому, что большая часть его сознания – главные идеи, созданы в прошлом. Он унаследовал идеи, созданные его предшественниками, и его сознание работает по алгоритмам, заложенным в этих идеях.

Вместе с тем, идейное содержание сознания отличается у каждого человека. Нет сознаний, наполненных одними и теми же идеями. Да, у людей, живущих в одном обществе, есть общие идеи, особенно это касается главных мировоззренческих идей. Например, христиане имеют некоторые общие идеи, которые они понимают примерно одинаково, но набор второстепенных идей у этих христиан может значительно отличаться. Несмотря на имеющееся отличие идейного содержания, главные мировоззренческие идеи обеспечивают общность мышления, а значит и другие идеи они будут мыслить примерно одинаково, что обеспечит схожесть их действий в одинаковых условиях. Единство исторических действий обеспечивает единство идей, разделяемых людьми, совершающих эти действия.

Идеи создаются конкретными людьми, но осуществляться, работать они могут и через других людей. Совокупность людей, разделяющая определённые идеи образует такое сообщество, которое становится актором исторического действия. Единство действий многих людей обеспечивается единством разделяемых ими идей, направляющих их историческую деятельность. Таким образом, за сообществами людей, как акторами истории стоят идеи. Именно таким образом один маленький, слабый К.Маркс преобразовал огромный мир XX века. Идеи, созданные им и усвоенные миллионами людей, изменили реальность в результате их целенаправленной деятельности. Можно утверждать, что именно сознание, создающее великие идеи, творит историю.

Сознание индивидуально по форме, но его содержание создаётся коллективно, в том числе и людьми прошлого, которые создали идеи, пережившие своих создателей. Идейное содержание сознания в важнейшей своей части, т.е. той, которая интересна другим людям, может передаваться от человека к человеку и продолжать реально жить во времени, даже тогда, когда создатель идеи уже умер. Его идеи продолжают существовать в сознаниях живущих людей, изменяя мир теми их действиями, которые они совершают, руководствуясь этими идеями.

Идеи могут существовать, оторвавшись от создавших их сознаний. Но это не существование в тексте, поскольку там только информация об идеях. Реальная идея может существовать только в живом сознании и это сознание всегда индивидуально.

История – это те изменения во времени, которые произошли в результате действия человека или группы людей под влиянием определённых идей. Исходя из размера человеческой общности и временного отрезка, могут быть истории личностей, семей, племён, народов, наций, классов, сословий, населённых пунктов и городов, областей и провинций, государств и цивилизаций. Самой крупной исторической общностью является человечество, и соответствующая ей всемирная история описывает его прошлое.

Таким образом, субъектом истории может быть человек (его история – биография), либо человеческая общность, объединённая общими идеями. Именно эти идеи направляют их действия, как исторических акторов.

Историческая реальность

Научная история строится на ряде допущений, важнейшими из которых являются: существование исторической действительности, и временная целостность мира, в котором пребывает человек; т.е. существование прошлого, настоящего и будущего, как частей некоего континуума. Оба эти допущения делают возможным существование реального объекта, а значит существование истории как науки. Однако история больше чем историческая наука, которая является только одной из форм ее существования, причем формой, как сегодня очевидно, – исторической, т.е. преходящей.

История, как образ прошлого в актуальном виде всегда содержится только в сознании создавшего ее историка, либо читателя его трудов. В книге истории нет, там есть только черные значки на белой бумаге, которые становятся историей в сознании читающего. Причем это всегда не некое абстрактное, а вполне конкретное сознание, что очень важно, потому, что от того, каким содержанием оно наполнено зависит и тот образ, который возникнет в процессе чтения. Один и тот же текст будет создавать в различных сознаниях разные образы, причем ни один из них не будет полностью соответствовать тому, который был у историка в момент написания им текста. Более того, по прошествии некоторого времени, сам историк, читая свой же текст часто говорит, что сегодня он написал бы его по другому, а это значит, что и его образ прошлого изменился, и текст уже не отражает даже образа прошлого его создателя.

Этот пример ставит проблему множественности образов прошлого. А если их так много, если даже сам авторский вариант оригинала образа, с которого он пишет свою историю меняется, тогда, как мы можем говорить о единстве истории и ее истинности? Но такая проблема стоит только в том случае, если мы считаем, что история – это идеальный образ в сознании историка. Если это некая реальность, пребывающая где-то в параллельном мире, тогда этой проблемы конечно нет. Нужно только попасть в этот параллельный мир и сравнить образ истории с оригиналом, правда, не слышал, чтобы это кому-либо удавалось. Тем не менее, историки упорно

держатся за существование «объективной исторической реальности, противостоящей субъекту исторического познания»⁹⁸.

Автор, исходит из того положения, что прошлого как реальности не существует. Прошлое может содержаться только в идеальном виде в сознании человека. На этом феномене основывается возможность истории, как идеального образа прошлого, которое мы никогда не можем иметь в реальности. Не имея реального прошлого, историк вынужден иметь дело только с идеальными его формами – например, воспоминаниями, мемуарами, документами. И даже тогда, когда он изучает материальные вещи, которые принято называть «остатками прошлого», они являются вещами прошлого лишь условно, поскольку они находятся в настоящем. Реальность одна, и если мы допускаем в настоящем присутствие прошлого, тогда все настоящее, окружающее нас автоматически превращается в прошлое, потому, что в данный момент ничего из того, что нас окружает не создается, а значит его правомерно рассматривать как остатки прошлого, но в этом случае пропадает настоящее. Если все же признать настоящее реальностью, тогда мы вынуждены признать, что «остатки прошлого», «следы прошлого», с которыми работает историк, существуют в качестве прошлого только в его сознании. Непротиворечиво прошлое может существовать только в идеальном виде в сознании историка.

Прошлого как реальности нет, этот неприятный для историка факт постоянно пытаются каким-то образом закамуфлировать рассуждениями о том, что оно все же было в реальности. Дело в том, что человек может сталкиваться непосредственно с реальностью только в настоящем, а в нем прошлого точно нет. Такая метаморфоза с понятием прошлого происходит потому, что это понятие, отражает не объективную, а субъективную реальность. Прошлое существует только как субъективная реальность, т.е. в сознании историка и нигде больше. Прошлого нет в книгах, архивах, музеях, там есть буквы, документы, артефакты, но прошлое на их основе создается только в сознании человека.

Автору близко понимание времени и прошлого, которое в свое время дал И. Дройзен в своей «Историке»: «что же касается времени, то нашему Я принадлежит только миг, оно живет только миг, позади него бесконечная пустота того, что минуло, впереди него бесконечная пустота того, что грядет.

И вот эту пустоту позади себя наше Я наполняет представлениями о том, что было, воспоминаниями, в которых для него прошлое непреходяще; а пустоту впереди себя оно наполняет своими надеждами и планами, представлениями о том, что оно хочет осуществить и ожидает, чтобы другие увидели это претворенным в жизнь»⁹⁹.

⁹⁸ Лубский А.В. Лействительность историческая / Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014, С. 84-85.

⁹⁹ Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. 2004. С.61.

Компьютер, за которым я работаю был сделан в прошлом, но это не значит, что он есть прошлое или результат этого прошлого. Компьютер всегда существует в настоящем и никогда в прошлом. Прошлое есть только в нашем сознании. Прошлое компьютера есть только наша мысленная конструкция и ничего более.

Историк не создает прошлого, он формирует знание о прошлом, а знание — это продукт человеческого познания, образ минувшего, но не само прошлое. Исторiku не с чем сравнить тот образ, который он создает в своем сознании. Используемые первоисточники, исторические факты — тексты, либо артефакты, находятся в настоящем и с прошлым они связываются лишь в сознании историка. Они встраиваются им в создаваемый образ прошлого, но этот образ будет обязательно субъективен и идеален.

Ученый создает образ прошлого изучая документы, артефакты, тексты других историков, просматривая видео и фото документы. Ни в одном из этих перечисленных источников нет прошлого, есть только некая информация, которую историк связывает с прошлым и на ее основании создает в своем сознании образ минувшего. Возьмем, например, известного збручского идола. Что могли увидеть крестьяне, которые вытащили его из воды? — каменную стелу с непонятными изображениями. Где в ней прошлое? Сама стела находится в настоящем. Глядя на нее, только специалист получит информацию о прошлом. Неспециалист не получит никакой информации, либо она будет значительно отличаться от той, которую обретет историк. Прошлого в стеле нет, есть только информация о прошлом, которую воспринимает человеческое сознание и на ее основании строит некий образ прошлого. Для кого-то это просто будет древнее изваяние непонятного назначения, а для кого-то — культовый идол, созданный в X веке для поклонения славянским богам, а кто-то настаивает, что это «историческая фантазия» польского поэта-романтика Тимона Заборовского усадьба которого в XIX веке располагалась неподалёку от места находки¹⁰⁰.

Итак, прошлое историка с позиций субъективно-идеалистического подхода — это образ, созданный в сознании историка на основе документов, артефактов и иных источников, которые, как считает ученый, связаны с прошлым.

Истина в истории

Относительность истории, ее временной характер создают большие проблемы для тех, кто верит в возможность постижения исторической истины. Идея истины — очень сильная идея, именно поэтому две тысячи лет люди ищут ее как соответствие своих знаний чему-то внешнему — либо идее, как Платон, либо объектам материального мира, как материалисты, либо соответствие практике, как марксисты. Концепций истины несколько и они противоречат друг другу, поскольку созданы в разных мировоззренческих системах. Однако и сегодня идея истины продолжает оставаться

¹⁰⁰Комар А., Хамайко Н.Збручский идол: памятник эпохи романтизма? // Ruthenica. Київ, 2011. Том X. С. 166-217.

востребованной, в основном потому, что в естественных науках истина постигается. История, как и другие гуманитарные науки, пытается выработать свою теорию истины, однако к общему мнению по поводу исторической истины ученые так и не пришли.

Для осознания относительности истины в истории необходим более широкий взгляд на саму историю. Необходимо отказаться от обычной практики (порожденной идеей прогресса), когда сегодняшнее положение исторической науки объявляется венцом ее развития, а предшествующие способы создания прошлого – мифами, сказками, или заблуждениями. На протяжении столетий, последний вариант прошлого объявлялся истинным, а предшествующие – ложными.

Выход за рамки мировоззрения, как системы мышления каждого конкретного сознания, позволяет понять относительность всех форм прошлого и историй, которые его создают, но одновременно этот выход не позволяет создать опоры ни в одной из системообразующих идей и порождает неизбежный в этом случае релятивизм. Подобное положение хорошо для критического отношения к истории, для осознания того, что любое прошлое относительно, и плохо для создания сколь-нибудь устойчивого образа прошлого, которым должна быть история.

Ретроспективный взгляд на историю, как науку, неизбежно высвечивает тот факт, что историческая наука – явление относительно недавнее. Если отказаться от господствующего в умах большинства историков превосходства над своими «невежественными» предшественниками, и уравнять в правах все способы создания прошлого – мифологический, религиозный, научный, тогда мы не только воздадим должное тем, кто создавал прошлое до нас, но и более трезво сможем оценить положение исторической науки в общеисторическом процессе создания прошлого.

В этом случае историческая наука предстанет лишь одним, преходящим звеном, оригинальным способом творения прошлого. Равным другим, которые ему предшествовали во времени и тем, которые придут на смену исторической науке. Нынешним ученым надо избавиться от греха гордыни, полагая, что только им стала доступна истина исторического знания. Только в этом случае мы сможем надеяться на то, что и наши труды будут рассматриваться в постнаучную эпоху не как «научные заблуждения», наряду с «религиозными заблуждениями», а как этап строительства прошлого, соответствующий тем условиям и тому мировоззрению, в которых мы живем и творим.

Это означает признание равноправия всех способов создания прошлого, без признания истинности каждого из них, включая и научное, которое будет столь же неизбежно отвергнуто постнаучной историей. Подобной позиции придерживался и Ф. Бродель, когда еще в 70-е годы прошлого столетия писал: «Для меня история — это сумма всех возможных историй, всех подходов и точек зрения — прошлых, настоящих и будущих. Я

считаю ошибочным только одно: выбрать одну из этих историй, а всеми остальными пренебречь. Историки совершали и будут совершать эту ошибку»¹⁰¹.

Сегодня, когда историческая наука находится в глубоком кризисе, правда широкая общественность об этом осведомлена мало, ищутся новые формы создания прошлого. В рамках исторической науки – это неоклассическая история, для радикально настроенных противников традиционных способов создания прошлого – постмодернизм. Не факт, что мандат на строительство прошлого получают эти направления. Возможно будет создан другой, более убедительный способ, который будет признан большинством читающей публики, тогда верные своим идеалам научные историки, уйдут в «катакомбы», где превратятся в небольшую маргинальную секту, наподобие современных писателей, создающих прошлое с позиций религии. Они есть, но круг их читателей невелик.

Главная причина, по которой сегодня продолжает доминировать научная история – господство рационалистического научного мировоззрения, из которого она вышла. Пока в умах наших современников доминирует наука, будет пользоваться влиянием и современная история, однако взаимосвязь науки и истории не является неразрывной, поскольку в отличие от науки, у истории нет реального объекта изучения. Этот факт, столь очевидный в прошлом, заставлял относить историописание к роду литературы, сегодня он всячески затушевывается и официальной историей не признается. В России власть своим авторитетом поддерживает эту позицию, защищая «историческую правду». Впрочем, так поступает не только российская власть.

Признавая временность современной истории, идеалистический подход считает правомерной постижение только относительной исторической истины в рамках конкретных мировоззренческих и концептуальных систем.

История человечества – это прежде всего история творчества человеческого сознания, а оно проходит идеально и отражается во внешнем мире неявно, противоречиво, а значит столь же противоречиво может быть объяснено. Только ясно выраженная автором идея, которая лежала в основе его действия, является истинной, т.е. соответствующей самой себе. Можно обвинить автора в том, что он солгал, скрыл истинную идею, но это всегда будет лишь предположением, даже если факты говорят в пользу такого предположения. Никто кроме автора не может однозначно определить истинность его идеи. Восстановить идеи по совершенным действиям, с полной уверенностью в их достоверности, нельзя, потому, что события, под

¹⁰¹ Фернан Бродель. История и общественные науки. Историческая длительность. / Философия и методология истории. Сборник статей. Под ред. И.С. Кона. М., 1977. С.128. Правда чуть ниже он тут же заявляет о том, что уже создана новая история, которая избежала всех ошибок своих предшественников, это история журнала «Анналы», и он, Ф. Бродель к ней принадлежит.

влиянием разных факторов, часто проходят не так, как они предполагались той идеей, которая подвигла человека на историческое действие.

Историческая истина в ее идеалистическом понимании – это идея, которой руководствовался актер исторического действия. Если историк правильно понял эту идею, значит он понял причину исторического действия, его сущность и содержание.

Таким образом, истиной владеет только тот, кто задумал событие и принимал участие в его осуществлении, – актер исторического действия. Остальные только интерпретаторы. Историк – один из них.

Истины в видении и объяснении исторического события у историка быть не может, уже потому, что событие всегда можно видеть по-разному, в зависимости от позиции и точки зрения, а вот понимать его можно однозначно с точки зрения той идеи, которой руководствовался актер исторического действия. Поэтому понимание идеи ведет к познанию истины, а вот восстановление внешнего образа действия – это всегда лишь одна из возможных интерпретаций.

Исторический источник

И. Дройзен писал: «Все, что позволяет нам взглянуть глазами ушедших поколений на их прошлое, т. е. мемуары и письменные свидетельства, отражающие их представления о нем, мы называем источниками»¹⁰².

В XX веке в рамках неклассической модели исторического исследования стало складываться понимание того, что источник не есть простое отражение события, так как ощущения свидетеля исторического события всегда проходят через его сознание, и он видит историческое действие через очки своего мировоззрения. А. Я. Гуревич по этому поводу писал: «Первое, с чем встречается историк на страницах облюбованного им источника, это личность его создателя, содержание и структура его сознания, тот мир представлений, который был присущ его творцу и, может быть, разделялся его современниками или какой-то частью их. Иными словами, исторический источник "непрозрачен", и к фактической информации, которая в нем содержится, прибавляются мысли, идеи, образы, присущие автору или составителю данного текста, с которым вынужден работать историк»¹⁰³. Можно согласиться с Гуревичем и в том, что «в историческом источнике мы имеем дело с определенной интерпретацией. Его версия служит для современного историка материалом для новой, вторичной интерпретации»¹⁰⁴. Ф. Ницше утверждал еще более радикально: «нет фактов, есть лишь интерпретации».

Источниковедческая традиция, восходящая к А. Лаппо-Данилевскому, считавшего, что «исторический источник в качестве продукта человеческой психики, — есть, конечно, результат человеческого творчества (в широком

¹⁰² Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. 2004. С.84.

¹⁰³ Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода //Одиссей. М., 1996. С.89.

¹⁰⁴ Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода //Одиссей. М., 1996. С.97.

смысле)»¹⁰⁵, акцентирует внимание на понимании автора источника, а не актора исторического действия. Современное источниковедение ориентировано на исследовании описания события, а не на самом событии. В лучшем случае такая история дает описание и объяснение внешнего хода событий, без понимания тех идей, которыми руководствовались акторы. При этом их целеполагание, определяемое идеями, заменяется внешними причинами, определяющими, в соответствии с большинством исторических теорий, сознание людей, а значит именно эти причины и являются смыслом и содержанием исторического действия. Такой подход к истории, из теории выводит причины и смысл, и привносит их в историческое событие.

С позиций идеалистического подхода к истории в основе исторического действия лежат идеи, создаваемые человеческим сознанием, и источники содержат информацию об историческом событии и тех идеях, которые лежали в основе действий людей. Описание исторического действия дает представление о внешнем образе произошедшего, а идеи, которыми руководствовались акторы, позволяют понять причину, смысл и сущность исторического действия.

В идеалистической истории первоисточником является тот, в котором содержатся идеи, которыми руководствовался актер исторического действия.

Роль и значение исторического источника, как свидетельства о прошлом событии, не всегда были одинаковыми. Первоначально историки рассматривали исторический источник как само прошлое. В XX веке этот взгляд изменился и его стали рассматривать как промежуточным звено «между историком и реальностью, которую он исследует»¹⁰⁶. Но прошлой реальности не существует, есть только источник. Историк не смотрит на прошлую реальность сквозь источник, поскольку ее не существует, он смотрит только на источник и на его основании создает в своем сознании образ прошлого события. Идеальное представление о прошлом событии, составленное историком на основании источника, и есть единственная прошлая реальность, которая существует в настоящем.

А. Лаппо-Данилевский указывает на то, что «исторический факт не сам собою обнаруживается в историческом предании, а через посредство его творца (автора), изображающего его, например, в картине или описывающего его в каком-либо произведении литературы. Благодаря посредничеству автора историческое предание обыкновенно содержит не только воспоминание о факте, но и ту или иную его оценку. Само собою разумеется, что оценка также входит в число факторов образования остатка старины; но здесь она играет роль более или менее значительного фактора и в образовании того самого факта, остаток которого изучается; оценка, обуславливающая появление исторического предания, напротив, может не играть такой роли: ведь она обнаруживается, по совершении факта, со

¹⁰⁵ Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории: в 2-х т. Т. 2. М., 2010. С.38.

¹⁰⁶ Ерофеев Н.А. Что такое история. М.,1976. С.81.

стороны автора предания о нем и часто затрудняет его понимание»¹⁰⁷. Думаю, что если ясно выраженную оценку и можно отделить от факта, то мировоззрение, через которое неизбежно проходит восприятие события, отделить нельзя. Факт не существует вне конкретного содержания сознания, через которое он прошел, прежде чем свидетель описал его. Чистого факта не существует, он всегда обработан сознанием свидетеля события или его участника, т.е. автором первоисточника.

Тем не менее, и сегодня продолжают поиски того, как постичь «неискажённую» историческую реальность. Так, А. Мегилл считает, что «"Источники" всегда являются интерпретациями событий, а "следы" - нет. Безусловно, "следы" не предлагают нам факты в чистом виде, этого вообще никто не может делать. Но в непреднамеренном свидетельстве следы изолированы от осознанных или бессознательных желаний людей помнить и свидетельствовать каким-то особым способом. Память не обладает этим видом объективности»¹⁰⁸. Как видно из этой цитаты, А. Мегилл полагает, что неосознанная интерпретация лучше, чем осознанная. Думается, что это надуманное преимущество. Проблема заключается в том, что любой свидетель всегда видит историческое событие сквозь призму содержания своего сознания. «Очищение» от осознанного искажения приведет только к тому, что останется образ, искаженный неосознанно. «Чистого», т.е. объективного, незамутненного сознанием образа быть не может. «Пустое» сознание свидетеля события ничего не увидит и не зафиксирует.

Свидетельство о событии в его оригинальном виде часто непригодно для историка. Дело в том, что любой свидетель видит историческое событие сквозь призму своего сознания, наполненного вполне конкретным содержанием, которое определяет не только выбор того, что увидит свидетель, на что он обратит внимание, но и то, как он это увидит. Летописец XIV века и современный секулярный «научный» историк в одном и том же событии могут увидеть разное. Например, свидетельство о том, что Тамерлан в 1395 году подойдя к Москве не стал ее брать, потому, что ему во сне явилась Богородица и велела уйти из пределов России, вполне пригодно для религиозной истории, но совершенно невозможно для использования «научным» историком. Это не означает, что современный историк, если бы он мог путешествовать во времени, увидел бы событие более «правильно», нежели человек XIV века. Нет, он увидел бы его по-другому, но его взгляд оказался бы непригодным в чистом виде, например, для историка XXIII века. Нет «правильных» взглядов, любой источник субъективен и нуждается сначала в понимании, а затем и в объяснении, в этом собственно и заключается процесс создания исторического факта.

Каждый источник создается его автором в рамках определенной теории, как идеальном представлении о явлении, и нуждается в понимании современным историком, а затем, после того, как он понят, историк должен

¹⁰⁷ Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории: в 2-х т. Т. 2. М., 2010. С.48.

¹⁰⁸ Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. С.109.

объяснить событие с позиций современной ему теории. Историческое свидетельство, созданное в рамках одной теории, может быть использовано в другой, только если оно будет пересмотрено с ее позиций. Поэтому факт, созданный в марксистской теории, и сегодня пригоден только для историка, стоящего на коммунистических позициях, но уже не пригоден для либерала или националиста.

Единственной опорой, на которую может опереться историк – это идеи, которыми руководствовались люди, совершавшие исторические действия. Эти идеи могут быть однозначно поняты и однозначно интерпретированы исходя из того мировоззрения, в котором они были созданы. И историк XXI века и историк XXIII-го способны их понять одинаково. А вот объяснять совершенные на их основе действия они будут, исходя из теории и мировоззрения своего времени.

Историк всегда видит событие глазами современника, т.е. другого человека, с другим содержанием сознания, а значит то описание события, который он оставил историку будет отличаться от того, какое бы оставил сам историк, если бы видел его своими собственными глазами, сквозь призму своего мировоззрения и опыта. Другой свидетель, имеющий иное мировоззрение и опыт, и видевший событие с другой точки, опишет его иначе, чем первый свидетель и историк. А это значит, что может быть множество различных свидетельств одного и того же события, противоречащих друг другу. Можно ли одно из них объявить истинным, и если да, то на каком основании?

Полагаю, что любое свидетельство, созданное с позиций определенного мировоззрения и теории, будет истинным в рамках только этого мировоззрения и теории. Поэтому первое, что должен сделать историк, создавая исторический факт на основе источника – понять событие, о котором говорится в свидетельстве, с позиций того мировоззрения и теории, с которых они были увидены. Попытки понять событие с позиций нынешнего мировоззрения неизбежно приведут к его осовремениванию.

Таким образом, любое свидетельство всегда есть субъективный взгляд на событие, которое является «вещью в себе», и становится «вещью для нас» только пройдя через сознание свидетеля, но это всегда разные вещи.

Письменные источники

На сегодня наилучшим способом передачи идей является текст, хотя уже создаются и иные средства, приближающиеся к нему: кино- и видео-, мультимедиа документы.

В рамках классических подходов к историческому исследованию считалось, что «история пишется по документам. Документы — это следы, оставленные мыслями и действиями некогда живших людей. Лишь очень немногие из человеческих мыслей и поступков оставляют после себя заметные следы; к тому же следы эти редко бывают долговечными: чтобы стереть их достаточно простой случайности. Всякая же мысль и всякий поступок, не оставивший прямого или косвенного следа или видимый след

которого исчез, навсегда потерян для истории, как если бы он никогда и не существовал. За неимением документов, история обширных периодов прошлого человечества останется навсегда неизвестной. Ничто не может заменить документов: нет их, нет и истории»¹⁰⁹.

Документы составлены людьми, а, следовательно, изучая их, историк изучает не некую объективную реальность, а ее отражение в сознании человека, создавшего текст. Все документы, составленные человеком, страдают субъективностью при их создании, а затем при их интерпретации историком, тем не менее, они наиболее пригодны для создания образа прошлого, поскольку свидетельствуют о непосредственном человеческом восприятии события, а это наиболее полное и адекватное восприятие. Из этого следует, что историк в документе изучает не саму реальность, а ее субъективный и идеальный образ.

Историк обычно не использует документ в качестве готового исторического факта, а ограничивается пересказом источника, либо приводит отдельные, наиболее яркие цитаты. Причина непригодности прямого использования первоисточника в том, что он обычно создан в другой теоретической системе. Поэтому сначала историк должен понять текст в рамках той теоретической системы, в которой он был создан, например, религиозной, а затем перевести понятое в термины и категории современной ему теоретической системы. При этом многие элементы текста с позиций современной теории могут показаться ошибочными, либо просто заблуждениями автора, например, свидетельства о чудесах, бесах и прочих действиях потусторонних сил, если источник создан в рамках религиозного мировоззрения.

В рамках идеалистического подхода письменные источники, особенно те, которые раскрывают мотивы действия людей, являются главными источниками, поскольку только с их помощью можно вскрыть сущность исторического действия. В тех случаях, когда историк не может достоверно установить идею, которой руководствовался актер, он вступает на зыбкий путь аналогий, либо собственных домыслов.

Материальные памятники в истории людей играют роль второстепенных источников.

Только по материальным объектам невозможно создать историю людей. Сколько бы несведущий в Древней истории человек не ощущал археологические артефакты, никакого связного представления о ней он не получит. В основе любого исторического образа лежит определенная теория, а в материальных объектах её нет.

При изучении материальных предметов, не являющихся символами, уверенность историка в правильности восприятия человеческой мысли невелика. Даже проверка практической деятельностью не гарантирует правильного понимания вещи, например, некоей конструкции, которая предположительно является ткацким станком.

¹⁰⁹ Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., 2004. С.49.

Очень часто утверждают, что по внешнему виду, форме конструкции материального памятника, можно определить ту идею, которую хотел воплотить автор. Это не так. Человек, не знакомый с устройством и принципом функционирования часов, не найдет в древнем часовом механизме никакой идеи, поскольку не поймет, как они работают. Часовщик может понять идею древних часов только потому, что он понимает работу часов вообще, т.е. уже имеет теорию работы часов.

Любой результат действия людей, воплощенный в материальном объекте, не хранит в себе ни этого действия, ни идеи, которая двигала автором. Что представляет собой знаменитый Стоунхендж – астрономическую обсерваторию или святилище древним богам? Без текстов мы это никогда достоверно не узнаем, наше знание всегда будет только предположительным. В материальном предмете идеи нет, она туда привносится изучающим его сознанием.

Материальные объекты в качестве основных источников пригодны только для истории вещей. В истории людей, при наличии письменных источников, они будут играть только вспомогательную роль. Из материального памятника, если он сам не является символом, мы не можем достоверно установить ту идею, которой руководствовался его создатель, поэтому здесь всегда существует слишком широкое поле для воображения историка.

И. Дройзен писал: «до наших дней сохранились всевозможные вещи из прошлого, и они в преобразенном до неузнаваемости виде или руинах присутствуют еще в нашем настоящем. Например, старинное здание, старое цеховое устройство; сам наш язык представляет собой добрый кусок прошлого, хотя и живой, и функционирующий в полную силу. Только исследователь распознает такие более или менее очевидные остатки прошлого и использует их как материал для исследования»¹¹⁰. В принципе все что нас окружает, создано не в настоящем, а в прошлом, но это не значит, что они являются прошлым или следом прошлого. Прошлого нет, оно прошло, и то, что существует сегодня, не является его следом. Это явление настоящего, прошлым оно становится только в сознании человека, считающего его остатком прошлого. Для того, чтобы обломки обсидана стали древним скребком, нужно теоретическое представление о древности, без него перед нами только камень.

Памятники и остатки прошлого – это оформленная человеком материя. В ней нет и не может быть идеи, которой руководствовался человек при создании вещественного предмета, в нем нет действия, поскольку то, что мы принимаем за следы действия, есть только наше воображение, которое представляет себе, на основании нашего опыта, как человек мог создать этот предмет и его назначение.

Для того, чтобы сообщение источника превратилось в исторический факт, оно должно быть «обработано» той теорией, с позиции которой историк строит образ прошлого. То, что в сообщении не противоречит теории историка, включается в исторический факт без изменений. То, что

¹¹⁰ Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. 2004. С.85.

противоречит, подвергается интерпретации, либо отвергается, как ложное или мифическое.

Ш.-В.Ланглуа и Ш.Сеньобос дают описание того, как документ историком превращается в исторический факт: «Документ служит ему точкою отправления, а факты прошлого — конечною целью исследования. Между этой точкой отправления и конечной целью нужно пройти сложный ряд тесно связанных друг с другом умозаключений, рискуя то и дело впасть в ошибку»¹¹¹.

Создание исторического факта достаточно трудоемкий процесс, поэтому историки часто используют факты, созданные другими историками, но, только в том случае, если они не противоречат той теории, с позиции которой историк создает образ прошлого. Так, А. Про пишет об историках: «Они тратят много времени на чтение работ друг друга и на переработку трудов своих коллег. Книги одних являются для других настоящими собраниями фактов, карьерами, в которых они могут найти строительный материал для собственного здания. Область истории столь обширна, а источники столь многочисленны, что было бы ошибкой отказаться от использования работы, проделанной коллегами и предшественниками, при условии, конечно, ее соответствия методологическим требованиям: каждый раз начинать все заново, идти от первоисточника — затея отчаянная и напрасная»¹¹².

История и память

Предпосылкой для создания феномена прошлого является существование у человека памяти. Память – есть актуализация в сознании человека прошлых ощущений, который испытывал человек. На ее основе у человека формируется опыт. От природы человек может помнить только то, что случилось лично с ним, то, чему он лично был свидетелем. После того, как человек приобрел способность к общению с другими людьми, он смог колоссально расширить свою память за счет присвоения памяти и опыта других людей. Прошлое человека стало много шире прошлого животного, и теперь могло сохраняться в виде информации. Прошлым стали обмениваться не только непосредственно в личном общении, но и опосредованно при помощи текстов. Так появилось неличное прошлое, и была создана возможность для формирования понятия истории. Ле Февр писал: «Постараемся отделаться от иллюзий. Человек не помнит прошлого — он постоянно воссоздает его»¹¹³. Прошлое появилось тогда, когда человек создал его в своем воображении.

С помощью памяти человек научился создавать свое личное прошлое, а с помощью истории – прошлое человечества. Память дает человеку уверенность в том, что ее образы отражают ту реальность, в которой человек действительно пребывал.

¹¹¹ Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., 2004. С.83.

¹¹² Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С.75.

¹¹³ Февр Л. Суд совести истории и историка /Бои за историю. М.,1991. С.21.

Прошлое, как история – есть присвоение памяти и опыта других людей и создание на их основе образа изменения человечества во времени. История была создана на основе человеческой памяти, которая в отличие от памяти животных и искусственных информационных систем, воспроизводит прошлое в настоящем именно в качестве прошлого.

Память актуализируется с помощью воспоминания, которое очень похоже на процесс воображения. Как пишет Дж. Уитроу: «Различие между воспоминанием и воображением является скорее логическим, чем психологическим»¹¹⁴. Американский нейрохирург У. Пенфилд считал, что «большинство вещей, которые человек может вспомнить, является обобщениями и подытоживаниями»¹¹⁵, а вовсе не точным воспроизведением того, что случилось и это создает предпосылки для более активного включения воображения в ходе создания образов прошлого.

Когда прошлое создается на основе информации, полученной не от собственных органов чувств, а это основной массив данных историка, то оно создается исключительно при помощи воображения, поскольку вспоминать нечего.

С помощью памяти человек научился создавать свое прошлое, а с помощью истории – прошлое человечества. Память дает человеку уверенность в том, что ее образы отражают ту реальность, в которой человек действительно пребывал. То же самое происходит и тогда, когда человек создает образ прошлого на основе присвоенной чужой памяти и опыта. Отсюда первоначальная некритичность восприятия чужого прошлого. Человек верит всему, что ему рассказывают другие. Фукидид первым из историков ввел строгие правила отбора исторического материала с помощью его критической проверки.

Если личное прошлое, построенное на основе памяти и существующее в форме воспоминания, и можно считать базирующимся на эмпирических наблюдениях, то история в основном строится на зыбком фундаменте воображения. Прошедшие через сознания других людей эмпирические данные восприятия должны были неоднократно преобразоваться в их субъективные образы и закодированы в текст, прежде чем они попадут к историку. Именно поэтому столь важны для него первоисточники, подвергшиеся минимально возможной, – то есть однократной, – обработке воображением непосредственного свидетеля события.

Создавая прошлое, историк пытается восстановить предыдущие состояния реальности. Воссоздавая их в своем сознании, он опирается на некоторые факты, связывающие его с этими состояниями. Такими фактами могут быть воспоминания, артефакты, документы. Для построения образа прошлого историк зачастую имеет относительно немного данных, поэтому картину прошедшего ученый достраивает на основе уже имеющейся

¹¹⁴ Уитроу Дж. Естественная философия времени. М., 2003. С.112.

¹¹⁵ Цит. по: Уитроу Дж. Естественная философия времени. М., 2003. С.138.

информации, личного опыта, мировоззрения, здравом смысле и с помощью методики исторической науки.

Построение картины прошлого для современного человека мало чем отличается от построения образа настоящего. Однако в этом процессе есть один важный момент, который заключается в том, что настоящее существует реально, а прошлое нет.

Картина сегодняшнего мира зачастую создается человеком, не выходя в этот мир, – при помощи телевидения, Интернета, радио, газет, книг и т.п. Примерно также историк воспринимает и перерабатывает информацию о прошлом. Он тоже смотрит кадры кинохроники, читает газетные статьи столетней давности, т.е. воспринимает прошлое теми же органами чувств, какими он воспринимает настоящее, за одним исключением, все факты настоящего человек гипотетически может ощутить органами чувств непосредственно, а вот прошлое только опосредованно. Это очень важный момент, поскольку сегодняшнюю реальность можно проверить непосредственно, а «прошлую» нет. Это значит, что историк не может иметь истину, как соответствие знания предмету, ввиду отсутствия предмета в реальности.

Исходя из сегодняшнего способа создания прошлого, любая его картина будет лишь образом, созданным в сознании человека. На большее нынешняя история претендовать не может, поскольку прошлого как объективной реальности не существует. Оно существует лишь как субъективная реальность, как феномен сознания, который человек воспринимает, как прошлое. Этот феномен создается не на основе непосредственного восприятия прошлого, поскольку это невозможно, а лишь на базе памяти и восприятия исторических фактов, большинство из которых, за исключением «остатков», сами являются лишь субъективными образами людей, когда-то воспринимавших реальность.

Таким образом, историк имеет только опосредованную связь с событиями прошлого, и эта связь проходит через одно или несколько сознаний свидетелей, составителей тех документов, которые становятся источниками данных для историка и из которых он создает исторические факты. Опора на исторические факты и единая методика работы позволяет создавать картину относительно единообразного прошлого в сознании историков, что и отличает историю от литературы и фантастики. Однако говорить о возможности создания одной, правильной картины истории при нынешнем способе создания истории не приходится.

Как уже говорилось, человечество выработало довольно много способов создания прошлого: мифологический, религиозный, научный, постмодернистский. При этом и миф, и религия выступают в качестве теории истории. В исторической науке, прошлое строится не только исходя из теории, хотя она остается первичной, важную роль начинают играть и исторические факты. Опора на них – одно из отличий (наряду с методологией) от мифологии и религиозной истории.

Создание истории

Идеалистический подход рассматривает взаимодействие объективно существующего мира и сознания человека. При этом сознание не пассивно отражает мир, а активно конструирует его, внося порядок в хаотический образ внешнего мира. Тот мир, который мы видим и понимаем, существует лишь в сознании и создан при помощи сознания, которое может привносить в него много такого, чего на самом деле в нем нет, например, русалок, леших, или инопланетян. Одновременно сознание активно творит объективно-субъективную реальность, такую, как общество, государство, социальные отношения и т.п., существующее в объективном мире в неразрывном единстве с сознанием человека.

Прошлое также относится к области человеческого творчества, и оно постоянно меняется. Как писал И. Дройзен: «даже самое основательное исследование может получить только фрагмент, отблеск прошлого, что история и наше знание о ней, как небо и земля, отличны. Обращение к фантазии здесь не поможет. Греки нарисовали себе чудесную, гармоничную картину своего прошлого — с тем, что от нее сохранилось действительно подлинного, она, к великому сожалению, совпадает мало. Это могло бы привести нас в уныние, если бы не было одного момента: развитие *идеи* в истории мы все-таки можем проследить, даже имея фрагментарный материал. Таким образом, мы получаем не образ происшедшего самого по себе, а образ нашего восприятия и мысленной переработки его. Это наш суррогат»¹¹⁶.

История – картина прошлого, созданная в сознании человека. Прошлое реально настолько, насколько человек верит в него. Воображаемые картины прошлого для человека столь же значимы, как и картины непосредственно воспринятого, поскольку любой образ в сознании человека, будь то отражение реальности или фантазия, равноценны в субъективном и идеальном мире человеческого сознания. Их отличие и нереальность выявляются только в объективном мире, но поскольку человек действует, исходя из содержания своего сознания, то он может руководствоваться как тем опытом, который он получил в своей реальной деятельности, так и теми воображаемыми конструкциями, которые он придумал или усвоил¹¹⁷, воспринял от других людей или из книг.

История – есть наше представление о прошлом, созданное по определенным правилам, которые устанавливаются исходя из господствующего мировоззрения. Изменив правила создания образа прошлого, или его концептуальные основания, мы сразу же получаем иную

¹¹⁶Дройзен И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. 2004. С.446.

¹¹⁷ Например, если человек верит в леших и русалок, то он обязательно увидит их в лесу и на озере, и будет действовать, исходя из их существования, т.е. предпримет определенные меры магического характера, чтобы избежать неприятностей от столкновения с нечистой силой.

историю. На время она объявляется истинной, но не потому, что соответствует прошлому (в реальности его нет), а потому, что так признало некое авторитетное в данное конкретное время сообщество жрецов, священников или философов, имеющих вес в обществе и наделенных правом определять, какое прошлое истинно, а какое ложно. В последние два столетия такими авторитетами были ученые – историки.

Особенность истории в том, что она всегда конкретна и единична, поскольку может актуально существовать только в единичном сознании. Вследствие того, что содержание каждого конкретного сознания индивидуально и неповторимо, то оно соответственно формирует индивидуальную, неповторимую картину прошлого. Нет двух историков, имеющих абсолютно одинаковые образы прошлого, даже если они принадлежат к одной школе, поскольку их картины прошлого будут отличаться в деталях, также как отличаются их тексты. Жизненный опыт, особенности судьбы и другие личные факторы, влияющие на формирование картины прошлого, неповторимы, поэтому и само прошлое у каждого историка индивидуально. Схожесть образов прошлого, созданного разными авторами, обеспечивают общие мировоззренческие и конкретные исторические концепции, которых придерживаются эти историки, а также факты, которыми они оперируют.

Предпосылкой для создания феномена прошлого является существование у человека памяти.

Когда прошлое создается на основе информации, полученной не от собственных органов чувств, а это основной массив данных историка, то оно создается исключительно при помощи воображения, поскольку вспоминать нечего. Если личное прошлое, построенное на основе памяти и существующее в форме воспоминания, и можно считать базирующимся на эмпирических наблюдениях, то история в основном строится на зыбком фундаменте воображения.

Исходя из сегодняшнего способа создания прошлого, любая его картина будет лишь образом, созданным в сознании человека. На большее нынешняя история претендовать не может, поскольку прошлого как объективной реальности не существует. Оно существует лишь как субъективная реальность, как феномен сознания, который человек воспринимает, как прошлое. Этот феномен создается не на основе непосредственного восприятия прошлого, поскольку это невозможно, а лишь на базе памяти и восприятия исторических фактов, большинство из которых, за исключением т.н. «остатков», сами являются лишь субъективными образами людей, когда-то воспринимавших реальность.

Конструирование прошлого

История – это способ упорядочивания прошлого, которое в настоящем существует только в идеальном виде в сознании человека в форме представления о прошлой реальности.

Современная идея истории тесно связана с идеей реконструкции прошлого, понимаемой как «восстановление первоначального вида, облика чего-либо по остаткам или письменным источникам»¹¹⁸. Примером материальной историко-художественной реконструкции является дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском. В нем ни единого атома вещества из прошлого дворца, стоит он на другом месте и ориентирован по сторонам света, не как его образчик и, тем не менее, считается одним из примеров реконструкции. Что же объединяет его с тем старым дворцом, который был разрушен? Только те чертежи и рисунки, по которым он и был восстановлен. В сущности их объединяет лишь идея, которая и воплощена в этих чертежах и рисунках, и, которую, авторам удалось передать. С формально-материалистической точки зрения два этих сооружения не имеют ничего общего, с позиций идеалистического подхода – это две копии одной идеи, выраженной в чертежах и рисунках.

Исторический текст, как реконструкция не претендует на материальное воплощение, всегда ограничиваясь лишь описанием, чертежом, рисунком. Поэтому он всегда идеален, ведь в тексте нет ни грамма материального, если не считать за вещество истории книжную бумагу и типографскую краску. Идеальная форма истории позволяет отображать многие, хотя и не все, состояния материального, вещественного, объективного мира, продолжая оставаться идеальной.

История – это один из способов конструирования прошлого. Таких способов много: мифологический, религиозный, научный, литературный, фантастический. Л. Репина пишет: «История во всех формах ее репрезентации (в виде мифологического, религиозного, художественно-эстетического, научно-рационального знания) и их многообразных актуальных (нередко чрезвычайно причудливых) сочетаний рассматривается как атрибут любой культуры, как важнейший способ самосознания и самопознания общества, определяющего через осмысление прошлого свою идентичность. В этом контексте, будучи призвана соответствовать потребностям современного общества и отвечать на всё новые и всё более трудные вопросы, которые формулирует и проецирует на *прошлое* действительность *настоящего*, история неизбежно оказывается обреченной на постоянное переписывание и вовлекается в процесс непрерывной трансформации эмпирической базы и предметного поля, смены ракурсов и методов изучения, ключевых понятий и оценочных критериев»¹¹⁹.

Историческая наука – это способ конструирования прошлого, разрабатываемый с XIX в. в рамках рационалистического мировоззрения такими идейными направлениями, как позитивистская философия, историческая школа, марксизм, в тесной связи с естественными, социальными, гуманитарными науками, и использованием части их методов.

¹¹⁸ Реконструкция. *Большой Энциклопедический словарь*. 2000.

¹¹⁹ Репина Л. П. Историческая наука в предметном поле / История и историки в прошлом и настоящем. М., 2013. С.10.

История – картина прошлого, созданная в сознании человека. Прошлое существует настолько, насколько человек верит в него. Воображаемые картины прошлого для человека столь же значимы, как и картины непосредственного восприятия – это основано на том, что любой образ в сознании человека будь то отражение непосредственно воспринимаемой реальности или фантазии равноценны в субъективном и идеальном мире человеческого сознания. Их отличие и нереальность выявляются только в объективном мире, вне человеческого сознания, но, поскольку человек действует исходя из содержания своего сознания, то он может руководствоваться как тем опытом, который он получил в своей реальной деятельности, так и теми воображаемыми конструкциями, которые он придумал или усвоил¹²⁰, воспринял от других людей, или из книг.

Прошлое, как часть нашей картины мира, формируется многими видами человеческой познавательной творческой деятельности. Литература создает свое прошлое с помощью художественного воображения, например, описание войны 1812 года, сделанное Л. Толстым по-прежнему господствует в умах многих россиян, вытесняя картины прошлого, созданные историками. Фантастика создает прошлое с использованием некоторых научных методов и все того же воображения, религия – опираясь на священные тексты и предания. Способов создания образа прошлого человечество выработало много, и каждый из них правомерен в своей области.

История – есть наше представление о прошлом, созданное по определенным правилам, которые сегодня, чаще всего, устанавливает историческая наука. Изменив правила создания образа прошлого, или его концептуальные основания, мы сразу же получаем иную историю. На время она объявляется истинной, но не потому, что она соответствует прошлому (вспомним, что его не существует), а потому, что так признало некоторое авторитетное в данное конкретное время сообщество жрецов, священников или ученых. Всегда существовали люди, которые определяли, какое прошлое истинное, а какое ложное. В последние два столетия такими были ученые – историки.

Особенность истории в том, что она всегда конкретна и единична, поскольку может актуально существовать только в единичном сознании. Вследствие того, что содержание каждого конкретного сознания индивидуально и неповторимо, то оно соответственно формирует индивидуальную, неповторимую картину прошлого. Нет двух историков, имеющих абсолютно одинаковые образы прошлого, даже если они принадлежат к одной школе, поскольку их картины прошлого будут отличаться в деталях, также как отличаются их тексты. Схожесть их образов прошлого обеспечивают общие мировоззренческие и конкретные

¹²⁰ Например, если человек верит в леших и русалок, то он обязательно увидит их в лесу и на озере и будет действовать исходя из их существования, т.е. предпримет определенные меры магического характера, чтобы избежать неприятностей от столкновения с нечистой силой.

исторические концепции, которых придерживаются эти историки, а также факты, которыми они оперируют. Жизненный опыт, особенности судьбы и другие личные факторы, влияющие на формирование картины прошлого неповторимы, поэтому и само прошлое у каждого несхоже и индивидуально.

С позиции идеализма можно согласиться с Б. Соколовым, который считает, что «история, прежде всего, - это **ТО**, что мы конституируем, создаем нашим взглядом, если хотите, творим. Дело в том, что различные так называемые факты истории не просто наличествуют в нашем сознании. Они со-присутствуют в нашем сознании, т.е. подвергаются определенной интерпретационной деятельности, деятельности наделяющей смыслом, значением и ценностной перспективой любое историческое повествование. Эта интерпретационная деятельность, выстраивающая «факты», события истории в историю как таковую, отражает общекультурные способы, коды выстраивания той реальности, которую, в конечном счете, мы лишь постулируем как существующую, но которую мы никогда не сможем схватить в ее ноуменальном виде, как кантовскую вещь-в-себе, вещь-саму-по-себе»¹²¹. Б. Соколов также считает, что правила и схема, по которым выстраивается историческое повествование «отражает не реальность событий или череды событий, но то, как именно эти события организуются в целостность исторического рассказа. Поэтому эти черты суть характеристики не самого исторического материала, а характеристики взгляда человеческого сознания, вносящего определенного рода упорядоченность в исторический материал»¹²².

Процесс создания прошлого

Прошлое у человека появляется тогда, когда он начинает использовать память и опыт для своих сегодняшних нужд, когда он осознает прошлое и отделяет его от настоящего. Животное способно закреплять в инстинктах только текущие творческие акты, а человек способен творить новое также и на основе предыдущего опыта, причем не только личного, но и других людей.

Доисторический человек не имел истории, поскольку у него была только личная память и опыт. Создав речь, человек получил возможность присвоения чужого опыта и формирование на его основе чужого прошлого. Так появилось неличное прошлое и создалась возможность для формирования понятия истории. Ле Февр писал: «Постараемся отделаться от иллюзий. Человек не помнит прошлого — он постоянно воссоздает его»¹²³. Прошлое появилось тогда, когда человек создал его в своем воображении. И лишь после этого он стал наделять его какими-то функциями, поскольку нельзя наделять функциями то, что еще не существует и чего не знаешь. Таким образом, сначала история, как построение прошлого, была создана, и

¹²¹ Соколов Б.Г. Гипертекст истории. СПб., 2001. С.98.

¹²² Соколов Б.Г. Гипертекст истории. СПб., 2001. С.99.

¹²³ Февр Л. Суд совести истории и историка /Бои за историю. М.,1991. С.21.

лишь затем она стала удовлетворять человеческую потребность в формировании прошлого.

Создавая прошлое, историк пытается восстановить предыдущие состояния реальности. Воссоздавая их в своем сознании, он опирается на некоторые факты, связывающие его с этими состояниями. Такими фактами могут быть воспоминания, артефакты, документы. Для построения образа прошлого историк зачастую имеет относительно немного данных, поэтому картину предшествующего ученый достраивает на основе уже имеющейся информации, данных об эпохе, личном опыте, мировоззрении, здравом смысле и методике исторической науки.

Построение картины прошлого для современного человека мало чем отличается от построения образа настоящего. Однако в этом процессе есть один важный момент, который заключается в том, что настоящее существует реально, а прошлое нет. Правда сегодняшний виртуальный мир все более походит на мир прошлого, как по способу построения, так и восприятия. Результатом этого становится размывание границ между реальностью и воображением. Воображение всегда активно участвовало в построении образа настоящего, но никогда ранее оно не играло в нем столь значительной, а может быть даже и ведущей роли.

Количество ощущений о реальности, лично полученных современным человеком от органов чувств, весьма невелико и их доля в построении картины мира постоянно уменьшается. На их основе можно создать только ограниченный образ действительности, но человек научился получать по разным каналам огромный объем информации, на базе которой он достраивает свою картину настоящего. Например, просмотрев за чашкой кофе утренние новости по телевизору, человек считает, что он увидел реально то, что делается в мире в данный момент, хотя на самом деле он увидел только то, что ему показали. Уверенность в достоверности полученных данных основывается на том, что они воспринимаются органами чувств, так же как при непосредственном контакте с действительностью. Развитие технических средств приводит к тому, что человек для создания образа настоящего все меньше информации черпает из своих непосредственных ощущений, а все больше из иных источников. Картина сегодняшнего мира создается, не выходя в этот мир, – при помощи телевидения, Интернета, радио, газет, книг и т.п.

Примерно также историк воспринимает и перерабатывает информацию о прошлом. Он тоже смотрит кадры кинохроники, читает газетные статьи столетней давности, т.е. воспринимает прошлое теми же органами чувств, какими он воспринимает настоящее, за одним исключением, все факты настоящего человек гипотетически может ощутить органами чувств непосредственно, а вот прошлое только опосредованно. Это очень важный момент, поскольку сегодняшнюю реальность можно проверить непосредственно, а «прошлую» нет. А значит историк не может иметь

истину, как соответствие знания предмету, ввиду его отсутствия в реальности.

Возможно ли создать образ истории, который соответствовал бы прошлым событиям и написать историю по Л. фон Ранке: «так как это было на самом деле». Исходя из сегодняшнего способа создания прошлого это невозможно. Любой образ будет лишь образом, созданным в сознании человека. На большее нынешняя история претендовать не может. Можно попытаться более или менее стабилизировать исторические образы путем унификации мировоззрения, т.е. введения тотальной идеологии коммунистического типа, но даже в советское время у значительной части людей был свой образ гражданской войны, социалистического строительства, Великой Отечественной войны и других важнейших исторических событий.

Нынешнее мировоззренческое многообразие с неизбежностью ведет к официальному сосуществованию целого ряда противоречащих друг другу вариантов российской и советской истории, что обусловлено прежде всего тем, что прошлого как объективной реальности не существует. Оно существует лишь как субъективная реальность, как феномен сознания, который человек воспринимает, как прошлое.

Этот феномен создается не на основе непосредственного восприятия прошлого, поскольку это невозможно, а лишь на базе памяти и восприятия исторических фактов, большинство из которых, за исключением «остатков», сами являются лишь субъективными образами людей, когда-то воспринимавших реальность.

Таким образом, историк имеет только опосредованную связь с событиями прошлого, и эта связь проходит через одно или несколько сознаний свидетелей, составителей тех документов, которые становятся источниками данных для историка и из которых он создает исторические факты. Именно опора на исторические факты и методика работы позволяет создавать картину относительно единообразного прошлого в сознании историков, что и отличает историю от литературы и фантастики. Однако говорить о возможности создания одной, правильной картины истории при нынешнем способе создания истории не приходится.

Прошлое человек создает различными способами, определяемыми господствующим в его сознании мировоззрением. Вчера это была мифология и религия, сегодня – научная история. Установив связь между прошлым, настоящим и будущим, человек способен наполнять содержание этой связи различным содержанием. В мифологии – это миф о прошлом, в научной истории – факты прошлого. При этом самостоятельного объективного значения прошлое, как несуществующая реальность, не имеет. Прошлое конструируется в сознании человека с помощью различных методов и способов и влияет на сегодняшнее восприятие действительности.

Человечество выработало уже довольно много способов создания прошлого: мифологический, религиозный, научный, постмодернистский.

При этом и миф, и религия выступают в качестве теории истории. В исторической науке, прошлое строится не только исходя из теории, хотя она остается первичной, важную роль начинают играть исторические факты. Опора на них – главное отличие (наряду с методологией) от мифологии и религиозной истории. В постмодернизме история – это нарратив и ничего более.

Все способы создания прошлого имеют право на существование, поскольку на их основе в сознании человека может быть создана картина прошлого в рамках того или иного мировоззрения. На основании этой картины человек ориентируется и действует в настоящем.

Создавая историю, человек становится хозяином не только своего настоящего и будущего, но и прошлого, но только в том случае, если он осознает его рукотворность.

Роль личности в истории с позиций идеалистического подхода

Роль и значение личности в истории до сих пор является предметом дискуссии.

Главными проблемами, по которым расходятся приверженцы различных идейных направлений при оценке роли личности в истории, является предмет истории и источник ее развития.

В данной статье под историей понимается изменение человечества во времени. Если нет изменений, то нет и истории.

В материалистическом подходе под источником исторического развития понимаются внешние по отношению к человеку силы. В идеалистическом подходе – идеи, которые создаются богом или человеческим сознанием. В данной статье автор исходит из положения о том, что источником исторических изменений является человеческое творчество, в основе которого лежат идеи, создаваемые человеческим сознанием.

Эволюция взглядов на роль личности в истории

В разных мировоззренческих системах двигателем истории являются разные силы, и человек среди них исторически не самый главный актер исторического действия.

Изначально историю делали боги, и человек не мог рассматриваться как значимая величина. Только в древнегреческой мифологии человек действовал в истории наравне с богами, хотя и уступал им в силе и мощи. Это не значит, что в древности не было выдающихся людей. Александр Македонский, Цезарь, Атилла – целый ряд других выдающихся личностей, однако, как правило, эти люди были великими не сами по себе, а по воле богов, которые руководили их действиями и давали удачу в делах.

В христианском мировоззрении историю делает Бог, поэтому роль личности невелика, хотя ей и дана свобода, но она чудесным образом сочетается с тем, что все действия человека и его судьба предопределены от века. О влиянии личности на историю речи не идет, поскольку она решается на небесах.

Для того, чтобы у верующего человека появилась какая-то роль в истории, ею он должен был быть наделен истинным создателем мира – Богом, либо самому встать на его место. Первое изменение произошло в Европе в эпоху Возрождения. Пико делла Мирандола в "Речи о достоинстве человека" пишет: «принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: "... Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные»¹²⁴.

Возрождение, отдав человеку Землю во владение, сделало его соучастником исторического действия, но пока только в рамках Земли, поскольку Космос был полностью во власти Бога. Новый взгляд на роль и место человека Возрождения в мире – вот главное содержание и смысл новой эпохи, позволившей человеку играть роль в истории. Ричард Тарнас пишет: «...Это был стихийный и неудержимый переворот сознания, коснувшийся практически всех сторон западной культуры. На фоне высокой драмы, в мучительных содроганиях появился на свет новый человек Возрождения, "окутанный облаком славы"»¹²⁵. Роль личности в истории стала возможной благодаря мировоззренческому перевороту эпохи Возрождения.

Следующий шаг был сделан **в эпоху Просвещения**. Кантовское определение Просвещения как «мужества пользоваться своим собственным умом» говорит о принципиальной установке «просветителей» на наделение разума статусом высшего авторитета. С этого момента в истории и появляется та личность, о которой ведут споры современные философы и историки. До этого ее просто не было и быть не могло.

Философы французского Просвещения - Б. Паскаль, Ф. Вольтер, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Ж. Ламетри, П. Гольбах, К. Гельвеций, Д. Дидро - дают в основном материалистическое и рационалистическое решение основных проблем философии. С их точки зрения мир представляет собой единое целое, связанное разумными законами, прежде всего законами механики. В трактовке истории их взгляды опираются на идею о том, что все негативные моменты в обществе - это ошибки непросвещенного разума, их могло бы и не быть и их можно ликвидировать путем привнесения знаний в человеческое общество, и прежде всего в умы правителей. Собственно, в это время и рождается на свет человек, способный играть самостоятельную историческую роль, т.е. по своей воле, а не только по воле Бога, вносить значимые изменения в ход развития человечества.

¹²⁴ Джованни Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека. Пер. Л. Брагиной /История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-и тт. Т.1. С. 506.

¹²⁵ Тарнас Р. История западного мышления. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. 448 с.

По мнению просветителей, разум, освобожденный от предрассудков, прежде всего религиозных, является естественным источником знания, которое и должно освободить человечество от социального и природного рабства. Общество и государство должны быть гармонизированы с внешней природой и натурой человека. Несмотря на различное отношение к религии, идеологов Просвещения объединяла ненависть к традиционной церкви. Бог еще существовал, но его авторитет был уже основательно поколеблен. И чем меньше становилась его роль, тем более выросло значение человека в истории.

Колоссальное значение имело учение И. Канта о роли человеческого разума, который организует человеческий опыт и об этике, провозглашающей человека главной ценностью. Кант поместил человека в центр вселенной – в силу той главенствующей роли, которую играет человеческий разум в установлении миропорядка, и теперь этот миропорядок де-факто устанавливало именно человеческое сознание. Кантом был заложен мощный фундамент для всех последующих теорий, провозглашающих человеческое сознание важнейшим элементом не только познания, но и конструирования разумом реального мира.

В начале XIX века в рамках объективного идеализма Гегелю удалось создать грандиозную философскую систему всей духовной культуры человечества, рассмотрев отдельные ее этапы как процесс становления абсолютного духа, который при ближайшем рассмотрении оказался все тем же богом, и интерес к кантовскому учению на некоторое время угас.

По Гегелю призвание «всемирно-исторических личностей заключалось в том, чтобы быть доверенными лицами всемирного духа»¹²⁶. При этом Гегель не отрицает влияния личности на ход развития подлинной свободы человека в истории, но это влияние у него полностью зависит от тайной мистической связи выдающейся личности с мировым разумом. Причем, природа и механизм этой мистической связи остается загадкой и для самого Гегеля [13, с.198]¹²⁷.

В России пик интереса к роли личности в истории пришелся на вторую половину XIX века. Один из идеологов народничества Петр Лаврович Лавров (1823—1900) считал, что историю, в конечном счете, делает по своей воле образованное и нравственное меньшинство («критически мыслящие личности»). Задаваясь в своей наиболее известной работе "Исторические письма"¹²⁸ вопросами, как шла история, кто ее двигал, Лавров отвечал: «Одинокое борющиеся личности». История разворачивалась таким образом,

¹²⁶ Гегель Г. В. Ф. 1935. Философия истории. Сочинения. М.; Л.: Соцэкгиз. Т. 8. 468 с.

¹²⁷ Логинов В.Е. Роль личности в истории: анализ философских концепций // Метаморфозы истории. 1997. №1. С.197-208. С.198.

¹²⁸ Лавров П.Л. Исторические письма // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т.4. Политическая мысль в России X – пер. пол. XIX в. . М., 1997.С.80-93.

что массы не оказывали существенного влияния на ход событий. По вине эгоистического меньшинства (эксплуататоров) они были отстранены от сколько-нибудь существенного влияния на прогресс в обществе. Поэтому интеллигенция, а не массы, была до сих пор главным действующим лицом исторической драмы: «как ни мал прогресс человечества, но и то, что есть, лежит исключительно на критически мыслящих личностях: без них он, безусловно, невозможен»¹²⁹. Настало время вернуть долг народу, который забит и придавлен, но все же способен понять свои права. Интеллигенция должна разъяснить их народу и возглавить его борьбу за землю и волю, следовательно, она и является главным двигателем исторического прогресса¹³⁰.

Сторонником важной роли человека в историческом процессе был Н.И. Кареев. В одной из своих статей он писал: «Цель истории – это прогресс человеческого общества, основанный на прогрессе личности... Личности, играющей активную роль в жизни и истории, личности, познающей историю и благодаря этому творящей ее, личности, творящей свое будущее и с высот этого будущего познающей свое прошлое»¹³¹.

Несмотря на то, что в XIX веке источник исторических изменений все чаще видели вне человека, тем не менее, идеалистическое видение исторического процесса не исчезло совсем под напором материалистической науки. Например, представителем исторического идеализма был видный методолог истории А. Лаппо-Данилевский¹³².

В конце XIX века наступило время мировоззренческого господства науки и рационализма, воплотившихся в учениях позитивизма, а затем и марксизма. История, ставшая наукой, переняла ее принципы, методологию и попыталась сформулировать социальные и исторические законы. С позиций науки и рационализма человек не может играть значимой роли в исторических изменениях, он – лишь марионетка в руках природных или социальных сил, законов и закономерностей.

Материализм с его верой в господство природы, частью которой является и человеческая история, главную роль в исторических изменениях логично отвел материальным условиям. В XIX веке такая поставка проблемы была и нова, и свежа. До марксистов никому не приходило в голову сделать хозяином человеческой истории то, что создано человеком, впервые его произведения – машины, механизмы, инструменты стали и его властителями.

¹²⁹ Лавров П.Л. Исторические письма // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т.4. Политическая мысль в России X – пер. пол. XIX в. . М., 1997. С.80-93.

¹³⁰ Азаркин Н.М. История юридической мысли России. М.: Юрид. лит., 1999. 526 с.

¹³¹ Кареев Н. И. Историология: Теория исторического процесса. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 328 с.

¹³² Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. В 2-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Т. 1. 2010. 408 с.

Именно они, по мысли К. Маркса, в форме производительных сил определяют ход истории. Если до этого в роли господина общества и человека был бог, то теперь фабрика, завод, созданный человеком стал его же господином. Эта мысль казалась тогда столь убедительной, что в нее поверили многие, и лишь отдельные скептики молча сомневались, дабы не прослыть за ретроградов.

Марксистский взгляд наиболее систематически изложен в работе Г.В. Плеханова (1856-1918) «К вопросу о роли личности в истории». В ней, не отрицая того, что история делается человеком, Плеханов главной причиной, которая обуславливала его действия, определял состояние производительных сил [16, с.333] 133. Личность может, по мнению Плеханова, лишь наложить индивидуальный отпечаток на неизбежный ход событий, ускорить или замедлить реализацию исторического закона, но не в состоянии ни при каких обстоятельствах изменить запрограммированный ход истории. «Влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера могут изменять индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия, но они не могут изменить их общее направление, которое определяется другими силами»¹³⁴. И если бы не было одной личности, то ее непременно бы заменила другая, выполнившая примерно ту же историческую роль.

Огромное влияние на изменение роли личности в истории оказали **взгляды Ф. Ницше**. Его «сверхчеловек» занял вакантное место, которое образовалось после «смерти Бога». Реальный фашизм показал насколько может быть силен сверхчеловек и насколько он может быть страшен.

Первая половина XX века ознаменовалась всплеском интереса к роли личности в истории. Фигуры Ленина, Троцкого, Сталина, Муссолини и Гитлера, изменившие мир и общество, потребовали по-новому взглянуть на проблему роли личности.

Некоторый всплеск интереса к теме наблюдался в 1960-1970-е гг., однако в последние десятилетия, по мнению Л.Е. Гринина, проблему роли личности в истории изучали не очень глубоко, а в последние десятилетия её практически вовсе не исследуют¹³⁵.

И сегодня в человеческой истории редко человек рассматривается как настоящее лицо исторической драмы, играющее главную роль. Чаще всего эта роль отводится внешним, по отношению к человеку, факторам, таким как климат, география, демография, технический и технологический прогресс, производительные силы и прочее. О человеке обычно говорится, что он играет «важную роль», но на деле это роль марионетки, за которой стоят

¹³³ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т.2. М., Госполитиздат, 1956. 827 с.

¹³⁴ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т.2. М., Госполитиздат, 1956. 827 с.

¹³⁵ Гринин Л.Е. Личность в истории: современные подходы // История и современность, № 1, март 2011 С. 3-40 С.7.

«истинные силы», которые и разыгрывают исторический спектакль. Они его авторы, сценаристы и драматурги, люди всего лишь статисты.

Идеалистический подход к определению роли личности в истории

Важную роль в осмыслении роли личности в истории с позиций субъективного идеализма сыграл труд Л. фон Мизеса «Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции»¹³⁶. По мнению Мизеса движущей силой истории являются личности, создающие новые идеи. Именно думающие люди – творцы истории.

Большинство людей не создают новых идей, они лишь повторяют то, что слышали и подражают тому, что видели. Если бы мир был населен только такими людьми, то не существовало бы никаких изменений и никакой истории. Как утверждает Л. Мизес: «Не существует разума масс, есть только идеи и действия, разделяемые и выполняемые большинством, одобряющим мнение пионеров и лидеров и подражающих их поведению. Сборы и толпы также действуют только под руководством главарей и вожаков. Рядовые люди, из которых состоят массы, отличаются недостатком инициативы. Они не пассивны, они тоже действуют, но действуют только по науськиванию подстрекателей»¹³⁷. Таким образом, люди оказывают разное влияние на исторические изменения, но определяющее за думающим меньшинством.

Идеалистический подход исходит из того, что величие личности не в том, сколько людей она ведет за собой. Настоящую историю делают не великие полководцы, цари и революционеры, а мыслители, которые вырабатывают новые идеи, на основе которых полководцы, цари и революционеры вершат свои великие дела. При этом под мыслителями имеются в виду не только мудрецы и философы, но и все думающие и выдвигающие новые идеи люди, независимо от их образования, социального положения, профессии и сферы деятельности.

Исходя из идеалистического подхода наибольшую историческую роль играют те люди, которые создали идеи, руководствуясь которыми человечество произвело наибольшие изменения в своем историческом развитии.

Кого считать исторической личностью

История, как изменение, в котором будущее отличается от прошлого – открытый проект, осуществляемый всем человечеством, т.е. все люди участвуют в создании истории, но целеуказание задают те, кто создает новые идеи. Человек сам творит свое будущее, и начало этого творчества лежит в

¹³⁶ Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Пер. с англ. под ред. проф. А.Г. Грязновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 295 с.

¹³⁷ Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Пер. с англ. под ред. проф. А.Г. Грязновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 295 с.

его сознании, именно там рождаются идеи, которые определяют исторические действия человека по изменению существующего положения вещей.

Большие изменения создаются великими идеями, которые становятся такими тогда, когда начинают господствовать в умах больших масс людей и определять их целеполагание. Именно такие идеи, как христианство, коммунизм, либерализм приводили к созданию принципиально новых социальных явлений, колоссальному изменению материального мира и положения в нем человека.

Признак отличия исторической выдающейся личности – глубокие изменения в различных сферах реальности, которые происходят в результате реализации ее идей. Обычный человек создает обычные идеи, которые мало влияют на жизнь окружающих. Величие идей, мощь их преобразующей силы, создающей новую реальность, и определяет масштаб исторической личности.

Поскольку первичной является идея, то главными историческими деятелями являются те, кто создают эти идеи. Без идеи, не может быть никакого исторического действия, поэтому каковы бы ни были колоссальны по масштабу эти действия, их автором является не тот, кто их произвел, а тот, кто является автором идеи, лежащей в основе этих исторических действий. Именно поэтому основоположником русского коммунизма является К. Маркс, а не большевики во главе с В.И. Лениным и И.В. Сталиным, совершившие Октябрьскую революцию и построившие социализм. Без марксовых идей не было бы ни социализма, ни русской социалистической революции. Февральская революция возможно и была бы, но Октябрьской точно не было.

Поскольку исторической личностью считается тот, кто коренным образом меняет существующую реальность, то в Древности и в Средние века к таким относили в основном военачальников и государственных деятелей, поскольку в условиях медленного технического развития крупные изменения чаще всего происходили в социально-политической сфере. Создавались и рушились города и государства, строились империи, велись войны. Всё это коренным образом меняло жизнь людей, и главными причинами этих изменений были монархи, государи, полководцы – именно эти люди и играли главные исторические роли в те эпохи. Конечно, их роль была меньше чем богов, но среди людей она была наиважнейшей.

Бурное развитие на базе новых идей техники и науки, создание новых технологий и даже новой реальности, все это привело к появлению новых исторических ролей. Эйнштейн и Циолковский, Королев и Тесла стали играть не менее важную историческую роль, поскольку реализация их идей привела к изменениям исторического масштаба. Человек науки и техники начинает создавать новые области знания и новые формы реальности и творит в них, и те, чьи идеи лежат в их основе, тоже играют первостепенную роль в истории. Сегодня все яснее становится, что новые идеи имеют гораздо

большую ценность, чем природные ископаемые – золото, нефть, металл и даже территория.

Все самые развитые современные страны являются таковыми не благодаря природным богатствам или географическому положению, а благодаря новым продуктам, машинам, технологиям, которые создают Илоны Маски, Биллы Гейтсы и прочие гении. Именно они играют всё большую историческую роль, которая уже не только сравнялась с ролью государственных деятелей, но и превосходит их, хотя большинством, особенно в нашей стране, это еще не осознанно.

Иерархия выдающихся исторических личностей

С позиций идеалистического подхода «величие» людей в истории зависит от их вклада в те изменения, которые следуют за их идеями или действиями. Есть личности, создающие великие идеи, которые становятся основой мировоззрения народов и цивилизаций, эти люди в наибольшей степени влияют на историю, поскольку большие массы людей в течение столетий, а иногда и тысячелетий, на основе их идей меняют имеющуюся до них реальность и создают новую.

К таким личностям относятся основоположники современной западной цивилизации – Платон и Аристотель, творцы религий – Будда и Мухаммед, создатели коммунизма – К. Маркс и Ф. Энгельс. Их идеи лежат в основе цивилизаций, влияя на ход исторического развития наподобие естественно-научных законов. Эти идеи определяют жизнь каждого человека, принадлежащего к соответствующему мировоззрению. Можно сказать, что нынешняя европейская и отчасти российская цивилизации построены на основе идей Платона и Аристотеля. Пример Платона и Аристотеля особенно нагляден, поскольку их социально-политические идеи были востребованы много столетий спустя смерти их создателей.

Великие идеи, формирующие мировоззренческие системы, лежат и в основе больших человеческих общностей, именно они создают конкретные нации, народы и народности.

К историческим личностям первой величины относятся создатели науки – Коперник, Галилей, Декарт, Ньютон, Эйнштейн. На основе их идей была создана та искусственная реальность, в которой сегодня живет человечество.

Главными в иерархии исторических личностей являются те, кто создает новую социально-экономическую и культурную реальность, в которой десятилетия, века, а порой и тысячелетия живут миллионы людей. Надо признать, что в России личностей подобного уровня никогда не было.

Следующими в нашей иерархии идут те, кто развивает и приспособливает уже имеющееся учение или теорию к меняющимся обстоятельствам. Ни одна цивилизация не живет изолированно, поэтому она вынуждена конкурировать со своими соседями. С другой стороны, каждый человек – творец, и хотя не каждый из них создает идеи вселенского масштаба, но те постепенные изменения, которые накапливаются в обществе

требуют своего объяснения, обоснования и развития. В христианстве к этой категории относятся, например, ветхозаветные пророки и апостолы. Сказано: «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего»¹³⁸.

Таким образом, на второй ступени в иерархии «великих исторических личностей» стоят исторические деятели, которые приспособливают великие идеи для конкретных обстоятельств определенных наций и народов. К ним относятся и равноапостольный св. князь Владимир распространивший христианство на Руси, и В.И. Ленин, с И.В. Сталиным, адаптировавшие марксизм к российским условиям, а затем и создавшие на его основе социалистическое государство и общество.

К историческим деятелям второго порядка в науке можно отнести тех, кто создал новые научные направления – Ч. Дарвин, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский и др. Деятели подобной величины есть в технике, технологиях и др. отраслях человеческой мысли и деятельности.

Третьими, по важности, в иерархии «великих личностей», на взгляд автора, являются те, кто распространяет, внедряет, осуществляет великие идеи. История дает нам много примеров распространения христианской веры, которая, как известно, внедрялась не только с помощью убеждения, но очень часто и с посредством силы, вспомним поговорку: «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем». Защитниками и распространителями православной веры были многие русские цари – Иван III и Иван IV, Александр III и др.

Примерами насильственного насаждения идей насыщена и современная мировая история, но если в предшествующие века насаждали в основном религиозные идеи, то в XX веке преимущественно материалистические и рационалистические. Все великие полководцы воевали ради идей, которые они считали великими, хотя с позиций сегодняшнего мировоззрения они вполне могут показаться мелкими или вообще ошибочными. Такими сегодня кажутся войны, которые велись из-за оскорбления или умаления достоинства соседнего монарха или поруганной святыни.

Как утверждалось ранее, масштаб исторической личности и ее роль можно измерить теми изменениями, которые она произвела в социально-экономической, культурной и иной реальности. Однако с позиций различных теорий и концепций эти изменения могут оцениваться по-разному. Например, если с позиций марксистского подхода св. равноапостольный кн. Владимир, как правитель и может быть признан значимой исторической личностью, то большинство иных святых, например, Серафим Саровский, на это определение претендовать не могут, хотя с позиций православного мировоззрения они несомненно относятся к личностям, сыгравшим важную историческую роль.

С позиций иного мировоззрения роль личности в истории почти всегда выглядит иначе, чем в том, в котором она таковой стала, поэтому со сменой

¹³⁸ Евангелие от Матфея. Ст. 24-25.

мировоззрения происходит переоценка исторических деятелей, и часто они теряют и свою прежнюю роль, и авторитет.

Мировоззрение и роль личности в истории

Роль личности в истории целиком и полностью определяется тем мировоззрением, с позиций которого историк создает свою историю. Если это история религиозная, тогда в ней правит Бог, а человек велик только тогда, когда осуществляет его волю. Если история «научная», тогда в ней правят законы, и человек велик только тогда, когда познал их и действует в соответствии с этими законами, однако поскольку бесспорных исторических законов так и не было открыто, то и «научная» история отправилась вослед за не менее «научным» коммунизмом.

Поскольку история, как способ построения прошлого непосредственно связана с мировоззрением, то и идеи исторической личности будут, если не целиком определяться этим мировоззрением, то с необходимостью должны с ним согласовываться, либо коренным образом его отвергать.

Проще всего продвигаются идеи, соответствующие господствующему мировоззрению. Однако наиболее радикальные преобразования производят идеи, продвигающие новое мировоззрение (Ленин, Сталин, Гитлер, Наполеон), поскольку на их основе создается принципиально новая социально-политическая, экономическая и иная реальность.

Но и идеи, соответствующие господствующему мировоззрению, могут приводить к колоссальным изменениям, поскольку они не встречают сопротивления и поддерживаются массами. Пример – СССР в лучшие годы своего существования. Взлёт советской науки, полет человека в космос – эти достижения лежали в русле господствующего коммунистического мировоззрения, вытекали из веры в безграничные возможности советского человека в постижении, освоении и преобразовании мира. Поэтому столь много выдающихся исторических личностей среди советских учёных: С.П. Королев, И.В. Курчатов, А.Д. Сахаров, А.Н. Туполев и др. Вторая мировая война дала целую плеяду выдающихся полководцев – Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский и некоторые другие «сталинские маршалы». Был целый ряд выдающихся организаторов производства – Г.К. Орджоникидзе, Д.Ф. Устинов, Б.Л. Ванников и многие другие.

В это же время была под запретом некоммунистическая философская и религиозная мысль, поэтому, хотя люди и создавали идеи в этой области, однако их распространение было затруднено, а реализация невозможна. Смена в годы перестройки коммунистической парадигмы на либеральную позволила свободно распространять разнообразные идеи, прежде находившиеся под запретом. Однако парадоксальным образом свобода мысли привела не к ее взлету, а к деградации, особенно в научной области, хотя, наверное, в духовной области достижения имеются, но великих исторических деятелей постсоветская эпоха не породила, по крайней мере пока их не видно. Может быть это связано с неопределенностью господствующего мировоззрения в российском обществе, а с разных

мировоззренческих позиций нынешние деятели выглядят неоднозначно и в массовом сознании еще не приобрели масштаба исторической личности.

Главную роль в мировоззрении играют основные идеи, формирующие картину мира, – материального, социального и духовного. Те, кто создает, развивает и реализует теории и концепции, соответствующие главным мировоззренческим идеям, становятся историческими личностями, их роль высоко и положительно оценивается с позиций данного мировоззрения. Пример такой личности – И. Сталин. С позиций иных мировоззрений, например, либерального и православного – он тиран и гонитель веры. Положительных качеств представители этих мировоззрений за ним не признают, и если он оценивается как большая историческая величина, то только со знаком минус. Однако нынешние коммунисты по-прежнему придерживаются сугубо положительной оценки роли личности Сталина. Также, как нынешние потомки племен, с которыми Чингисхан покорял Ойкумену, и сегодня считают его выдающимся историческим деятелем, в то время, как покоренные в основном оценивают его со знаком минус, хотя среди них есть, те, кто считает, что российская государственность произошла от золотоордынской, поэтому находят, как например, Л.Н. Гумилев¹³⁹, положительные исторические черты и у Чингисхана.

Оценка масштаба исторической личности меняется в зависимости от господствующего в данный момент в обществе мировоззрения. Все оценки исторической роли – есть оценочные суждения, которые исходят из критериев, определяемых главными мировоззренческими идеями. Никаких иных, находящихся вне человеческого сознания оценок нет и быть не может.

Личность и масса

Одной из наиболее интересных и дискуссионных проблем является проблема соотношения роли личности и народа (массы) в истории.

Несмотря на то, что люди рождаются внешне похожими, все мы разные и наделены разными способностями, поэтому вполне естественно, что результат наших действий и влияния на ход истории различен.

Конечно, историческая личность не всемогуща и один человек слишком слаб физически, чтобы совершить что-то исторически значимое в реальном мире, поэтому для свершения значительных исторических изменений личность должна каким-то образом убедить многих людей совершить исторически значимое действие. Не случайно К. Маркс утверждал: «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [14]¹⁴⁰.

С позиций идеалистического подхода творец истории – не безликий «народ», а конкретные личности, выдвигающие идеи и организующие их реализацию с помощью народа.

¹³⁹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: АСТ, 2002. 848 с.

¹⁴⁰ Маркс К. «К критике гегелевской философии права» URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Marks.K_kriike.pdf (дата обращения: 10.07.2018)

Таким образом, люди оказывают разное влияние на исторические изменения. Есть пионеры, придумывающие новые идеи и разрабатывающие новые способы мышления и деятельности; есть лидеры, ведущие людей по пути, определенному идеями, которые выработали мыслители; и есть народные массы, следующие за лидером.

К. Каутский вопрошал: “действительно ли масса является пассивным материалом, а выдающиеся личности - движущим началом”¹⁴¹. С позиций идеалистического подхода массы не являются пассивным материалом, а выдающиеся личности – движущим началом. В реальности масс, как и народа, не существует, а есть индивидуумы, которые осознанно действуют в соответствии со своими целями, определяемыми их сознанием. Обычно такими целями являются идеи, выработанные другими людьми, которые и становятся благодаря этим идеям «выдающимися личностями - движущим началом”. Идеи зачастую отрываются от создателей и начинают самостоятельное существование и развитие в сознаниях других людей. Так, в годы российской революции многие ее участники не знали, что, осуществляя лозунги большевиков: "Заводы рабочим!" "Мир народам!" "Земля крестьянам!" «Власть Советам!», они реализуют коммунистическую идею Карла Маркса.

Радикальное противопоставление массы и исторических личностей неправомерно. Историческое действие в реальном мире в равной степени в меру своих сил совершают все действующие лица и в этом отношении их вес и значимость в историческом действии примерно равна. Различие начинается только в идейной области. Выдающиеся личности вырабатывают идеи, которые осуществляют массы, а остальные действующие лица лишь исполнители этих идей. А масштаб действий, осуществляемых каждым конкретным человеком, – и рядовым обывателем, и великим мыслителем примерно одинаков. Более того, в реальном мире рабочий и крестьянин может произвести больше изменений, чем любой самый выдающийся мыслитель, но вот исторические действия они будут совершать только на базе его идей.

Масса людей, совершающая историческое действие, всегда неоднородна, в ней выделяются организаторы разных уровней, которые координируют действия людей, направляя их к общей цели. Некоторые из этих организаторов впоследствии сами начинают претендовать на роль выдающихся личностей, например, Л. Троцкий – талантливый и инициативный исполнитель ленинских идей, организовавший Красную Армию и вдохновивший ее на победы. В годы гражданской войны выявилось множество талантливых военачальников, начиная от В.И. Чапаева и заканчивая М.Н. Тухачевским. Были ли они выдающимися личностями? Несомненно, но масштаб их был разный. И даже у Тухачевского не дотягивал до уровня исторической личности, поскольку в гражданскую

¹⁴¹ Каутский К. Материалистическое понимание истории. М.–Л.: ГИЗ, 1931. Т.2. 851 с.

войну он не выдвинул идей, которые коренным образом повлияли бы на ход ведения вооруженной борьбы.

Сила исторической личности зависит в первую очередь от силы, реализуемости и практической применимости его идей и, во-вторую, от его личных организационных и пропагандистских качеств. Каким бы не был ярким оратором и выдающимся организатором человек, если у него нет сильных идей, которые можно реализовать на практике, его таланты окажутся недостаточными для того, чтобы за ним пошли люди. Яркий пример тому – А. Керенский, который был и блестящим оратором, и хорошим организатором, но не имел привлекательных, реализуемых в данной обстановке идей, поэтому его действия оказались безуспешными, и люди в нем разочаровались и пошли за большевиками.

Самые выдающиеся исторические личности редко обладали выдающимися организаторскими и иными способностями. К. Маркс не был водителем масс. Мухаммед смог сплотить вокруг себя несколько арабских племен. Все их последователи добились намного большего, обладая большими организаторскими талантами, но своим учителям они всегда уступали в одном – силе мысли. Поскольку идея первична, то именно она определяет масштаб производимого исторического действия и его результат. Действия масс и организаторов могут быть в разной степени талантливыми и успешными, но никакие таланты организаторов и усилия масс не смогут произвести сильного исторического действия при реализации слабой идеи.

Факторы, влияющие на величину личности

На величину личности влияют два фактора. Первый и главный – сила, убедительность и реализуемость идей. Второй – способность личности реализовать те идеи, в которые она верит. Чаще всего – это способность убедить других в верности своих идей, реже – заставить, но для этого всё равно надо убедить тех, кто будет заставлять других.

Поскольку история – это изменение человеческого общества под влиянием действий людей, то большинство объективных факторов в ней в той или иной степени зависят от людей. Природные факторы в истории играют второстепенную роль.

Очень часто бывает, что человек может создавать гениальные идеи, но не имеет таланта к их продвижению. В этом случае он ограничивается ролью мыслителя, но иногда к способности создавать гениальные мысли присоединяется способность убеждения масс, организаторский талант, и в этом случае появляются фигуры В. Ленина или И. Сталина. Но в любом случае на первом месте стоит способность к созданию новых идей.

Идеи сами по себе обладают удивительной силой распространяться даже без усилий со стороны их создателей. Например, идеи Платона и Аристотеля стали реальной силой, меняющей общество через полтора тысячелетия после смерти своих авторов.

Важную роль играет реализуемость идеи. В конкретных исторических условиях могут быть созданы гениальные идеи, например, идея полета была

создана в античные времена, но для ее реализации человечество не создало условий, поэтому идея не могла быть реализована. Интеллектуальные усилия людей во многих областях науки и техники создали условия для реализации этой идеи братьями Райт в начале XX века.

Наличие власти и денег, как показывает история, не играет самостоятельной роли в деле создания исторической личности. В истории было много могущественных монархов и баснословных богачей, но они не оставили следа на скрижалях истории. Конечно, если у человека есть сильная, убедительная, реализуемая идея, тогда власть и богатство хорошие помощники в деле ее осуществления и совершения исторического действия, которое сделает человека исторической личностью. Но если идей нет, тогда ни власть, ни богатство сами по себе не могут стать источником исторического действия, поскольку без идеи оно будет бесцельным и бессмысленным.

Эпохи и выдающиеся личности

Мы видим, что в разные времена появляется разное число исторических личностей. Главная причина этого – те мировоззренческие основания, на которых базируется то или иное общество. Если базовые мировоззренческие идеи допускают идейное развитие и многообразие, тогда в этом обществе имеются широкие возможности для реализации новых идей и люди будут больше думать и создавать новые идеи. Если господствующее мировоззрение противится каким-либо изменениям, прежде всего идейным, тогда нет большого смысла создавать новые идеи, которые заведомо не будут осуществлены. Такое общество застывает в своем историческом состоянии и существует не меняясь, в нем жизнь одного поколения людей повторяет жизнь другого. Такая жизнь, определенно осуждаемая с позиций современных теорий прогресса, тем не менее имеет очень много преимуществ, поскольку такое общество стабильно, понятно и определено. Жизнь в нем может быть не очень комфортна материально, но духовно стабильна и удобна, особенно для умов нелюбопытных, которых в обществе большинство.

Некоторые религии, например, ислам не приветствует изменения с материальном мире, поэтому само став колоссальным социально-духовным преобразованием, мусульманское общество отстает от Западной цивилизации в рационалистических изменениях. Это не означает, что в исламе меньше рождается идей, просто их направленность иная – духовная. В духовной области в мусульманском обществе идет очень напряженная и плодотворная работа, но поскольку с позиций господствующего модерна, созданного европейской цивилизацией, главными достижениями являются рационалистически-материалистические, то мусульманские общества проходят по разряду менее склонных к развитию.

Православие Древней Руси унаследовало взгляд св. Григория Паламы на науку и постижение материального мира. Говоря о приверженцах «внешней мудрости» т.е. науки, Григорий Палама вопрошает: «Неужели им

никогда не приходило на ум, что, устремившись к древу знания и вкусив от него, мы отпали от божественного места сладости?»¹⁴² ниже он прямо утверждает: «...лукавый, вечно стремясь лукаво отвлечь нас от добра, тклет чары для наших душ и почти нерасторжимо связывает их путами, желанными для глупцов, внушает видеть в этом знании великую глубину и обширность, как иным кажется богатство или бесславную славу и плотские наслаждения, чтобы, потратив всю жизнь в погоне за ними, мы не смогли крепко прилепиться к очищающей душу науке, начало которой – страх Божий, рождающий непрестанную умиленную молитву к Богу и соблюдение евангельских заповедей, вслед за чем приходит примирение с Богом... Вот истинные наука и познание»¹⁴³.

Процесс создания исторической личности и изменение ее масштаба

Величина исторической личности зависит от тех изменений, которые происходят в мире в результате реализации ее идей. Исторические личности мирового масштаба сами производят относительно небольшие исторические действия, которые чаще всего заключаются в создании и продвижении идей в ограниченном социуме. Примером является Иисус Христос, создавший учение, которое при его жизни усвоило сравнительно небольшое количество людей. Самым значительным историческим действием Христа в реальности стала его смерть. Затем в течение столетий шла напряженная деятельность сначала сотен, потом тысяч, и, наконец, миллионов людей по построению своей жизни на основе идей Христа. Те перемены, которые произошли в итоге этой деятельности превосходят результаты любого самого успешного правителя, полководца или реформатора.

Каждый народ отличается от других своим общественным устройством, бытом, нравами, мифами и преданиями, технологиями производства и способами войны. Эти и все иные отличия являются результатом реализации идей конкретных деятелей этого народа. В зависимости от того, насколько глубоки и масштабны изменения, вызываемые идеями той или иной личности и сколько людей приняли и усвоили их зависит и масштаб исторического деятеля.

Некоторые идеи усваивает и применяет несколько человек, а отдельные всё человечество, например, идея колеса усвоена всем человечеством, а идея государства, однажды созданного кем-то в древности, сегодня применяет подавляющее большинство человечества, хотя по-прежнему существуют народы, которые живут племенами, не создавая собственной государственности.

¹⁴² Палама Григорий. Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 1995. 384 с.

¹⁴³ Палама Григорий. Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 1995. 384 с.

Главный фактор создания исторической личности

Важно подчеркнуть, что в рамках идеалистического подхода человеческая личность играет главную активную роль в становлении себя как личности исторической. Объективные факторы способствуют или мешают ей в этом становлении, но не они делают «историческую личность» – она делает себя сама. В ней, в ее идеях и усилиях по их реализации и основанных на них исторических действиях источник успеха, создающий выдающегося исторического деятеля. Без внутренней активности человека никакие внешние обстоятельства не сделают из него исторического деятеля, даже если волею судеб он будет вынесен на самую вершину власти.

Величие личности заключается в том, что реализуя свои идеи она меняет историю, делает прежде отсталые народы и государства великими, создает новую реальность в объективном мире, которую перенимают и которой следуют другие народы.

Значительную роль может играть личность как в стабильном, так и нестабильном обществе. В стабильном обществе, т.е. обществе с достаточно прочным, разделяемым большинством мировоззрением, личность, выдвигающая и развивающая идеи в рамках этого мировоззрения, может добиваться значительных изменений в реальности. Примеры таких личностей мы видим во многих стабильных обществах.

Нестабильное общество выдвигает много ярких личностей с яркими идеями, но не всегда эти идеи признаются правильными и соответственно их создателей и распространителей то относят к историческим личностям, то вычеркивают из этого списка. Пример тому – М. Горбачев, Б. Ельцин.

Ни стабильность, ни смутные времена не являются ни препятствием, ни благоприятным условием для появления исторических личностей, потому что они не гарантируют появления новых идей, способных стать основой глубоких исторических изменений.

Роль одной и той же исторической личности в истории постоянно меняется. Любые попытки рассмотреть роль личности в истории объективно всегда заканчивались неудачей, поскольку объективной позиции ни одному историку еще не удалось занять. Нельзя «выпрыгнуть» из собственного мировоззрения, мировоззрения эпохи и посмотреть на прошлое «незамутненным» теорией взглядом, поскольку в этом случае оно предстанет хаосом, который приводится в порядок только в сознании ученого, по Канту вносящим порядок в этот мир. Поэтому с разных мировоззренческих позиций роль одного и того же человека в истории будет различной.

Условия выдающейся роли личности в истории

Главным условием выдающейся роли личности в истории является ее способность к творчеству, которое может проявляться в самых различных областях – науке, технике, политике, искусстве, литературе, военном деле и др.

Поскольку процесс творчества до сих пор неясен, то гении не создаются по заказу и их не производят в престижных университетах. Они

рождаются и либо сами пробивают себе дорогу туда, где можно реализовать свой талант, либо их замечают другие, более могущественные, но менее талантливые люди и помогают, по тем или иным причинам, реализовать свой талант.

Для реализации идей гению не обязательно нужна власть, Христу для этого хватило смертного креста, восхождением на который он доказал верность своих идей и навсегда изменил этот мир.

К.Э. Циолковский, проходивший по разряду «городских сумасшедших», никогда сам бы, без помощи других, не смог бы не только реализовать, но даже распространить свои идеи, однако нашлись люди, которые увидели в них смысл и человечество обрело космос и бесконечно раздвинуло границы Вселенной.

По-настоящему новые идеи, способные создать принципиально новую реальность, всегда сначала кажутся сумасшедшими и поэтому очень трудно пробивают себе дорогу. Есть общества, в которых новые идеи практически неспособны реализоваться, таких обществ большинство. Наилучшие условия для реализации новых идей сегодня созданы на Западе: в США и Европе. В России во второй половине XIX – XX вв. тоже были хорошие условия для реализации новых идей. Сегодня таких условий почти нет и это главная причина перманентного отставания страны от развитых обществ и это отставание может оказаться необратимым. Увы, многие подающие большие надежды общества и государства послужили материалом для более успешных и думающих народов.

Может ли Россию спасти выдающаяся личность? Конечно, более того, историю всегда делает именно личность. Массы лишь поддерживают, оказывают помощь ей в реализации идей.

Роль личности всегда возрастает в переломные, кризисные моменты человеческой истории. Теряя почву под ногами, массы начинают искать человека, личность, которая сможет вывести народ, общество из кризисного состояния. В такие моменты одна «великая» личность быстро сменяет другую, если первая не оправдала тех ожиданий, которые на нее возлагалась. Например, в 1917 году А. Керенский считался определенно великой личностью, которая должна спасти страну, но вместо спасения кризис еще более углубился и вчерашний «властитель дум» бежал из столицы собирать верные войска для поддержки своей рушащейся власти, но не нашел ни войск, ни сочувствующих и сошел с исторической арены столь же стремительно, как появился на ней. Беда Керенского была в том, что у него не было идей той силы и масштаба, чтобы спасти Россию от надвигающейся катастрофы. Всего другого, полагающегося лидеру, было в избытке – харизма, блестящее ораторское и организаторское искусство, личное обаяние. Было всё, не было только идей, ни своих, ни чужих. А у его противника В.И. Ленина идеи были. И свои, и заемные – марксовы. А во всем остальном он уступал Керенскому. Поэтому из двух условий исторической личности – идеи и способность их реализовать, главным является все же

наличие сильных, ярких, убедительных и осуществимых в данной обстановке идей. Способность к реализации вторична, к тому же чаще всего оказывается нечего реализовывать. Готовых делать дело много, а вот творцов идей – единицы.

Вместо заключения. Особенности идеалистического подхода

Идеалистический подход, являясь разновидность идеалистического историзма, вместе с тем, отличается от других его типов.

Субъективный идеализм отрицает наличие *какой-либо* реальности вне сознания субъекта или рассматривает её как нечто полностью определяемое его активностью. Идеалистический подход признает наличие реальности вне субъекта, и при этом считает, что человеческое сознание создает идеи, которые человек при помощи труда, убеждения, принуждения и силы воплощает в реальном мире, меняя последний.

С субъективным идеализмом идеалистический подход роднит то, что оба они признают тот факт, что внешний мир не столько отражается, сколько конструируется в сознании человека, только субъективный идеализм считает, что конструируется весь внешний мир, а идеалистический подход – что только социальный. Социальные отношения и явления начинаются в человеческом сознании и продолжают во внешнем мире. Созданный человеком мир первоначально конструируется в человеческом сознании, без которого социум не существует, что доказывается тем обстоятельством, что с исчезновением людей, пропадает и социальный мир.

С субъективным идеализмом сближает и творческий подход, из которого следует, что человек творит искусственный мир не только из природы, но и из собственного идеального мира. Вся нематериальная часть социального мира сотворена не из природных материалов, а из идеального содержания и существует в человеческом сознании. При этом я считаю, что сознание способно творить и творит нечто из ничего, но при этом обязательно на основании наличного содержания сознания. Пустое человеческое сознание ничего создать не может.

Творческий характер сознания является основой для предположения о том, что и внешний, природный мир мог быть сотворен Богом из ничего, и произошло это сначала в идеальном виде.

Отличия идеалистического подхода от объективного идеализма. Объективный идеализм предполагает существование идеи вне и независимо от человека и объективного мира. Идеалистический подход считает, что идеи создаются человеческим сознанием, и, хотя могут передаваться от человека к человеку, например, в виде текста, но не могут быть без человека вообще. Идея, как идея, может существовать только в человеческом сознании. В тексте идей нет, там только информация об идеях, которая превращается в них только в человеческом сознании. С исчезновением человечества идеи тоже исчезнут.

С постмодернизмом идеалистический подход объединяет целый ряд идей, и прежде всего – идея конструирования истории. Близки по содержанию идеи относительности исторической истины и ее зависимость от мировоззрения в идеалистическом подходе и от культуры в постмодернизме, а значит и множественность возможных интерпретаций прошлого. Определяющая роль теории в построении образа будущего в идеалистическом подходе, и идеологии в постмодернистском. Признание равенства всех форм исторического познания и конструирования: мифологического, религиозного, научного.

Коренное отличие идеалистического подхода от постмодернистского заключается в том, что первый – это взгляд на прошлое с позиций человека-творца, а второй – с позиций лингвиста, объясняющего как прошлое, так и процесс его создания, исходя из текста и сводя все к тексту. Для постмодерниста нет ничего вне текста, и история – один из способов его существования.

Идеалистический подход считает главным и единственным двигателем истории – человеческое сознание, производящее идеи, а историка – создателем образа прошлого. В постмодернизме история сводится к той части гипертекста, которая описывает прошлое, а личность автора аннигилируется, растворяясь в тексте. Не человек создает текст, а текст создает человека.

Идеалистический подход – это возвращение к просвещенческой традиции, а не постмодернистское ее отрицание. Секулярное просвещенческое сознание поставило человека на место Бога, сделав его хозяином истории. Первоначально именно человеческое сознание было объявлено в качестве двигателя истории, однако, восторжествовавший впоследствии материализм объявил человеческое сознание производным от внешних факторов, сделав человека марионеткой внешних сил, а не творцом истории.

Признавая правомерность постмодернистского взгляда на мир и его прошлое, я, тем не менее, не могу его принять.

Решение «основного вопроса философии» с позиций идеалистического подхода состоит в следующем. Первичность материи или идей определяется тем, что творит реальность. В рамках материализма бытие творит, создает и сознание, и идеи. В рамках идеалистического подхода идеи творят объективную и субъективную реальность, созданную человеком, и меняют материальную, природную, в этом смысле они первичны, и в этом заключается идеализм моего подхода.

Идеалистический подход – это теория и методология построения образа прошлого, как части общей мировоззренческой картины мира, в которой главную роль играют идеи, созданные человеческим сознанием.

Традиционный подход к прошлому при смене картин мира заключается в том, что историки, приняв новое мировоззрение, отрицают предыдущую картину прошлого и начинают строить иную, которая объявляется истинной

в противовес прошлой, объявляемой ошибочной или ложной. Идеалистический подход, исходя из сложившейся целостности мировоззренческой картины мира, понимает и принимает закономерность построения нового прошлого при переходе к новому настоящему и будущему, но при этом считает, что каждое прошлое правомерно в рамках создавшего его мировоззрения.

История, с точки зрения идеалистического подхода – открытый проект, осуществляемый всем человечеством, т.е. все люди участвуют в создании истории, но целеуказание задают те, кто создает новые идеи, которые движут людьми.

Библиография

1. Азаркин Н.М. История юридической мысли России. М.: Юрид. лит., 1999. 526 с.
2. Арон Реймон. Избранное: Введение в философию истории. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 543 с.
3. Арьес Ф. Время истории. М.: ОГИ, 2011. 304 с.
4. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Моя картина мира. Как человек создает повседневную реальность. М.:Канон+РООИ "Реабилитация" 2014. 576с.
5. Барг М. А. Эпохи и идеи: Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 348 с.
6. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. М.:Искусство, 1979. 423 с.
7. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Мн.: Харвест, 1999. 1408 с.
8. Беркли Д. Сочинения. М.: «Мысль», 2000. 560 с.
9. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. 254 с.
10. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000 . 1456 с.
- 11.Бродель Фернан. История и общественные науки. Историческая длительность. / Философия и методология истории. Сборник статей. Под ред. И.С. Кона. М.: Прогресс, 1977. 334 с.
- 12.Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
- 13.Гегель Г. В. Ф. 1935. Философия истории. Сочинения. М.; Л.: Соцэкгиз. Т. 8. 468 с.
- 14.Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. В 3-х кн. Кн.1. М.: Наука; Санкт-Петербургская изд. Фирма, 1993. 349 с.
- 15.Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С.21-36. DOI: 10.7256/2454-

- 0609.2017.5.24058. URL: http://e-notabene.ru/phzni/article_24058.html
(дата обращения: 10.07.2018)
16. Герасимов Г.И. Идеи как основа ноосферы и человеческой истории // Ноосферные исследования. 2017. Выпуск 2 (18). С. 50–62
http://glonoos.com/wp-content/uploads/Gerasimov_NI_2017_2.pdf
 17. Герасимов Г.И. Взгляд на исторический источник с позиций идеализма // История. Историки. Источники. – 2018. – № 1;
URL: history2014.esrae.ru/18-162 (дата обращения: 31.03.2018).
 18. Герасимов Г.И. История и мировоззрение. // Социально-политические науки. 2017. № 4. С.160-163. (<https://elibrary.ru/item.asp?id=29937777>)
 19. Герасимов Г.И. История, создающая прошлое // Социально-политические науки. 2017. №6. С.140-144.
(<http://www.urvak.ru/journals/sotsialno-politiches/10856/>)
 20. Герасимов Г.И. Прошлое как объект истории // Genesis: исторические исследования. 2017. № 10. С.1-19. (http://e-notabene.ru/hr/article_24068.html)
 21. Герасимов Г.И. Субъект истории и источник исторического развития // История. Историки. Источники. №4. URL: <http://history2014.esrae.ru/17-153> (дата обращения: 10.07.2018).
 22. Герасимов Г.И. Творчество как альтернатива либеральному пути модернизации // Философские науки. 2017. №10. С. 69–75.
(http://phisci.ru/files/issues/2017/10/RJPS_2017-10_Gerasimov.pdf) (дата обращения: 10.07.2018).
 23. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произведения: В 2 т. М.: Мысль, 1964. Т. 2. 747с.
 24. Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М.: Изд. корпорация "Логос", 1995. 138 с.
 25. Гринин Л.Е. Личность в истории: современные подходы // История и современность, № 1, март 2011 С. 3-40 С.7.
 26. Гумбольдт В. О задаче историка // Гумбольдт. Язык и философия культуры. С.292-299.
 27. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: АСТ, 2002. 848 с.
 28. Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода // Одиссей. Человек в истории. Ремесло историка на исходе XX века. М. : Coda, 1996. 366 с.
 29. Данто А. Аналитическая философия истории. М. : Идея-Пресс, 2002. 289 с.;
 30. Джованни Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека. Пер. Л.Брагиной /История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-и тт. М.: Изд. Академии художеств СССР. Т.1. 684 с.
 31. Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. М.: Дом интеллектуал. кн., 2004. 418 с.

32. Дройзен, И.Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб.: Владимир Даль, 2004. 582 с.
33. Евангелие от Матфея.
34. Ермилова Д.Ю. История домов моды. М.: Academia, 2004. 287 с.
35. Ерофеев Н.А. Что такое история. М.: Наука, 1976. 136 с.
36. Забегайло О.Н. Духовное понимание истории. М.: Серебряные нити, 2009. 844 с.
37. Зарецкий Ю.П. Стратегии понимания прошлого: Теория, история, историография. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.
38. Иггерс Г. Интервью / Доманска Э. Философия истории после постмодернизма. М.: Канон+, 2010. 400 с.
39. Идеалистический подход к истории. Сайт историка Г. И. Герасимова. Режим доступа: <http://idealistic-history.ru/>
40. Казарян В.П. К истолкованию природы динамического времени // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. Философия. 2012. № 2 URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/kazaryan-k_istolkovaniyu_prirodi_vremeni.pdf (дата обращения: 18.02.2017)
41. Кант И. Критика чистого разума / Сочинения. В 8-ми т. Т. 3. М.: Чоро, 1994. Т. 3. 741 с.
42. Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 4. М.: Чоро, 1994. 630 с.
43. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. / Собрание сочинений: В 8 т. Т.8. М.: ЧОРО, 1994. 717 с.
44. Кареев Н. И. Историология: Теория исторического процесса. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 328 с.
45. Кареев Н. Теория исторического знания. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 320 с.
46. Каримский А. М. Философия истории Гегеля. М.: Изд-во МГУ, 1988. 270 с.
47. Каутский К. Материалистическое понимание истории. М.–Л.: ГИЗ, 1931. Т.2. 851 с.
48. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 438 с.
49. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 485 с.
50. Комар А., Хамайко Н. Збручский идол: памятник эпохи романтизма? // Ruthenica. Київ, 2011. Том X. С. 166-217.
51. Копнин П. В. Идея как форма мышления. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1963. 108 с.
52. Крайнов, Г.Н. История // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. 575 с.
53. Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб.: «Пневма», 1999. 480 с.
54. Кукарцева М. А., Мегилл А. Философия истории и историология: грани совпадения. // История и современность. 2006. № 2. С.24-47.

55. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 382.
56. Лавров П.Л. Исторические письма // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т.4. Политическая мысль в России X – пер. пол. XIX в. . М., 1997. С.80-93.
57. Лавров П.Л. Исторические письма. 1868—1869 // Философия и социология. Избранные произведения в 2-х т. М.: «Мысль», Т. 2. 1965. С. 5–328.
58. Лавров, П.Л. Философия и социология. Избранные произведения. В 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 2. 703 с.
59. Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М.: Гос. публ. ист. б-ка России. 2004. 305 с.
60. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. В 2-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Т. 1. 2010. 408 с.
61. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории: в 2-х т. Т. 2. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 632 с.
62. Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5-е изд. Т. 18. М.: Издательство политической литературы, 1967. 525с.
63. Личман Б.В. Гражданское общество - ключ к объяснению разных точек // Социально политические науки. 2017. №3. С.122-125.
64. Личман Б.В. Новое отношение к объяснению истории России. Много концептуальность и толерантность // Вестник Уральского института экономики, управления и права. №4 (37) декабрь 2016. С.43-60.
65. Личман Б.В. Современная история: теория и методология многоконцептуальной истории России. // Социально - политические науки. 2017. №5. С.160-164.
66. Логинов В.Е. Роль личности в истории: анализ философских концепций // Метаморфозы истории. 1997. №1. С.197-208. С.198.
67. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
68. Лубский А. В. Альтернативные модели исторического исследования. М.: Социально-гуманитарные знания, 2005. 349с.
69. Маркс К. «К критике гегелевской философии права» URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Marks.K_kriike.pdf (дата обращения: 10.07.2018)
70. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 — 1981 гг. 629 с.
71. Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 480 с.
72. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: «Наука», 1999. 605с.
73. Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 295 с.
74. Михайловский Н.К. Сочинения Т. 1-6. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1887–1894.

75. Народная история США: с 1492 года до наших дней. М.: Весь Мир, 2006. 878 с.
76. Ортега-и-Гассет Х. История как система. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gasset/ist_sist.php
77. Оруджев З. М. Способ мышления эпохи и принцип априоризма // Вопросы философии. 2006. №5. С.18-33.
78. Оруджев З. М. Природа человека и смысл истории. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 448 с.
79. Палама Григорий. Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 1995. 384 с.
80. Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с.
81. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т.2. М., Госполитиздат, 1956. 827 с.
82. Поппер К.Р. Ницета историцизма. М.: Прогресс: VIA, 1993. 185с.
83. Прист С. Теории сознания. М.: Дом интеллектуал. кн.: Идея пресс, 2000. 287 с.
84. Про А. Двенадцать уроков по истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. 336 с.
85. Рейхенбах Г. Направление времени. М.: Едиториал УРСС. 2003. 360 с.
86. Репина Л. П. Историческая наука в предметном поле / История и историки в прошлом и настоящем. М.: ИВИ РАН, 2013. 400 с.
87. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004 728 с.
88. Розов Н.С. Подход к осмыслению смысла истории // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 1. С.53-58.
89. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1999. 720с.
90. Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.–М., 1896–1918.
91. Русское богатство. СПб., 1889. № 12.
92. Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания. СПб.: Алетейя; М.: ГУ ВШЭ, 2008. 523 с.
93. **Савельева И.М.** Обретение метода / Дройзен И. Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории. СПб. Издательство «Владимир Даль» 2004. 581с.
94. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М.: «Языки русской культуры», 1997. 800 с.
95. Сайт историка Г.И. Герасимова. URL: <http://idealistic-history.ru/ideya-kak-dvizhushhaya-sila-istorii/> (дата обращения: 10.07.2018)
96. Семенов, Ю. И. Философия истории. М.: Соврем. тетради, 2003. 775 с.
97. Соколов Б.Г. Гипертекст истории. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. 193 с.
98. Тарнас Р. История западного мышления. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. 448 с.
99. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 553с.

100. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. 575 с.
101. Уайт Х. Метаистория. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.
102. Уитроу Дж. Естественная философия времени. М.: Едиториал УРСС, 2003. 400с.
103. Февр Л. Суд совести истории и историка /Бои за историю. М.: Наука, 1991. 629 с.,
104. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.
105. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. 830с.
106. Фоменко А. Т. Исследования по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. Глобальная хронология. М.: Издательство мехмата МГУ, 1993. 408 с.
107. Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007. 588 с.
108. Хайдеггер М. Время картины мира //Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С.41–63.
109. Хосе Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 586с.
110. Шпанн, О. Философия истории. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 485 с.
111. Штомпка, П. Социология социальных изменений. М. : Аспект-пресс, 1996. 414 с.
112. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Едиториал УРСС, 1997. 444с.
113. Юркевич П.Д. Идея / Юркевич П.Д. Философские произведения. М: Правда, 1990. 669 с.